

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Ежемесячный научный журнал

№ 2 (82) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Сараева Надежда Михайловна, *доктор психологических наук*

Авдеюк Оксана Алексеевна, *кандидат технических наук*

Алиева Тарана Ибрагим кызы, *кандидат химических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Данилов Олег Евгеньевич, *кандидат педагогических наук*

Дёмин Александр Викторович, *кандидат биологических наук*

Дядюн Кристина Владимировна, *кандидат юридических наук*

Желнова Кристина Владимировна, *кандидат экономических наук*

Жуйкова Тамара Павловна, *кандидат педагогических наук*

Игнатова Мария Александровна, *кандидат искусствоведения*

Коварда Владимир Васильевич, *кандидат физико-математических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Кузьмина Виолетта Михайловна, *кандидат исторических наук, кандидат психологических наук*

Кучерявенко Светлана Алексеевна, *кандидат экономических наук*

Лескова Екатерина Викторовна, *кандидат физико-математических наук*

Макеева Ирина Александровна, *кандидат педагогических наук*

Матроскина Татьяна Викторовна, *кандидат экономических наук*

Мусаева Ума Алиевна, *кандидат технических наук*

Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*

Прончев Геннадий Борисович, *кандидат физико-математических наук*

Семахин Андрей Михайлович, *кандидат технических наук*

Сенюшкин Николай Сергеевич, *кандидат технических наук*

Ткаченко Ирина Георгиевна, *кандидат филологических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

На обложке изображен Василий Осипович Ключевский (1841–1911) — российский историк, академик Императорской Санкт-Петербургской Академии наук, председатель Императорского Общества истории и древностей российских.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Художник: Евгений Шишков

Верстка: Павел Бурьянов

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Алимпиева Т. Г., Сайымова М. Д.

Развитие местного самоуправления в Казахстане как института гражданского общества 365

Алипулатов И. С.

Процессы демократизации и становления гражданского общества 369

Жунусканов Т. Ж.

Конституционное законодательство России и Казахстана: научные взгляды. Понятия и источники 371

Исаев И. И., Бусалова К. А.

Учёт и систематизация нормативных-правовых актов в РФ (на примере муниципальных нормативных правовых актов) 375

Кемпель И. В.

Организационный механизм, цели и задачи криминальной субкультуры 377

Ким Н. В.

Преступность среди военнослужащих и ее предупреждение 380

Мальцева В. О.

«Скрытые» полномочия Президента РФ в свете постановлений Конституционного Суда РФ по данному вопросу 381

Саримсаков Б. Х.

Некоторые размышления касательно права собственности граждан на жилище..... 384

Смирнова И. Д.

О специфике предоставления публичных услуг в электронном виде 386

Шайхыстанова С. Н.

Перспективы легализации сделки с правосудием в уголовном законодательстве Республики Казахстан: положительные и отрицательные аспекты 388

Шмелев И. В.

Принципы деятельности публичной администрации как основа (залог) ее эффективности 390

Щербаков А. В., Налдеев А. Б.

Положительный опыт функционирования пенитенциарных учреждений Норвегии и возможности его использования в российских условиях..... 393

ИСТОРИЯ

Болтабоев Ё. Т.

Из истории Наманганской городской думы 396

Зайцева А. В., Иликбаева Н. В.,

Жерноклеева М. М., Ванюшкина О. И.
Семейная реликвия 398

Ильющенко Д. В.

Общественное питание в СССР в 1941–1965 гг.: вектор эволюции..... 402

Кузиев Н. А.

Концепция Нового шелкового пути: суть, специфика, перспективы 406

Мальцев С. Н.

Дополнение к анализу плаваний Пифея 408

Наимов С. Т., Мирзахамдамова З. М.

Свидетель всех веков..... 411

Пилипцов И. Н.

Причины появления заброшенных населённых пунктов на постсоветском пространстве: проблема классификации..... 414

Режаббоев Н. А.
Зерновая монополия в Туркестанской АССР ... 417

Салимов Д. Д.
Жизнь граждан в Казанской губернии в 1919 году. На основе материалов газеты «Знамя революции» 419

Салимов Д. Д.
Экономика Советской России и международное положение европейских стран в период гражданской войны 1919 года. На основе материалов газеты «Знамя революции»..... 423

ПОЛИТОЛОГИЯ

Зосимова М. П.
Причины и условия стабильности политического режима на примере демократического режима в Норвегии 426

Толкачев В. В., Чалбаева А. А.
Перспективы развития интеграционных объединений на постсоветском пространстве: опыт таможенного союза России, Беларуси, Казахстана 428

СОЦИОЛОГИЯ

Исагалиева А. С.
Репродуктивное поведение как фактор депопуляции населения 432

Никитина Д. Ю.
Имидж города как ядро концепции его развития..... 433

Петренко Л. А.
Концепты маскулинности и феминности как предпосылки возникновения зависимости и насилия в гендерных отношениях 435

Прокопенко К. И., Шурко Н. В.
Исследования безработицы в Калининградской области..... 438

ПСИХОЛОГИЯ

Ахмедова М. Х.
Развитие чувства ответственности у студентов в процессе обучения 443

Горбунова Н. И., Федорова А. А.
Особенности родительского отношения к детям младшего школьного возраста с умственной отсталостью..... 445

Кисель А. Ю.
Особенности профессионально-психологического отбора военнослужащих срочной военной службы 450

Козлова Н. С., Комарова Е. Н., Шрам Е. М.
Специфика самопрезентации личности на разных сайтах знакомств 455

Колоненко Ю. В.
Метод игротерапии в групповом консультировании младших школьников с целью оптимизации психологического климата 457

Самойлик Н. А.
Самоопределение как механизм формирования профессионально-ценностных ориентаций в юношеский период 459

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Развитие местного самоуправления в Казахстане как института гражданского общества

Алимпиева Татьяна Геннадьевна, PhD, доцент;

Сайымова Мейрамкул Дулатовна, PhD, доцент

Актюбинский государственный университет им. К. Жубанова (Казахстан)

Самоуправление является стержневым элементом любой современной демократии. Говорить о строительстве гражданского общества при отсутствии данного атрибута просто немыслимо. Полноценное развитие гражданского общества может быть осуществлено посредством внедрения и реализации института местного самоуправления, призванного стать ключевым инструментом защиты интересов местного населения. Однако, до сих пор, местное самоуправление является одним из наименее развитых институтов гражданского общества в Казахстане.

Одним из важных законодательных актов, создавших правовую базу для развития системы государственного управления стал Закон «О местном самоуправлении и местных Советах народных депутатов Казахской ССР», принятый 15 февраля 1991 года. В нем закреплялась их собственная материально-финансовая база, которая затем конкретизировалась в последующих разделах применительно к уровню самоуправления. В законе закреплялся принцип верховенства представительных органов, а председатель местного Совета становился одновременно председателем исполнительного комитета. Однако этот закон не разграничивал понятия «местное государственное управление» и «местное самоуправление», которые на самом деле представляли два различных института управления. В эти годы органы местного самоуправления фактически олицетворялись с местными Советами, которые формировались путем выборов.

28 января 1993 года Верховный Совет принял первую Конституцию Республики Казахстан как независимого государства [1]. Порядок организации управления на местах определялся в главе Конституции, где речь шла о территориальной организации государства и местном самоуправлении. Понятие «местное самоуправление» в Конституции 1993 г. не упоминалось, а старое название представительных органов — «Советы» — необходимо было пересмотреть. На местах сохранены были представительные органы — комитеты общественного самоуп-

равления (КОСы), уличные, домовые и квартальные комитеты), декларировалось их право принимать по вопросам своей компетенции самостоятельные решения.

10 декабря 1993 года накануне своего самороспуска Верховный Совет принимает Закон «О местных представительных и исполнительных органах» [2], который ввел совершенно новую модель органов местного управления:

во-первых, исчезли понятия «органы государственной власти» и «исполнительные органы, формируемые Советами».

во-вторых, представительные органы стали называться Маслихатами (ст. 1 Закона РК от 10.12.1993). Исполнительную власть осуществлял глава местной администрации, который теперь являлся представителем не местного населения, а Президента (ст. 1 Закона РК от 10.12.1993).

В-третьих, представительные органы формировались до уровня районов и не могли создаваться в сельской (аульной) местности. В законе уже не было понятия «местное самоуправление», появилось другое понятие — «собрание представителей граждан поселка, аула (села), аульного (сельского) округа» (ст. 53). По существу этот Закон сузил понятие местного самоуправления до уровня села и там свел его на нет. Органы выше сельского уровня — районные, городские и областные маслихаты — хотя и назывались местными представительными органами населения на территории области, города, района, на деле являлись чисто государственными органами.

Не смотря на отсутствие профильного законодательства, в Конституции РК, принятой в 1995 году, была заложена норма, которая создала серьезные предпосылки формирования местного самоуправления. Так, ст. 89 Основного Закона гласит: «В Республике Казахстан признается местное самоуправление, обеспечивающее самостоятельное решение населением вопросов местного значения». После внесения поправок в Конституцию РК п. 2 ст. 98 изложен в следующей редакции: «Местное самоуправление осуществляется населением непосредственно,

а также через маслихаты и другие органы местного самоуправления в местных сообществах, охватывающих территории, на которых компактно проживают группы населения. Органам местного самоуправления в соответствии с законом может делегироваться осуществление государственных функций». Как мы видим, данная конституционная норма вполне допускает альтернативные формы самоуправления [3]. В переходных положениях Конституции говорится о том, что в течение двух лет в Республике должен быть принят закон «О местном самоуправлении», который, однако, до сих пор не принят.

В настоящее время правовой основой местного самоуправления в Республике Казахстан являются Конституция РК и Закон от 23 января 2001 года № 148-III «О местном государственном управлении и самоуправлении в РК» с изменениями и дополнениями по состоянию на 13 июня 2013 г. (изменения и дополнения, касающиеся вопросов развития местного самоуправления также внесены в пятьдесят два Закона РК) [4].

Закон РК «О местном государственном управлении и самоуправлении» с момента своего принятия подвергается постоянным, причем весьма существенным изменениям, и прежде всего в части компетенции. К настоящему моменту в данный закон изменения вносились 16 раз (аналогичные процессы проходят и в России: в Закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» от 6 октября 2003 года изменения вносились 18 раз [5]).

Постоянные изменения основополагающего закона о местном самоуправлении требуют тщательной научной разработанности вопросов компетенции субъектов публичной власти вообще, и местного самоуправления в частности, в целях создания целостной теоретико-методологической концепции, необходимой для обеспечения надлежащего качества правового регулирования указанной сферы общественных отношений.

Существующие в настоящее время законодательные коллизии в определении компетенции местного самоуправления приводят к негативным последствиям в ходе их практического применения. В силу того, что местное самоуправление является уровнем власти, наиболее приближенным к населению, отвечающим за самые насущные вопросы его жизнеобеспечения, негативные ситуации в данном случае особенно нетерпимы. Более того, рационально организованное самоуправление позволяет эффективно использовать местные ресурсы, снимать социальную напряженность в обществе, повышать доверие населения к власти.

Президентская программа политических реформ «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» от 14 декабря 2012 г. предусматривает введение в стране системы местного самоуправления. Лидер нации Нурсултан Назарбаев указал, что Маслихаты станут основой местного самоуправления [6], однако это отнюдь не исключает другие формы самоуправления и самоорганизации граждан.

В Концепции развития местного самоуправления в Республике Казахстан на период 2013–2020 г., утвержденной Указом главы государства Н. А. Назарбаевым отмечается, что становление местного самоуправления в Республике Казахстан — это многоэтапный и динамичный процесс, связанный с развитием институтов государства и гражданского общества, общим уровнем социально-экономического развития страны, другими факторами и условиями, которые непосредственно влияют на жизнь местного населения. В настоящее время имеется ряд проблемных вопросов в вопросах организации и осуществления местного самоуправления. Предстоит проделать большую работу по пересмотру законодательной базы, применительной практики, коррекции системы управления и переориентации менталитета населения [7].

Концепция развития местного самоуправления в РК базируется на семи принципах местного самоуправления, получивших свое правовое закрепление в Европейской Хартии о местном самоуправлении, принятой Советом Европы 15 октября 1985 года. В статье 2 устанавливается, что принцип местного самоуправления должен быть признан в законодательстве страны [8]. Среди основных начал местного самоуправления Европейской Хартии особое внимание необходимо уделить второму принципу: организационное обособление местного самоуправления в системе управления обществом и государством. Законодательно закрепляются следующие положения:

1) образование органов местного самоуправления, назначение должностных лиц местного самоуправления органами государственной власти и государственными должностными лицами не допускается;

2) осуществление местного самоуправления органами государственной власти и государственными должностными лицами не допускается;

3) должностные лица местного самоуправления не относятся к категории государственных служащих;

4) решения органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления могут быть отменены органами и должностными лицами, их принявшими, либо признаны недействительными по решению суда [9, 3–6].

На данном этапе реформирования местного самоуправления в Казахстане этот принцип не применяется, функционирование местного самоуправления осуществляется с точностью до наоборот.

Маслихаты, как представительные органы, избираются местным населением области, города республиканского значения и столицы или района (города областного значения), для решения местных задач. При этом Акимы интегрированы в систему местного самоуправления и наряду с функциями государственного управления осуществляют обязанности органов местного самоуправления. Таким образом, органами местного самоуправления выступают представительные органы — Маслихаты и исполнительные государственные органы — Акимы (ст. 2–1

Закона РК «О местном государственном управлении и самоуправлении в РК»)[4].

На наш взгляд, должностные лица органов местного самоуправления не должны быть государственными служащими, так как сама природа местного самоуправления является общественной, а не государственной.

В таком случае неизбежно то, что Акимы, являясь государственными должностными лицами и выполняя основные функции государственной централизованной политики, будут ставить в ущербное, второстепенное положение функции органов местного самоуправления.

Учитывая двойственный статус Маслихатов, необходимо внести изменения в Закон РК «О местном государственном управлении и самоуправлении в РК», обозначив их функции как представительного органа местного самоуправления. Необходимо возложить на них функции тесного взаимодействия с населением, с Акимом (руководителем органа местного самоуправления) того участка, от которого он был избран; возобновить предпроектный и проектный этап по принятию нового Закона РК «О местном самоуправлении в РК».

Необходима ратификация Парламентом РК Европейской Хартии местного самоуправления, на основе которой целесообразно подготовить новую Государственную концепцию «О местном самоуправлении в РК», которая должна быть вынесена на всенародное обсуждение. По итогам такого обсуждения можно будет разработать новый законопроект «О местном самоуправлении в РК».

Новой альтернативной формой деятельности местного сообщества в соответствии с новеллой Закона РК «О местном государственном управлении и самоуправлении в РК» являются сход местного сообщества и собрание местного сообщества (пп. 6–1) и 6–2) ст. 1 названного Закона).

В будущем представляется необходимым в законодательном порядке по примеру многих европейских стран (Венгрии, Чехии, Словакии, Эстонии и др.), закрепить следующие важные формы прямого волеизъявления граждан на местах: местный референдум, местную общественную инициативу (для вынесения населением вопросов местного значения на рассмотрения органа местного самоуправления в пределах его компетенции) и местные общественные слушания.

Законодателем предусмотрены нормы, усиливающие эффективность самоуправления и политическую роль Маслихатов, ревизионных комиссий Маслихатов, определяется порядок реализации полномочия выборщиков — депутатов Маслихатов по досрочному прекращению полномочий депутатов Сената Парламента (ст. 24–1).

Новелла Закона РК «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» ст. 24. наделяет Маслихат полномочием выразить недоверие Акиму, независимо от способа организации этого органа (назначения или избрания). Временные стадии процедуры выражения недоверия могут позволить ответственному, но не опытному Акиму, устранить недостатки

в работе, что придает новой редакции Закона более взвешенный, реабилитирующий характер.

По новым правилам достаточно простого большинства голосов депутатов Маслихата для принятия решения по данному вопросу. Это позволит системе сдержек и противовесов работать на местном уровне, где перекосы более значительны, чем на верхних этажах государственного управления.

Впервые, в соответствии с новеллой п. 4 ст. 21 названного Закона РК на депутата Маслихата за неисполнение и (или) ненадлежащее исполнение своих обязанностей, а также нарушение правил депутатской этики, установленных регламентом Маслихата, могут налагаться следующие меры взыскания: 1) порицание; 2) понуждение к принесению публичного извинения [4].

Мы считаем, что дополнительно необходимо закрепить императивный мандат депутата Маслихата, чтобы население при его неудовлетворительной работе имело возможность отзыва мандата: п. 3 ст. 20 (полномочия депутата Маслихата прекращаются досрочно) дополнить подпунктом 11 — в случае неисполнения избирательного наказа.

Представляется, что повышение роли местных представительных органов и предоставление им дополнительных полномочий является одним из важнейших шагов по формированию реального самоуправления. Так, согласно новелле ст. 23–1 Закона РК «О местном государственном управлении и самоуправлении в РК» назначение Акима возможно с согласия Маслихатов по представлению Президента страны [4].

Одной из ключевых проблем системы местного самоуправления является отсутствие полноценных органов власти на сельском уровне. Создание Маслихатов и Акиматов на сельском уровне законодателем не предусматривается. Сельский уровень управления не имеет бюджета, только смету в составе районного бюджета. Однако именно на уровне сельских округов накапливаются социально-экономические проблемы. Поэтому на данном уровне управления необходимо создать органы местного самоуправления и предоставить право иметь свой бюджет.

Для Казахстана более близкой является европейская система местного самоуправления, но при этом необходимо учитывать потребности нашего общества и наши реалии, чтобы выбрать свой «казахстанский путь» политических реформ [10].

Можно приветствовать введение в Казахстане избираемости Акимов района (города областного значения) (п. 1 ст. 32 Закона РК «О местном государственном управлении и самоуправлении в РК») Значит, на Акима, назначаемого Президентом и являющегося представителем Президента и Правительства, возлагать функции органов местного самоуправления недопустимо. Иначе создается коллизия между принципами Закона РК и Европейской Хартии о местном самоуправлении.

Выборы Акимов до сегодняшнего дня затрагивали только самый низовой — сельский — уровень и являлись

экспериментом. Однако, самый демократичный порядок избрания должностного лица не означает его ответственность перед населением. Политический опыт показывает, что ответственность губернатора, президента, премьер-министра перед избирателями достигается не самим принципом избрания. Главное — в наличии органов и институтов, а также величине их полномочий, достаточных, чтобы не допускать превышение власти, контролировать избранного лидера.

Остаются неясности насчет соотношения полномочий Маслихатов и Акимов в случае их избрания. То, что конфликты такого рода должны иметь ясное законодательное регулирование, показало как опыт регионов России, так и непростые взаимоотношения местных Советов и глав администраций в Казахстане в 1992–1993 гг. Чисто политический подход ошибочен. Выборность Акимов — это не гарантия их ответственности перед населением, кроме того, не исключена корректировка народного голосования в «нужную сторону». Идея избрания утрачивает свой изначальный смысл. Но и нынешний порядок назначения Акимов не способствует улучшению ситуации. Если смо-

треть на проблему «изнутри», с точки зрения граждан какого-либо поселка или города, им более важно выполнение органом управления функций социального, экономического, культурного характера, т. е. функциональная сторона. Структурный аспект, т. е. принадлежность соответствующих управленческих структур к органам местного самоуправления или государственного управления кажется не очень важным и далеким от повседневных дел, хотя на самом деле все обстоит с точностью до наоборот.

Результатом предлагаемых выше мер, в конечном итоге, будет реализация политики развития местного самоуправления, которая, в свою очередь, приведет к созданию системы взаимодействия населения, местного самоуправления и государственной власти, эффективное функционирование которой позволит обеспечить: повышение роли населения, его участия в качественном решении вопросов местного значения; повышение уровня жизни населения в каждом населенном пункте; повышение политической стабильности в регионе и государстве в целом; построение развитого гражданского общества, являющегося основой правового государства.

Литература:

1. Конституция Республики Казахстан от 28 января 1993 года. Принята на IX сессии Верховного совета Казахской ССР.
2. Закон Республики Казахстан «О местных представительных и исполнительных органах» 10 декабря 1993 года //БД ЗАКОН, 2009.
3. Конституция РК, принятая на республиканском референдуме 30. 08.1995 г. с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.02. 2011 г.// <http://online.zakon.kz>.
4. Закон Республики Казахстан от 23 января 2001 года № 148-ІІ «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.06.2013 г.) //Нормативно-правовая база Законодательство. <http://www.gosexpertiza.kz/base/zakon>.
5. О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий: федер. закон, 31 дек. 2005 № 199-ФЗ //Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2006. - № 1.
6. Послание Президента Республики Казахстан — Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства»// <http://www.akorda.kz/ru/> // Казахстанская правда. — 2012. — 15 декабря.
7. Указ Президента Республики Казахстан от 28 ноября 2012 года № 438 «Об утверждении Концепции развития местного самоуправления в Республике Казахстан»// <http://adilet.zan.kz/rus>.
8. Бахрах, Д. Н. Административное право». Учебник. Часть общая. — М.: 2003.
9. Европейская Хартия о местном самоуправлении. — Страсбург, 15 октября 1985 г. // Народный депутат. — 1993. — № 11.
10. Ащеулов, А. Т. Конституционное право Республики Казахстан. Учебник. — Алматы: КазГЮУ, 2001. — 656 с.; Жанузакова Л. Т. Законодательное обеспечение институтов государственных органов и органов местного самоуправления // Правовая реформа в Казахстане. — 2010. № 1. с. 8–15.

Процессы демократизации и становления гражданского общества

Алипулатов Ильман Субханович, кандидат филологических наук, доцент
Дагестанский государственный университет (г. Махачкала)

В Конституции РФ сформулированы важнейшие принципы организации и функционирования гражданского общества, такие как: демократический конституционный строй, признание и защита прав и свобод человека и гражданина, принцип разделения властей, верховенства права, свобода экономической деятельности, многообразие форм собственности, идеологический и политический плюрализм, независимость СМИ, свободное местное самоуправление и пр. Это те принципы, которые необходимо не только декларировать, намного важнее их практическое воплощение в жизнь.

По мнению известного ученого, директора института социологии РАН Михаила Горшкова — для нынешнего поколения россиян важнее всего правовая основа демократического государства и возможности самовыражения в самых разных областях и сферах жизни общества. Практически каждый второй респондент (53%) отметил, что главным слагаемым любой демократической системы, в том числе и отечественной, является равенство граждан перед законом. Любопытно, что именно эта идея, по мнению большинства россиян, наряду с идеей социальной справедливости, должна стать основополагающей в процессе модернизации страны [1 с. 1].

Россия — это молодая демократия, многие ее институты находятся в стадии развития и пока далеки от совершенства. Есть проблемы в партийной системе, в четкой и эффективной организации работы государственного аппарата. Недостаточен уровень политической и правовой культуры в обществе. В этих условиях неизбежна постановка вопроса о необходимости формирования мирового гражданского общества.

По мнению большинства исследователей гражданского общества, важнейшими предпосылками его формирования являются: солидарность, доверие, толерантность, личная безопасность и ответственность граждан.

Согласно репрезентативному опросу населения Российской Федерации, проведенному высшей школой экономики: в массовом сознании граждан преобладает социальная дезинтеграция. Так, около 75% россиян полагают, что в обществе нет согласия и сплоченности. В российском обществе зафиксирован низкий уровень социального доверия: 53% россиян полагают, что с людьми нужно быть осторожнее. Не чувствуют своей ответственности (в городе, селе, поселке) — 71% жителей России; 53% граждан страны в той или степени не уверены в своей безопасности, а 43% неодобрительно относятся к общественно-активным гражданам. Лишь 7,7% россиян участвуют в общественных делах, 8,8% россиян не обладают ни одним признаком принадлежности к социальной базе гражданского общества.

Дагестан по количеству некоммерческих организаций, отстает от других регионов страны, опережая лишь Чечню и Ингушетию. Из 2342 зарегистрированных НКО реально действующих не так много, а это значит, что в самое ближайшее время необходимо стимулировать дальнейший рост числа общественных организаций.

Потенциал гражданской активности может служить важным фактором эффективных социальных преобразований. Отправной точкой для развития гражданского участия является соответствующая ценностная база — наличие в структуре жизненных ценностей тех установок, которые отвечают за формирование мотивации гражданского участия. Это прежде всего, активная жизненная позиция, высокий уровень социальной ответственности и неравнодушное отношение к тому, что происходит в обществе — как в стране в целом, так и в ближайшем окружении, готовность к активному взаимодействию, коллективному решению общих дел.

Социально-политический диалог власти и общества

Для государственной власти на каком-то этапе стало очевидным, что без подключения самих граждан к выработке принципиальных решений о форме и содержании общественного устройства, без их легитимирующего доверия и одобрения действий властей решить комплекс возникших на рубеже 21 века социально-экономических и общественно-политических проблем не удастся. Поиск путей выхода из системного (институционального, структурного, ценностного) кризиса привел к выводу о необходимости практического развития демократических механизмов взаимодействия государственной власти с гражданским обществом, в том числе в форме институционального социально-политического диалога.

«Правовой нигилизм, отсутствие элементарной политической культуры мешают взаимодействию органов власти с общественными организациями «чтобы завоевать доверие людей, нам надо много работать, любой диалог — дорога с двусторонним движением» — эти слова главы Дагестана Рамазана Абдулатипова нашли отражение в активизации деятельности общественных движений в налаживании диалога между властью и гражданским обществом [2 с. 3].

В этих условиях, по мнению ряда ученых, нужен реальный политический диалог основных политических сил страны с целью достижения консенсуса и выработки эффективной программы модернизации. Нужно обязательно привлечь к модернизации и определению ее конкретной программы широкие народные массы. Необходимо пробудить творческую инициативу народа и дать ему реальное

право решающего голоса при принятии ключевых политических решений.

Говоря о гражданском участии, мы исходим из понимания его как идеи включения управляемых в процесс и механизм управления, включения граждан в обсуждение и разработку политических и социально-экономических программ и проектов, влияние на принятие решений и контроль за их исполнением, самоуправления на низовом уровне.

По мнению экспертов, в строительстве власти, ответственной перед людьми, ведущую роль должен сыграть контроль. И этим контролем занимаются неправительственные общественные организации. Содействие некоммерческим организациям — несомненный приоритет демократического государства. Процветающее государство сегодня может существовать только в свободном информационном потоке, неотъемлемая часть которого — влиятельные и независимые СМИ.

Главное — изменить отношение власти и народа, преодолеть отчуждение политической власти от народа, реально демократизировать политические институты, реально поставить власть под контроль народа. Как минимум необходимо, чтобы все существенные законы и ключевые политические решения выносились на всенародные обсуждения и референдум. Как отмечают специалисты очень важно и крайне необходимо предварительно привлекать к обсуждению принимаемых Законов Народным Собранием РД, как можно больше рядовых людей, экспертов-юристов, по конкретной проблематике.

Сегодня многие наши соотечественники говорят о коррупции, взяточничества, кулачества, несправедливости в кадровой политике. Главным критерием в подборе и расстановке кадров должен стать профессионализм. Как отмечают эксперты, именно какая-то недовольная часть нашего общества и пополняет ряды «лесных». Много нареканий вызывает громоздкая система управления.

Наличие большого количества министерств, ведомств, других структур, эффективность которых вызывает большие сомнения. Ротация кадров требует отдельного разговора. Ясно одно — нельзя нерадивые порой оторванные от рядовых людей чиновники занимали должности в органах исполнительной власти по 15–20 лет и превращали власть в бизнес.

Литература:

1. Абдулатипов, Р.Г. Встреча с представителями дагестанской блогосферы г. Махачкала, 9 июля 2014 г.
2. Горшков, М. Статья Роль социологии в обеспечении взаимодействия между обществом и властью //Сборник статей под общей редакцией академика М.К. Горшкова и проф. А.-Н.З. Дибирова Полиэтническое общество, власть и демократия в России Москва-Махачкала, 2012 г.

По утверждению независимых экспертов, гражданское общество несостоятельно без достаточно высокого уровня жизни подавляющего большинства его членов. Поэтому многие исследователи, в том числе и известный дагестанский ученый-философ, профессор Мустафа Билалов особо отмечает три варианта взаимодействия органов власти и гражданских структур (сотрудничество, отсутствие сотрудничества (игнорирование и конфронтацию), выделяя при этом конкретные исторические модели: 1. Модель поддержки развития некоммерческих организации (НКО), или «модель садовника» 2. Партнерская модель. 3. Модель архитектора. 4. Патерналистская модель. 5. Модель приводных ремней. 6. Модель игнорирования. 7. Модель борьбы с противником. 8. Модель гражданского неповиновения.

Рабочая группа по разработке Концепции Республиканской целевой программы «Формирование и развитие гражданского общества в Республике Дагестан на 2013–2017 годы наиболее приемлемой для наших российских условий считает, модель садовника.

Многие независимые эксперты придерживаются этой научно-обоснованной позиции и считают, что принятие этой республиканской целевой программы 2013–2017 года продиктовано, прежде всего, необходимостью реализации государственной политики развития в регионе гражданского общества со специфическими базовыми ценностями, учитывающими национальные и религиозные традиции дагестанских народов в системе глобализационных тенденций. И задача ученых и политиков на этом этапе развития нашего формировать соответствующую систему ценностей, оптимальную ее иерархию.

Гражданское общество в национальных границах демократических государств изначально выступало и выступает сегодня, с одной стороны, как главный ограничитель своеволия и произвола со стороны государства-главной управляющей подструктуры общества, а с другой — как главный независимый от государства носитель легитимной идеи национальной государственности.

Процессы демократизации и становления гражданского общества идут в стране одновременно. На успех этих взаимосвязанных и взаимообусловленных процессов мы можем рассчитывать только при обязательной совместной работе государственных и негосударственных структур. А для этого нужен неформальный и непрерывный диалог между ними.

Конституционное законодательство России и Казахстана: научные взгляды. Понятия и источники

Жунусканов Толыбек Жунусканулы, адвокат
Костанайская областная коллегия адвокатов (Казахстан)

По общепризнанному мнению конституционное право — ведущая отрасль национальной правовой системы, представленная совокупностью правовых норм, определяющих основы конституционного строя, правовое положение человека и гражданина и закрепляющих государственное устройство, систему государственной власти и местного самоуправления. В основе правовой системы любого современного государства находится конституционное право, основным источником (формой) которого является конституционное законодательство. Позитивный интерес к нему объясняется существованием конституционного производства и в необходимости введение института конституционного процессуального права, главного гаранта защиты Конституции, требующего в свою очередь, правового регламентирования, научного обоснования, аналитического исследования и анализа. М. В. Баглай характеризует конституционное право как «совокупность правовых норм, охраняющих основные права и свободы человека и учреждающих в этих целях определенную систему государственной власти» [1, с. 3].

Термин «конституционное законодательство» одно из наиболее спорных понятий в конституционном праве. В настоящее время имеется множества теоретических подходов и определений, что собственно вносит путаницу в понятие закона, в том числе конституционного законодательства.

Е. С. Аничкин характеризуя конституционное законодательство России, пишет, что «важнейшее значение в развитии системы права РФ играет конституционное законодательство. Конституционное законодательство — это ведущая отрасль российского законодательства, выраженная в системе особых правовых источников, которые содержат нормы, регулирующие основы конституционного строя РФ, правовое положение человека и гражданина, федеративное устройство, организацию и функционирование органов государственной власти, местного самоуправления» [2, с. 98]. По мнению Т. Д. Зражевской, конституционное законодательство представляет собой форму публичного управления, осуществляющуюся посредством юридического оформления «паспортных» характеристик государства и отображения тех целей и задач, к которым должна вести политика государственной власти, а также ответственности высших должностных лиц государства за их достижение (решение) [3, с. 69]. М. С. Саликов относит к конституционному законодательству лишь Конституцию РФ и Конституции (уставы) субъектов РФ [4, с. 16]. Л. И. Ибрагимова включает Конституцию РФ, законы РФ о поправках к ней, конституции и уставы субъектов

РФ и законы о поправках в конституции и уставы субъектов РФ [5, с. 8].

Некоторые специалисты сюда относят также и декларации, ссылаясь на их значение для развития государственности. В частности, Е. В. Колесников пишет о том, что Декларация о государственном суверенитете 1990 г. и Декларация о правах и свободах граждан 1991 г. «в условиях становления новой российской государственности выполнили роль конституционного закона» [6, с. 78]. Согласно позиции Е. С. Аничкина, отнесение к источникам конституционного законодательства лишь некоторых видов законов представляется недостаточно обоснованным, поскольку оставляет «за бортом» текущие федеральные законы и законы субъектов РФ, содержащие нормы конституционного права. Именно на текущих законах лежит «основная нагрузка» в регулировании общественных отношений, составляющих предмет конституционного права, что предопределяет их понимание как одного из источников конституционного законодательства [7, с. 90].

Это значит, что к конституционному законодательству следует относить и иные законы, регулирующие конституционно-правовые отношения, которые уточняют, детализируют, конкретизируют содержание норм Конституции. В данном случае, понимание конституционного законодательства как совокупности законов различной юридической силы аналогично существующему пониманию иных отраслей законодательства. К примеру, гражданское законодательство (далее — ГК РФ) состоит из ГК РФ, принятых в соответствии с ним иных федеральных законов (далее — законы) и иных правовых актов, содержащие нормы гражданского права (ст. 3 ГК РФ).

В научной среде наблюдается все больше взглядов и расхождений по вопросу о надлежащей трактовке терминов «конституционное законодательство», «конституционный закон», «источник права» и других ключевых правовых категорий. Например, в РК понятие «конституционный закон» необоснованно расширено. Как следует из текста Конституции РК, законодатель воспринял широкую трактовку термина «конституционный закон». По мнению ученых (Сапаргалиев Г. С. и др.), сюда включены и органические законы, названные в тексте Конституции. Так, под законами, принимаемыми Парламентом, в Конституции имеется в виду: 1) закон о внесении изменений и дополнений в Конституцию; 2) конституционный закон; 3) обычный (органический) закон. Эти группы законов составляют часть законодательных актов. Другую часть — постановления Сената и Мажилиса. В итоге конституционное законодательство также в зависимости

от круга его источников необоснованно понимается в широком и узком смысле. В широком смысле оно включает в себя не только законы, но и все иные нормативные правовые акты, которые регулируют общественные отношения, составляющие предмет конституционного права как отрасли права.

Надо признать причиной недостаточной теоретической разработки проблемы справедливо считается многозначность и нечеткость самого понятия источника права. В частности, С. Ф. Кечекьян отмечает, что оно «принадлежит к числу наиболее неясных в теории права. Не только нет общепризнанного определения этого понятия, но даже спорным является самый смысл, в котором употребляются слова «источник права». Ведь «источник права» — это не более как образ, который скорее должен помочь пониманию, чем дать понимание того, что обозначается этим выражением» [8, с. 3].

«В настоящее время, — пишет О. Е. Кутафин, — в современной российской правовой науке термины «источники права» и «формы права» употребляются в значении внешней формы объективации, выражения права или нормативной государственной воли [9, с. 339]. При этом, термин «источник права», несмотря на его условность, является удобным в употреблении и к тому же традиционным для мировой юриспруденции....В конституционном (государственном) праве термин «источник права в юридическом смысле» является общепризнанным. Под ним принято понимать нормативный акт, в котором содержатся конституционно — правовые нормы» [10, с. 11–19].

С точки зрения А. Т. Ашеулова, «под источником конституционного права следует понимать юридические формы, способы выражения правовых норм (действующие нормативные акты), регулирующие основные комплексы общественных отношений, образующих предмет конституционного права». Автор считает, что источниками конституционного права являются естественное право и позитивное... В Казахстане и других странах СНГ источником конституционного права признается лишь позитивное право: конституция, конституционные законы, иные нормативные акты, содержащие конституционно-правовые нормы... Естественное право воспринимается многими государствами как высшая духовная ценность, морально обеспечивающая неотчуждаемость прав человека [11, с. 25–26]. Г. С. Сапаргалиев к основным источникам относит не только правовые нормы Конституции РК, но и другие ее элементы: принципы, декларативные положения, понятия, цели, задачи. Автор видит своеобразие конституции как источника конституционного права в том, что, как он утверждает, в ней указаны формы других ее источников: конституционные и обычные законы, нормативные указы и постановления Президента РК, постановления Правительства РК, а также степень юридической силы, порядок принятия, опубликования и отмены [12, с. 6–10]. С позиции А. К. Абельдинова и О. К. Копабаева, помимо нормативных правовых актов источником конституционного права являются судебные прецеденты, правовые

обычай, международные и внутригосударственные договоры [13, с. 6]. Ж. Байшев определяют источники конституционного права как «нормативные акты... изданные органами государства в установленном порядке или принятые народом. Специфика источников конституционного права, — отмечает далее автор, — состоит в том, что они регулируют наиболее важные общественные отношения, то есть права и свободы человека и гражданина, основы общественного строя, организацию государственной власти» [14, с. 9–10].

По мнению М. В. Байлай, под источниками права понимаются внешние формы выражения права. Традиционно вычленяют три группы юридических источников. Это, во-первых, нормативные правовые акты, во-вторых, обычай и, в-третьих, судебные прецеденты. Ученый отмечает, что эта схема вполне приложима и к конституционному праву зарубежных стран. Однако, последнему присущи некоторые специфические особенности, которые становятся особенно заметны в последнее десятилетие. В частности, речь идет, во-первых, о таких явлениях, как признание в качестве источника права общих принципов права, и, во-вторых, о все возрастающем значении норм, создаваемых вне пределов национального государства, и даже не всегда с его решающим участием, но тем не менее обязательных для того или иного конкретного государства.

Речь в последнем случае идет не только о международно-правовых актах, а о формировании новых правовых систем, таких как европейское право (право Европейских Сообществ) или право Совета Европы. Право ЕС, имея наднациональный характер, инкорпорируется в национальные правовые системы государств — участников соответствующих интеграционных объединений. Нормы этого права имеют прямое действие и обладают верховенством по отношению к нормам права, создаваемым самим национальным государством. В результате начинает выстраиваться довольно своеобразная и несколько непривычная картина системы источников национального конституционного права в зарубежных странах, или во всяком случае в определенной части суверенных государств, которые являются участниками межнациональных интеграционных объединений, обладающих определенными чертами наднационального характера.

Своеобразие складывающегося положения заключается в том, что казалось бы незыблемый постулат о верховенстве основного закона государства, о том, что конституция — это высший по своей юридической силе нормативно-правовой акт, коему соответствуют или должны соответствовать все иные нормативно-правовые акты, отныне должен восприниматься с некоторыми оговорками, а зачастую и вообще ставиться под сомнение.

Эта ситуация требует некоторых пояснений. Дело в том, что создание в Западной Европе интеграционных объединений, известных под наименованием Европейских Сообществ, и их объединение затем в рамках Ев-

ропейского Союза, учрежденного в 1992 году, привело к тому, что в рамках Сообществ сложилась особая автономная правовая система. Она не может быть идентифицирована ни с национальным, ни с международным правопорядком. Нормативно-правовые акты, которые служат непосредственным источником этой правовой системы, создаются по большей части путем осуществления нормотворческой деятельности институтов Сообществ. Даже учредительные акты Сообществ, которые в значительной мере напоминают международные договоры, имеют весьма существенное юридическое отличие от последних. Это отличие заключается в том, что если обычный международный договор и, соответственно, нормы международного права адресованы суверенному государству, то нормы учредительных актов Сообществ наделяют правами и обязанностями не только, а порой и не столько государство, сколько непосредственно физические и юридические лица, находящиеся под юрисдикцией государств — участников этих соглашений. Что же касается категорий нормативно-правовых источников европейского права, создающихся институтами Сообществ, то специфика их правового режима заключается в том, что их нормы являются нормами прямого действия и обладают верховенством по отношению к нормам национального права, даже если речь идет о конституционно-правовых нормах.

В последние годы в решениях национальных судов, особенно в высших инстанциях судов общей юрисдикции и в решениях наднациональных судебных органов, все чаще встречается ссылка в мотивировочной части решений на общие принципы права, коим следует суд при вынесении конкретного решения по конкретному делу. Уже сегодня становится очевидным, что общие принципы — это такая юридическая категория, которая выступает в роли ведущего источника права вообще и конституционного права в особенности [15, с. 17–32].

Это говорит о том, что отсутствие текущего регулирования приводит к тому, что одни субъекты права пытаются напрямую применить правило, заложенное в Конституции, другие стоят на невозможности его применения, некоторые в ущерб верховенству национальной конституции предпочитают интеграционные источники права. В итоге, в такой непростой правовой ситуации сам термин «источник» употребляется в разных значениях. В результате этих разногласий рождается противоречивая практика, возникает проблема восполнения пробелов конституционного законодательства обычаями, обычной практикой либо нормами интеграционного права (Европейский Союз и т. д.), которые воспринимаются его источниками. Так, в частности по смыслу ст. 4 Конституции РК разъяснения Верховного Суда Республики отнесены к источникам конституционного законодательства. Стало быть существующий здесь феномен прецедентного права предполагает реальное и действенное правотворчество, субъектом которого являются уже судебные органы государства, правомочные прини-

мать решения по конкретным делам, которые носят нормативный характер.

Хотя, по общему правилу источник права фактически есть внешняя форма объективизации правовой нормы. Причем только объективизированная («в определенной форме») норма становится общеобязательной, правовой нормой, реализация которого обеспечивается соответствующими средствами государственного воздействия. Право возникает только как результат действий государственных органов, а суды не являются таковыми. Из этого следует, что ни судебная практика, ни административная практика не являются источниками права.

По справедливому мнению С. Л. Зивс, «им не является акт, «порождающий право между сторонами» (как гласит древняя формула), хотя он, понятно, является опосредованным выражением государственной воли. И даже авторитарная модель применения права — решение высшей судебной инстанции по конкретному делу, служащая рекомендуемым эталоном, не может быть отнесена к числу источников прав. Источник права есть форма выражения именно правовой нормы, и только нормы. Источник права суть внешняя форма установления правовой нормы государством (или по поручению государства, или с санкции, одобрения, государства)» [16, с. 10].

Разные взгляды ученых связаны отсутствием в теории общепринятого понятия источника права и недостаточностью научной разработки данной проблемы. В результате различного подхода конституционное законодательство также в зависимости от круга его источников необоснованно понимается в широком и узком смысле. В широком — оно включает в себя не только законы, но и все иные нормативные правовые акты, которые регулируют общественные отношения, составляющие предмет конституционного права как отрасли права. В узком — конституцию и конституционные законы либо конституцию и нормативные правовые акты.

Все это говорит о том, что в исследуемых странах процесс формирования института конституционного законодательства еще не завершен. Поскольку, нет механизма, который отвечал бы за состояние и содержание принятых законов. Многие нормы конституции и законодательства реципированы из других правовых систем, которые часто подвергаются неоправданным поправкам, изменениям и дополнениям. В итоге нередко законы содержат не оправданные ограничения, некоторые вовсе не увязаны между собой. Более того, к сожалению, законодатели в основном связаны с «проблемой распределения и осуществления политической власти» [17, с. 388]. То есть природу закона трудно понять без уяснения его организационной связи с политикой и властью, где закон выступает мощным средством осуществления политики. Здесь следует отметить, что В. И. Ленин, развивая марксистское положение о роли права и закона в обществе, всесторонне верно охарактеризовал социально-политическую природу закона. Ему принадлежит классическая формулировка: «Закон есть мера политическая, есть политика» [18, с. 29].

Это факт, «с фактом ничего не поделаешь: факт нужно признавать» [19, с. 267].

Великий физиолог И. П. Павлов любил напоминать ту истину, что факты — это воздух ученого, поскольку лишь опираясь на них, он может подняться на уровень высоких теоретических обобщений. То есть научные взгляды о конституционном законодательстве и об его источнике, с позиции фундаментальных прав, надо осовременить.

В таком случае, если исходит сквозь призмы формы права (источников права), с учетом их разнообразия или специфики, в любом случае главенствующим источником конституционного права (законодательства) современного государства помимо конституции, является нормативные правовые акты (в узком смысле), принятые высшим законодательным органом государства, причем как правило, следующие специальной (коллегиальной) процедуре или же лично народом, путем референдума, поэтому остальные нормативные правовые акты, какими бы специальными процедурами они не были облечены, являются подзаконными актами.

Таким образом, по нашему мнению, конституционное законодательство является основной ведущей отраслью законодательства современного государства, состоящий из особых систем источников права и совокупности законов, вносящих дополнения и изменения в Конституцию, регламентирующих основные положения прав и свобод человека и гражданина, учреждающих государственное устройство, нормы поведения государственной власти и политической системы, а также органов местного самоуправления и законов о введении Конституции в действие.

Источником конституционного законодательства можно признать нормативные правовые акты, содержащие конституционно-правовые нормы, принятые уполномоченным органом государства, по специальной процедуре либо лично народом, через референдум, обусловленные внутренней взаимосвязью и целостностью, устойчивыми отношениями и связями между ее составными элементами, отличающиеся общеобязательностью и множественностью иерархией.

Литература:

1. Баглай, М. В. Конституционное право РФ. М.: Норма-Инфра-М., 1998. с. 3.
2. Аничкин, Е. С. Факторы единства [Электронный ресурс] и многообразия конституционного законодательства РФ // Конституционное и муниципальное право. 2005. №2. с. 98. URL: <http://www.zakaz.lawlibrary.ru> (дата обращения: 27.12.2014).
3. Зражевская, Т. Д. Реализация конституционного законодательства: проблемы теории и практики: дисс. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 1999. с. 69
4. Саликов, М. С. Сравнительно-правовое исследование федеративных систем России и США: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1998. с. 16.
5. Ибрагимова, Л. И. Конституционное законодательство РФ и республик на этапе деволюционного федерализма: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2001. с. 8.
6. Колесников, Е. В. Источники российского конституционного права. Монография. Саратов, 1998. с. 78.
7. Аничкин, Е. С. Конституционное законодательство РФ: Понятие, признаки, источники // Правоведение. 2006. №4. с. 90.
8. Кечекьян, С. Ф. О понятии источника права // Ученые записки МГУ. Вып. 116. Кн. 2. М., 1946. с. 3.
9. Цит. по: Нересянец В. С. Общая теория государства и права. Учебник для юрид. вузов и факультетов. М.: Норма-Инфра-М., 1999. с. 339.
10. Кутафин, О. Е. Источники конституционного права в РФ. М.: Юрист, 2002. с. 11–19.
11. Конституционное право РК. Учебник/сост. А. Т. Ащеулов. Алматы: КазГЮА, 2001. Гл. 1. с. 25–26.
12. Сапаргалиев, Г. С. Конституционное право РК. Учебник. Алматы: 2002. с. 6–10.
13. Абельдинов, А. К., Кобабаев О. К. Конституционное право зарубежных стран. Учебник. Алматы: 1997. с. 6.
14. Баишев, Ж. Конституционное право РК. Учебник. Алматы: 2001. с. 9–10.
15. Конституционное право зарубежных стран: учебник для вузов/под общ. ред. М. В. Баглая, Ю. И. Лейбо и Л. М. Энтина. — М., Норма, 2004. — с. 17–32.
16. Зивс, С. Л. Источники права. М.: Наука, 1981. с. 10. См. также: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., Т. 21. с. 310.
17. Сапаргалиев, Г. С. Конституционное право РК: Академ. курс. Алматы: Жеті жарғы. 2012. с. 388.
18. Цит. по: Жунусканов Т. Ж. Адвокатура и адвокатская деятельность в РК: Проблемы теории и практики. Монография. Изд. второе. — Костанай, 2011. с. 29.
19. Сталин, И. В. Сочинения. ОГИЗ государственное издательство политической литературы. М., 1947. с. 267.

Учёт и систематизация нормативных-правовых актов в РФ (на примере муниципальных нормативных правовых актов)

Исаев Игорь Игоревич, студент;

Бусалова Кира Алексеевна, студент

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (г. Саранск)

В данной статье анализируется процесс учета и систематизации муниципальных нормативно-правовых актов.

Ключевые слова: систематизация нормативно-правовых актов, учёт нормативно-правовых актов.

Accounting and systematization of normative-legal acts in the Russian Federation (for example, municipal normative legal acts)

This paper analyzes the process of recording and organizing municipal regulatory acts.

Keywords: Systematization of normative-legal acts, accounting and regulatory legal acts.

Систематизация нормативно-правовых актов — это деятельность, направленная на упорядочение и совершенствование нормативных актов путем их внутренней и внешней обработки для системного воздействия на общественные отношения, это приведение законодательства [8 с. 19] в определенную систему.

В научной юридической литературе под систематизацией понимается деятельность, направленная на обработку, упорядочение и приведение нормативно-правовых актов в единую согласованную систему. Ее целью является создание соответствующих условий применения права, установления связи между правотворчеством и правореализационной практикой [9 с. 64]. В научной литературе выделяются следующие виды систематизации нормативно-правовых актов:

- 1) инкорпорация;
- 2) консолидация;
- 3) кодификация.

Также многие авторы отмечают, что понятие систематизации законодательства включают четыре самостоятельных формы правовой деятельности, а именно: учет нормативных актов, их инкорпорация, консолидация и кодификация законодательства [4].

Как разновидность систематизации, учет нормативно-правовых актов представляет собой деятельность по их сбору, хранению и поддержанию в контрольном состоянии. Учет нормативных правовых актов не изменяет содержания правовых норм, он предусматривает только внешнюю обработку нормативного материала без какой-либо корректировки правового регулирования общественных отношений.

Учет нормативных актов — сбор государственными органами, предприятиями, фирмами и другими учреждениями и организациями действующих нормативных актов, их обработка и расположение по определенной системе,

хранение, а также выдача справок для заинтересованных органов, учреждений, отдельных лиц по их запросам.

В проекте ФЗ «О нормативных правовых актах в РФ» под учетом нормативных правовых актов понимается сбор, хранение и формирование фонда нормативных правовых актов, создание поисковых систем, обеспечивающих получение достоверной информации о нормативных правовых актах. Учет должен обеспечивать получение государственными органами, органами местного самоуправления, их должностными лицами, организациями, общественными объединениями и гражданами достоверных сведений о нормативных правовых актах.

На современном этапе, является актуальной проблема систематизации и учета муниципальных нормативно-правовых актов, принятых в муниципальных образованиях. В этой связи в соответствии с Федеральными законами от 6 октября 1999 г. №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» органы государственной власти Российской Федерации наделены с 1 января 2009 г. полномочиями по организации и ведению регистра муниципальных нормативных правовых актов.

В связи с чем, на федеральном уровне был принято Постановление Правительства РФ «О ведении федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов» от 10 сентября 2008 года №657», в котором было закреплено создание федерального регистра муниципальных правовых актов, который состоит из регистров муниципальных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации. В данном Постановлении был определен федеральный орган исполнительной власти, который осуществляет ведение и методическое обеспечение реги-

стра — Министерство юстиции РФ. Согласно п. 8 данного Постановления Министерство юстиции РФ Министерство юстиции Российской Федерации обеспечивает:

- а) сбор регистров муниципальных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации;
- б) ввод информации в регистр;
- в) гарантированное хранение информации в регистре;
- г) ведение классификаторов, словарей и справочников регистра;
- д) ведение информационного портала регистра;
- е) предоставление гражданам и организациям сведений, содержащихся в регистре;
- ж) режим защиты сведений, содержащихся в регистре [3].

Согласно ст. 43.1 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» от 06.10.2003 муниципальные нормативные правовые акты, в том числе оформленные в виде правовых актов решения, принятые на местном референдуме (сходе граждан), подлежат включению в регистр муниципальных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации, организация и ведение которого осуществляются органами государственной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации [2].

В связи с этим, в субъектах РФ были приняты нормативно-правовые акты, которые бы регулировали отношения по поводу ведения региональных регистров муниципальных нормативно-правовых актов. В настоящее время законы, устанавливающие порядок ведения региональных регистров муниципальных правовых актов, приняты во всех субъектах Российской Федерации.

При этом наблюдается существенное различие в подходах к ведению региональных регистров, в том числе при организации правовой экспертизы муниципальных правовых актов на предмет соответствия федеральному и региональному законодательству.

Закон Республики Бурятия от 13 октября 2008 г. №470-IV «Об организации и ведении республиканского регистра муниципальных нормативных правовых актов» действует с 1 января 2009 г.

Постановлением Правительства Республики Бурятия от 30 ноября 2009 г. №446 утверждено Положение о порядке формирования республиканского регистра муниципальных нормативных правовых актов. В соответствии с указанным Положением ведение регистра муниципальных нормативных правовых актов возложено на Государственно-правовой комитет администрации главы Республики Бурятия и Правительства Республики Бурятия. Постановлением правительства Республики Бурятия от 28 декабря 2009 г. №510 утверждено Положение о порядке проведения юридической экспертизы муниципальных нормативных правовых актов в Республике Бурятия. В Республике Мордовия принят Закон республики Мордовия от 30 октября 2008 года №102-З «О регистре муниципальных норма-

тивных правовых актов Республики Мордовия», в частности определен орган, осуществляющий ведение регистра — Государственный комитет Республики Мордовия по делам юстиции.

Деятельность Государственного комитета Республики Мордовия по делам юстиции (далее — Госкомюст) по ведению Регистра осуществляется в соответствии с приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 19 декабря 2008 г. №298 «Об организации работы по ведению федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов», Законом Республики Мордовия от 30 октября 2008 г. №102-З «О регистре муниципальных нормативных правовых актов Республики Мордовия», Положением о Государственном комитете Республики Мордовия по делам юстиции, приказом Госкомюста от 4 марта 2009 г. №21 «Об утверждении Административного регламента исполнения государственной функции по ведению регистра муниципальных нормативных правовых актов Республики Мордовия».

Несмотря на то, что определен перечень актов, которые необходимо отправлять в муниципальный регистр субъекта, на практике достаточно часто возникает большое количество вопросов, касающегося того, какие документы следует направлять, в связи с тем, что понятие «муниципальный нормативный правовой акт» в федеральном законодательстве отсутствует. На практике отсутствие четких критериев нормативности дезориентирует работников органов местного самоуправления, что влечет направление правовых актов, не подлежащих включению в регистр. Так, в Республике Бурятия в 2012 г. из 10294 актов, направленных органами местного самоуправления для включения в региональный регистр, 1547 актов не подлежали включению в него.

Хотелось бы подчеркнуть, что зачастую на практике возникают сложности, в связи тем, что отдельными главами муниципальных образований деятельность по взаимодействию с уполномоченным органом по ведению Регистра не всегда отвечает требованиям действующего законодательства, в результате чего грубо нарушаются сроки направления МНПА для включения в Регистр. В результате чего высшие должностные лица муниципальных образований привлекаются к административной ответственности по ст. 19.7 «Непредставление сведений (информации)» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и подвергаются административному штрафу [1].

На практике возникают проблемы в связи с тем, что нарушаются сроки предоставления муниципальными органами принятых актов в орган субъекта, уполномоченный на ведение регистра, либо муниципальные нормативно-правовые акты предоставляются не в полном объеме, без надлежащего заверения, часто отсутствуют электронные варианты сведений, направляется значительное количество ненормативных актов [4, с. 15].

В заключении хотелось бы отметить, что процесс систематизации и учета нормативно — правовых актов яв-

ляется актуальной на современном этапе и, поэтому, необходимо выстроить эффективное взаимодействие между федеральными, региональными и местными органами власти в сфере формирования информации о нормативно-правовых актов для того, чтобы улучшить жизнь граждан на местах.

Литература:

1. РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001, №195-ФЗ // Российская газета, 2001, 31 декабря.
2. ФЗ Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ: Федеральный закон от 6 октября 2003 // Российская газета, 2003, 8 октября.
3. Постановление Правительства РФ О ведении федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов: Постановление правительства от 10 сентября 2008 года №657 // Собрание законодательства РФ, 2008, 22 сентября.
4. Иванова, А.Ю. Проблемы ведения регистра муниципальных нормативных актов в едином информационном пространстве // Информационное право, 2012, №4, С. 13–19
5. О.В. Хышиктеев, Д.Ц. Хобраков. Актуальные проблемы ведения регионального регистра муниципальных нормативных правовых актов // Российская юстиция. — 2013. — №8, с. 9–11
6. Попов., С.О. Юридическая ответственность муниципалитетов в связи с ведением федерального регистра нормативных правовых актов // Практика муниципального управления, №2, 2011, с. 88–96
7. Мозженко, И.И. Проблемы регистрации муниципальных нормативных актов // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. №1/11, с. 17–19.
8. Худойкина, Т.В. Стабильность закона или законодательства? (теоретические и практические аспекты) // Журнал российского права, 2010, №9, с. 18–28.
9. Худойкина, Т.В. Юридическая конфликтология: учебное пособие/Т.В. Худойкина, А.А. Брыжинский; Федеральное агентство по образованию, Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева». Саранск, 2008. 224 с.

Организационный механизм, цели и задачи криминальной субкультуры

Кемпель Игорь Витальевич, магистрант

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России (г. Рязань)

В статье с позиций системного подхода проанализирован феномен криминальной субкультуры, его влияния на общество, деструктивную роль на работу исправительных учреждениях ФСИН России. Намечены основные направления противодействия данному процессу.

Ключевые слова: криминальная субкультура, системный подход, противодействие криминальной субкультуре, ФСИН России, исправительный учреждения, дезорганизация деятельности исправительных учреждений.

Исследуя феномен «криминальной субкультуры»¹, его определения и характеристики, данные рядом ведущих отечественных и зарубежных ученых [1] можно отметить, что обозначенные ими подходы по определению сущности «криминальной субкультуры» только частично затрагивают ее организационный механизм, цели и задачи деятельности.

Как всякая социальная система, «криминальная субкультура» (КС) обладает набором элементов, необходимых для ее существования: субъектами и объектами

управления, коммуникационными каналами, иерархией управления, специфическими задачами, позволяющими КС играть роль, ради которой она возникла и, необходимо отметить, прогрессирует.

Основными субъектами КС выступают ее «закоренелые» носители, такие категории криминального мира, как воры в законе, авторитеты, смотрящие.

Функции воров в законе, как субъектов КС заключается в сборе и анализе информации о ситуации в тюремном и криминальном мире, контактах с внешним миром, про-

¹ Под «криминальной субкультурой» автор понимает единый комплекс (систему), включающий в себя внутреннюю среду криминального сообщества, его усилия по самоидентификации, а так же его деятельность по продвижению своих воззрений и идеалов в жизнь общества.

паганде криминального образа жизни, организации «общака» (коллективного фонда денег и продуктов) и распределении его средств, организации «налогообложения» барыг и материальной помощи нуждающимся заключенным [2].

На более низких уровнях организацию коммуникационных каналов КС берут на себя авторитеты, положенцы и смотрящие, причем нижестоящий лидер подчиняется вышестоящему, что подчеркивает наличие иерархии управления.

Число этих лиц сравнительно не велико, но их отличительными чертами является идеологическое (девиантной направленности) постоянство, строгая приверженность «воровским законам», большое влияние и экономические возможности как в период отбывания наказаний, так и в криминальной среде на «воле».

Помимо них к числу субъектов криминальной субкультуры следует отнести значительное количество осужденных, отбывающих наказания, связанные с лишением свободы (а это сотни тысяч граждан РФ), попавших под влияние «криминальных авторитетов», и вольно или невольно, тоже являющихся носителями КС.

Таким образом, субъекты КС можно разделить на две категории, субъекты, генерирующие ценности криминальной субкультуры и субъекты, являющиеся ее опосредованными носителями.

Объектами воздействия КС являются несколько различных категорий — осужденные к отбытию наказаний в виде лишения свободы, сотрудники правоохранительных органов, включая сотрудников исправительных учреждений (ИУ), культурная среда государства в целом.

Как показывают исследования, объекты воздействия криминальной субкультуры испытывают различное по величине и последствиям влияние КС. Наиболее полно оно проявляется по отношению к осужденным к отбытию наказаний в виде лишения свободы. Это вызвано как высокой концентрацией субъектов КС, отбывающих наказания в исправительных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний России (ФСИН России), так и самим наполнением криминальной субкультуры, задачи которой достаточно разнообразны. Ряд исследователей считает, что подобная деятельность служит облегчению отбывания наказания приверженцев и последователей КС [3].

Сотрудники правоохранительных органов испытывают давление КС в силу своих служебных обязанностей, а сотрудники ФСИН России и по причине активного противодействия представителей криминальных структур, отбывающих наказания в виде лишения свободы. На это указывают собственные исследования автора.

Государство и его культурные традиции и институты испытывает опосредованное воздействие КС, однако оно наиболее заметно, поскольку выражается проникновением в культуру, речь, поведение. Освещается в художественной литературе, фильмах, песенном творчестве [4].

По нашему мнению, организационный механизм любого процесса призван объединить и координировать направляющее воздействие субъекта, регулирование протекания процесса и его материальное обеспечение. Указанное наблюдение будет справедливо и для КС.

Например, Н. Яковлев в своей работе отмечал, что тюремная субкультура — это не только жаргон, татуировки, клички, используемые в том или ином коллективе (исправительном учреждении), а сложная система (все идеологические, правовые, этические и эстетические элементы криминальной субкультуры выступают в единстве и взаимосвязи), имеющая следующие структурные элементы: иерархию, поведенческие атрибуты, коммуникативные атрибуты, экономические атрибуты [9].

Следует отметить, что функционирование организационного механизма не возможно без целеполагания, которое формирует цели и задачи КС.

Можно отметить, что отдельные элементы КС возникли стихийно, как подсистемы нарождающейся системы — криминального сообщества. Это и было одной из первых целей КС, которая сохранилась и до сих пор — формирование и сохранение самоидентификации одной из социальных систем общества. Здесь же просматривается еще одна цель КС — формирование и сохранение внутренней среды указанной социальной системы.

В последующем цели КС формировались как специфические, с опорой на антагонистические отношения, складывающиеся у криминального сообщества как с обществом, так и с властью, в т. ч. правоохранительными органами. К ним можно отнести: активное отрицание как общественных ценностей, так и существующих норм права (формирование идеологии); формирование взглядов последователей, исповедующих данную идеологию (воспитательные цели); поддержание экономической базы КС; сохранение традиций, в т. ч. формирование субъектов криминальной субкультуры.

В последующем цели КС формировались как специфические, с опорой на антагонистические отношения, складывающиеся у криминального сообщества как с обществом, так и с властью, в т. ч. правоохранительными органами. К ним можно отнести: активное отрицание как общественных ценностей, так и существующих норм права (формирование идеологии); формирование взглядов последователей, исповедующих данную идеологию (воспитательные цели); поддержание экономической базы КС; сохранение традиций, в т. ч. формирование субъектов криминальной субкультуры.

Применительно к конкретному исправительному учреждению (ИУ) цели КС целями можно считать:

— деструктивное влияние на сознание объектов (осужденных к лишению свободы в ИУ, сотрудников ФСИН, исполняющих функции по обеспечению отбывания наказания) с целью принятия идеологии КС, склонения их к совершению пенитенциарных (должностных) правонарушений и преступлений;

— поощрение пенитенциарной преступности.

Эти проявления КС отрицательно сказываются на работе исправительных учреждений, что заставляет искать способы их предупреждения и пресечения.

По мнению ряда авторов, основные методы и пути нейтрализации негативного влияния криминальной субкультуры могут включать в себя:

— правовую составляющую, заключающуюся в совершенствовании уголовного и уголовно-исполнительного

законодательства в части регламентации деятельности пенитенциарных учреждений;

— организационную составляющую, суть которой сводится к более массовому привлечению осужденных к труду;

— педагогическую составляющую, состоящую в нейтрализации негативного влияния КС на молодежь и осужденных за незначительные преступления [10].

Литература:

1. Олейник, А.Н. Тюремная субкультура в России от повседневной жизни до государственной власти. Москва, 2001, Александров Ю.К. Очерки криминальной субкультуры. М., 2002, Лысак И.В., Черкасова Ю.Ю. Тюремная субкультура в России. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2006, Яковлев Н.А. Тюремная (пенитенциарная) субкультура как криминогенный фактор и перспективы нейтрализации ее негативного влияния: Дис.... канд. юрид. наук. Елец, 2006
2. Лысак, И.В., Черкасова Ю.Ю. Тюремная субкультура в России. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2006, Тулегенов В.В. Криминологическая сущность понятия «Смотрящий» // Вестник Пермского института ФСИН России. 2013. №1. с. 15–19.
3. Яковлев, Н.А. Тюремная субкультура как феномен и ее негативное влияние на лиц, находящихся в учреждениях ФСИН России // Общество и право. 2008. №4. с. 177–180,
4. Тищенко, Н.В. История ГУЛАГА в современных кинотеках // Вопросы культурологии. 2010. №5. с. 55–60, Тищенко Н.В. Мифологизация тюремной субкультуры в Советском кинематографе: анализ двух кинотекстов // Социологический журнал. 2011. №4. с. 54–68
5. Осипов, В.С. Криминологические аспекты тюремной субкультуры и меры по ее противодействию // Вестник Владимирского юридического института. 2012. №2. с. 43–46,
6. Тулегенов, В.В. Криминологическая сущность понятия «Смотрящий» // Вестник Пермского института ФСИН России. 2013. №1. с. 15–19.
7. Тищенко, Н.В. История ГУЛАГА в современных кинотеках // Вопросы культурологии. 2010. №5. с. 55–60,
8. Тищенко, Н.В. Мифологизация тюремной субкультуры в Советском кинематографе: анализ двух кинотекстов // Социологический журнал. 2011. №4. с. 54–68.
9. Яковлев, Н.А. Тюремная (пенитенциарная) субкультура как криминогенный фактор и перспективы нейтрализации ее негативного влияния: Дис.... канд. юрид. наук. Елец, 2006. с. 20.
10. Шлыков, В.В. Становление и развитие производства пенитенциарных учреждений // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2006. №5, Шлыков В.В. Производственная деятельность как основа трудовой адаптации осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2007. №4, Сапогов В.М. Правовое воспитание в механизме формирования правосознания и становления социально активной личности несовершеннолетних осужденных в условиях изоляции от общества // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. №2, Уваров И.А. Труд, как средство исправления осужденных в местах лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. №2, Горшкова Н.А. Васильев А.А. Исправление правонарушителя как основная цель наказания в консервативной правовой доктрине России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. №4, Зезюлина Т.А., Михайлов А.Е. Алгоритмизация деятельности сотрудников ФСИН России при обнаружении дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. №1.

Преступность среди военнослужащих и ее предупреждение

Ким Н. В., магистр юридических наук, старший преподаватель
Актюбинский региональный государственный университет имени К. Жубанова (Казахстан)

Преступность в армии и на флоте нельзя объяснить в отрыве от общего состояния преступности в стране, что вызывает серьезную тревогу. Увеличилась организованная преступность, растет преступность среди подростков и молодежи.

Общие закономерности, характерные для всего нашего общества, являются глубинными причинами воинских преступлений: происходящее в жизни страны отражается и не может не отражаться на будущем войне.

В Постановлении Президента Республики Казахстан «О мерах по укреплению воинской дисциплины и усилению борьбы с правонарушениями в Вооруженных Силах Республики Казахстан» от 23 ноября 1994 года говорится: «Несмотря на принимаемые организационные, воспитательные и правовые меры, состояние воинской дисциплины в Вооруженных Силах Республики не отвечает предъявленным требованиям. Расчет и количество правонарушений... распространены факты неуставных взаимоотношений и уклонения от воинской службы...» [1].

Действительно, особую тревогу вызывает совершение в армии воинских преступлений.

Анализ оперативной обстановки за последние годы и реальная картина преступности (с учетом ее латентной части) свидетельствует о том, что криминальная ситуация в войсках по-прежнему остаётся сложной, а усилий военных органов, как управления, так и правоохранительных, явно недостаточно. Преступность продолжает оказывать отрицательное влияние на установление твердого уставного порядка и серьезно подрывает имидж воинской службы. За 11 месяцев 2012 года допущен незначительный рост общеуголовных преступлений (+3,1%). Негативным фактором стал рост на 25% особо тяжких и на 61,3% тяжких преступлений. Среди воинских преступлений резко (на 80%) возросло число преступлений, связанных с уклонением от исполнения обязанностей воинской службы [2].

Основными причинами порождающими воинские преступления являются неблагоприятные формирования личности юноши в семье, в школе, на производстве, пьянство, а в условиях армии — плохое знание личности война отдельными командирами, начальниками, их безнаказанность, и в отдельных случаях — несоблюдение Устава Вооруженных Сил Республики Казахстан.

Следует отметить, что существенное значение имеет состояние воспитательной и социально-правовой работы в Вооруженных Силах Республики Казахстан, призванных организовывать воспитательную работу в войсках, формировать у военнослужащих, верность конституционному долгу; готовность к защите Родины; реализовать меро-

приятия по профилактике правонарушений среди личного состава.

Имеет значение и то, что вся жизнь военнослужащих, их служба, быт, отдых строго регламентированы, что порождает внутри личностные конфликты, разрешаемые довольно часто путем «протестующих» действий противоправного характера. Также трудности адаптации в новой среде, что нередко служит социально-психологической основой криминального поведения.

Все эти преступления подрывают, ослабляют воинскую дисциплину, без которой невозможно обеспечение надлежащей боеготовности войск, что свидетельствует об их общественной опасности. Они могут причинять существенный вред интересам личности, отношениям собственности [3].

Для предупреждения преступности военнослужащих на общесоциальном уровне первостепенное значение имеют масштабные общегосударственные меры. Вооруженные Силы должны избавиться от позорных, несовместимых с их предназначением криминогенных явлений и процессов и занять достойное место в обществе. Необходимо обеспечить социальный престиж воинской службы, реальную профессионализацию войск, соответствие всего личного состава современным, качественно новым требованиям. Только на этой основе могут успешно решаться задачи по предупреждению преступлений среди военнослужащих.

Наряду с устранением, нейтрализацией или уменьшением степени воздействия неблагоприятных факторов, влияющих на преступность, необходимо обеспечивать выявление и внедрение новых, благоприятно воздействующих на преступность, факторов или использовать уже существующие факторы такого рода. Например, необходимо учитывать положительное влияние на военнослужащих системы воинского воспитания, строгую регламентацию жизни и быта военнослужащих уставами, обеспечение личного состава предметами первой необходимости и др.

После нормализации финансирования, воссоздания воспитательных органов в армии наметились условия для функционирования минимальной системы профилактики преступности среди военнослужащих [4].

С учетом интересов предупреждения преступлений и других правонарушений следует решительно очищать воинскую среду от командиров и начальников, запятнавших себя аморальными, антиобщественными, а тем более противозаконными действиями.

И несмотря на то, что воинские преступления рассматриваются в последней главе Уголовного кодекса Республики Казахстан [5], они занимают важное место в системе уголовного законодательства и им свойственны

отличительные признаки, которые далеко не тождественны с признаками преступлений против человека, в сфере экономически против государственной службы, общественной безопасности и здоровья населения.

Твердое знание этих специфических черт воинских преступлений необходимо не только для военных юристов, но и для всех командиров-воспитателей армии и флота

в далее правильной, целенаправленной, эффективной предупредительной работы в войсках.

Важно, чтобы меры профилактики правонарушений военнослужащих обрели последовательно упреждающий характер и начинались в семье, общеобразовательных школах, трудовых коллективах, откуда выйдут наши будущие защитники Отечества.

Литература:

1. Закон Республики Казахстан «О всеобщей воинской обязанности и военной службе», 19 января 1993 г.
2. Программа профилактики правонарушений в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан на 2013–2015 годы, 13.12. 2012 г.
3. Приказ Министра Обороны Республики Казахстан «О морально нравственной обстановки в Вооруженных Силах Республики Казахстан», 19 июля 2006 г. № 140.
4. В.Г. Волчок. Основные направления предупреждения преступности среди военнослужащих. Журнал РОД «За права военнослужащих». Военно-уголовное право, 2005 г. № 3.
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года № 167-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.06.2014 г.)

«Скрытые» полномочия Президента РФ в свете постановлений Конституционного Суда РФ по данному вопросу

Мальцева Валерия Олеговна, студент
Волго-Вятский институт (филиал) университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) (г. Киров)

Прежде чем рассуждать о наличии и о количестве скрытых полномочий Президента в РФ стоит определиться с содержанием понятия «полномочия». В «Толковом словаре» Ожегова С. И. полномочие определяется как официально предоставленное кому-либо право какой-либо деятельности, ведения дел. Из этого можно сделать вывод, что под «полномочиями Президента» понимается право на осуществление определенной деятельности, делегированное главе государства Конституций и иными законами.

Основные полномочия Президента закреплены в главе 4 Конституции Российской Федерации. Однако далеко не все ученые едины во мнении, что перечень полномочий Президента носит абсолютно закрытый характер, ограниченный Конституцией и федеральными законами. Достаточно большое развитие в последнее время получила доктрина «скрытых (подразумеваемых) полномочий», одним из теоретиков которой является Марат Викторович Баглай, судья Конституционного Суда РФ, доктор юридических наук и автор учебников по конституционному праву. В одном из своих учебников Баглай говорит о праве Президента самостоятельно трактовать круг своих полномочий, «исходя из собственного понимания своих обязанностей как гаранта Конституции». «Функции главы государства не могут быть конкретизированы полномочиями в полном объеме. Поэтому у главы государства всегда есть нерас-

крытые в Конституции полномочия, которые выявляются в экстраординарных непредвиденных условиях, получая де-факто признание парламента или опираясь на судебное толкование Конституции». Из этого можно сделать вывод, что сторонники Доктрины «скрытых полномочий» Президента РФ относят к компетенции главы государства не только то, что предписывают ему Конституция и федеральные законы, но и те полномочия, которые могут «открыться» в определенных ситуациях.

Наша страна все еще является «молодой» республикой, а это значит, что, как и в любой республике, четкий круг полномочий государственных органов еще не сформирован окончательно. Это дает возможность для усиления каких-либо органов. Нельзя сказать, что такая проблема существует только в нашей стране, напротив, это является «больным» местом многих «молодых» республик. Как пример можно привести Четвертую республику во Франции, которая характеризовалась сильной властью Парламента и слабой властью Президента, однако Шарль де Голль, пришедший к власти в 1958, провел на должности премьер-министра конституционную реформу, согласно которой устанавливалась президентская республика. Это стало возможно благодаря неявным путям влияния ветвей власти друг на друга.

В нашей стране вопрос о «скрытых» или подразумеваемых полномочиях Президента впервые поднялся

в 1995 году при рассмотрении Конституционным Судом Российской Федерации законности начала военных действий в Чеченской Республике. Начало «официальному» противостоянию в республике положили указы Президента РФ и Постановление Правительства РФ [2, 3, 4, 6]. Именно эти подзаконные акты явились поводом для обращения групп депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации в Конституционный Суд РФ. В народе рассмотрение Конституционным Судом этого запроса получило название «Чеченское дело». По мнению Совета Федерации, оспариваемые им акты составили единую систему и привели к неправомерному применению Вооруженных Сил РФ, поскольку их использование на территории РФ, а также иные предписанные в этих актах меры юридически возможны лишь в рамках чрезвычайного или военного положения. В запросе подчеркивается, что результатом этих мер явились незаконные ограничения и массовые нарушения конституционных прав и свобод граждан. По мнению группы депутатов Государственной Думы, использование оспоренных ими актов на территории Чеченской Республики, повлекшее значительные жертвы среди гражданского населения, противоречит Конституции РФ и международным обязательствам, принятым на себя Российской Федерацией.

В результате рассмотрения этого дела Конституционный Суд РФ постановил по Указу от 30 ноября 1994 года N 2137, производство прекратить, так как этот документ был признан утратившим силу 11 декабря 1994 года, по Указу N 1833 от 2 ноября 1993 года производство прекратить, так как этот акт не содержит нормативных предписаний, Указ N 2166 от 9 декабря признан конституционным и принятым в пределах полномочий президента РФ. В постановлении правительства N 1360 от 9 декабря не соответствующими Конституции РФ признаны положения о выдворении за пределы Чеченской Республики лиц, представляющих угрозу общественной безопасности и личной безопасности граждан, а также о лишении аккредитации журналистов, работающих в зоне вооруженного конфликта. Можно сказать, что этим решением Конституционный Суд закрепил то, что у Президента всё-таки есть «скрытые» полномочия и дал согласие на их использование, однако напрямую в Постановлении они не называются таковыми. Из данного Постановления следует, что «из Конституции Российской Федерации не следует, что обеспечение государственной целостности и конституционного порядка в экстраординарных ситуациях может быть осуществлено исключительно путем введения чрезвычайного или военного положения», т.е. применение боевых сил Президентом в Чеченской Республике без введения военного положения считается вполне законным, т.к. «Конституция Российской Федерации определяет вместе с тем, что Президент Российской Федерации действует в установленном Конституцией порядке. Для случаев, когда этот порядок не детализирован, а также в отношении полномочий, не перечисленных в статьях 83–89 Консти-

туции Российской Федерации, их общие рамки определяются принципом разделения властей (статья 10 Конституции) и требованием статьи 90 (часть 3) Конституции, согласно которому указы и распоряжения Президента Российской Федерации не должны противоречить Конституции и законам Российской Федерации».

Однако, важно отметить, что не все судьи были единогласны в принятии такого решения. Большое количество судей описали свою особую позицию по отношению к этой проблеме в Особом мнении. Доктор юридических наук, судья Конституционного Суда РФ Гадис Абдуллаевич Гаджиев писал: «Поручение Президента «использовать все имеющиеся у государства средства» было истолковано Правительством как право использовать и такую имеющуюся у государства меру, как нормативное регулирование отношений, возникающих в условиях экстраординарной ситуации. Это подтверждается тем, что в пунктах 3, 4, 6 Постановления содержатся нормы, не известные федеральному законодательству. Правительство исходило из того, что в силу статьи 80 Конституции Президент «является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина», что он «принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти» и что он вправе делегировать свои полномочия Правительству ... Таким образом, Правительство в соответствии с Указом Президента установило нормативную базу особого режима, отличного от режимов чрезвычайного и военного положений, но также связанного с ограничениями прав граждан, и ввело его. Между тем Правительство не вправе было делать этого в силу статьи 55 (часть 3) Конституции, и Президент не мог делегировать ему в этой части свои полномочия, даже если признать, что в силу экстраординарности обстановки он сам и обладал ими». Таким образом, в Особом мнении судьи прослеживается его согласие с тем, что у Президента есть определенные «скрытые» полномочия в силу экстраординарности ситуации, однако делегирование таких полномочий, по мнению Г.А. Гаджиева, невозможно. Анатолий Леонидович Кононов наоборот утверждает, что не существует никаких скрытых полномочий Президента, а подзаконные рассматриваемые подзаконные акты должны быть признаны неконституционными, ввиду их несоответствия нормам международного права и ввиду того, что они были приняты некомпетентным на то органом: «Фактическим изданием норм исключительного характера и введением особого правового режима с элементами военного и чрезвычайного положений Президент и Правительство Российской Федерации нарушили требования статей 55, часть 3, 56, 80, часть 2, 87, 88, 90, часть 3, 102, часть 1, пункты «б», «в», Конституции Российской Федерации, действующего и соответствующего Конституции Закона «О чрезвычайном положении» от 17 мая 1991 г., статьи 4 Меж-

дународного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.

Рассматриваемые акты в части использования вооруженных сил, кроме того, противоречат статьям 87 и 90, часть 3, Конституции Российской Федерации, поскольку эти силы были вовлечены в данный конфликт вопреки их предназначению, определенному специальной нормой статьи 10 Закона «Об обороне» от 24 сентября 1992 г. Часть третья данной статьи, которую мы полагаем действующей, так как она не может быть отменена Указом Президента Российской Федерации (статья 90, часть 3, Конституции Российской Федерации), прямо запрещает привлечение вооруженных сил к выполнению задач, не связанных с их предназначением (кроме как отражение агрессии, нанесение агрессору поражения, выполнение международных обязательств), по основаниям, не указанным в законе». И особого внимания, на мой взгляд, заслуживает мнение судьи Валерия Дмитриевича Зорькина. Он достаточно негативно рассматривает решение, принятое Конституционным Судом: «Суд не исследовал формат чеченских событий и не соотнес качество случившегося с уровнем принятых мер. Апелляция к скрытым полномочиям всегда опасна. Ни разгул банд, ни интервенция такой апелляции не оправдывает, а то, что ее оправдывает (т. е. сложно построенный мятёж), нам не доказано

и Судом не выявлено. И если мы это примем сегодня, то завтра для использования так называемых скрытых полномочий окажется достаточно ничтожных поводов, может быть, разбитых витрин универмага. А это путь не к господству права и закона, а к произволу и тирании. Этого допустить нельзя». Мне кажется, он признает наличие скрытых полномочий, осознавая при этом опасность их применения.

Как можно заметить, вопрос о наличии скрытых полномочий Президента вызывает споры и в высших эшелонах власти. Как и следовало ожидать, полемика о скрытых полномочиях Президента на этом не закончилась. В 1996 году Конституционный Суд рассмотрел обращение депутатов Государственной Думы Законодательного Собрания и депутатов Курганской областной Думы о проверке законности Указа Президента Российской Федерации и Положения о главе администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа Российской Федерации, утвержденного названным Указом [8]. Согласно этим актам, у Президента Ельцина Б. Н. было право временного назначения глав администраций, хотя данное право не было напрямую предоставлено ему законами. Рассмотрев это дело, Конституционный Суд постановил признать это право за Президентом РФ временно, т. е. до принятия соответствующего законодательства и проведения выборов в регионах. В Постановлении Конституционный Суд отметил, что считает именно выборы губернатора необходимыми для процветания демократии. В этом документе очень яркую эмоциональную окраску

имеет Особое мнение судьи Виктора Осиповича Лучина: «Президент присвоил себе не только право назначать глав администраций субъектов Федерации, но также право разрешать или запрещать проведение выборов глав администраций. Таким образом, Президент сам устанавливает свои полномочия по принципу: «Своя рука — владыка». Эта «саморегуляция», не ведающая каких-либо ограничений, опасна и несовместима с принципом разделения властей, иными ценностями правового государства. Президент не может решать какие-либо вопросы, если это не вытекает из его полномочий, предусмотренных Конституцией. Он не может опираться и на так называемые «скрытые (подразумеваемые)» полномочия. Использование их в отсутствие стабильного конституционного правопорядка и законности чревато негативными последствиями: ослаблением механизма сдержек и противовесов, усилением одной ветви власти за счет другой, возникновением конфронтации между ними. Не могу согласиться с интерпретацией Конституционным Судом части 2 статьи 80 Конституции Российской Федерации: «Президент Российской Федерации является гарантом Конституции Российской Федерации и обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти. В силу этого не противоречит Конституции Российской Федерации издание им указов, восполняющих пробелы в правовом регулировании по вопросам, требующим законодательного решения, при условии, что такие указы не противоречат Конституции Российской Федерации и федеральным законам, а их действие во времени ограничивается периодом до принятия соответствующих законодательных актов» (пункт 4 мотивировочной части постановления). Убежден, что Конституция Российской Федерации не дает оснований для подобного вывода».

В дальнейшем тема скрытых полномочий главы государства и их признания Конституционным Судом также бурно развивалась. В Постановлении Конституционного Суда от 30 апреля 1996 судьи признали де-факто «указное право». Президент смог официально осуществлять законодательство по вопросам, по которым не приняты законы.

Очевидно, что рассмотрение Конституционным Судом РФ на тот момент дел именно так отражает, в первую очередь интересы именно правящей элиты. Однако, в определенной степени, принятие именно таких решений можно назвать целесообразными. На тот момент ситуация требовала быстрого и сильного вмешательства со стороны власти, а рассмотрение законопроектов Президента в палатах Федерального Собрания могло сильно затян timer принятия необходимых документов. Кроме того, не стоит забывать, что как в Государственной Думе, так и в Совете Федерации большинство мест занимали люди, не разделяющие правильность проводимой Б. Н. Ельциным политики. А на тот момент скорость и целесообразность принятия решений были, можно сказать, важнее процесса их принятия.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»
2. Указ Президента Российской Федерации «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики» от 30 ноября 1994 г. №2137 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»
3. Указ Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 г. n 1833 «Об Основных положениях военной доктрины Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»
4. Указ Президента Российской Федерации «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта» от 9 декабря 1994 г. №2166 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»
5. Указ Президента РФ от 03.10.1994 N 1969 «О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации» (вместе с «Положением о главе администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа Российской Федерации») // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»
6. Постановление Правительства Российской Федерации «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа» от 9 декабря 1994 г. № 1360 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»
7. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации» от 31 июля 1995 г. № 10-П; «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики» от 30 ноября 1994 г. №2137; Указ Президента Российской Федерации «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта» от 9 декабря 1994 г. №2166; Постановление Правительства Российской Федерации «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа» от 9 декабря 1994 г. № 1360; Указ Президента Российской Федерации «Об Основных положениях военной доктрины Российской Федерации» от 2 ноября 1993 г. № 1833 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.04.1996 N 11-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 г. N 1969 «О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации» и пункта 2.3 Положения о главе администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа Российской Федерации, утвержденного названным Указом» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»
9. Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник. М. Норма. 2007. с. 269–287 Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]/С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. URL: <http://slovari.299.ru/>

Некоторые размышления касательно права собственности граждан на жилище

Саримсаков Бегзод Холмахаммадович, преподаватель
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

Доказывая глубокие изменения, происшедшие на пройденном нами пути, и жизни общества на современном этапе прогресса общества, коренным образом изменились направления, цели и задачи, стоящие сегодня перед экономикой, самое главное, суть происходящих процессов изменилась в качественном плане.

Реформы в нашей республике проводятся последовательно и целенаправленно, также было принято, и при-

меняется на практике, множество законодательных актов, направленных на гарантии их прав.

Полноценное обеспечение потребности населения нашей Республики в жилье стало основной задачей государственной политики в сфере жилья.

Всё это является свидетельством непрерывной заботы нашего государства в сфере обеспечения граждан комфортным жильём. Правительство Республики Узбе-

кистан, наряду с выполнением задач в вопросах строительства жилого фонда, также защищает права граждан в сфере жилья. В последние годы в нашей стране был проведен ряд важных мероприятий, направленных на укрепление законодательства, решительного обеспечения прав граждан, в том числе их прав в сфере жилья.

Обеспеченность жильём с древнейших времён являлось одним из важнейших вопросов человечества. Социальные отношения, связанные с жильём, упорядочивались в правовой сфере с тех давних времён. На сегодняшний день, правовое упорядочение жилищных отношений тщательно разработано. Существует ряд касающихся этой сферы законодательных актов, в которых перечислены основы создания права собственности относительно жилого фонда. В соответствии с 22 статьей Жилищного кодекса Республики Узбекистан, граждане и юридические лица имеют право перевода жилища в частную собственность в следующих случаях:

- строительство жилища в индивидуальном порядке;
- строительство жилища кооперативами (ширкатами) индивидуальных строителей;
- приобретение жилищных облигаций;
- строительство жилого фонда;
- договора купли-продажи, дарственные и обменные;
- передача другим лицам дома (квартиры) с условием пожизненного обеспечения;
- получение наследства;
- приватизация в установленном законодательством виде.

Как видно, первым, то есть основным условием перевода жилища в частную собственность считается индивидуально жилищное строительство. Отношения, связанные с индивидуальным жилищным строительством в основном упорядочиваются нормами административно-правового характера, земельным правом и частично нормами гражданского права. Жилище, построенное в индивидуальном порядке, оформляется в различном порядке, в зависимости от значимости территории, на которой оно расположено. Также оно проходит государственную регистрацию и после этого приводит к возникновению частного права по отношению к жилью.

Для повышения роли частной собственности в экономике, создания комфортных условий для развития бизнеса, укрепления правовых гарантий частного предпринимательства, обеспечения целевого и эффективного использования земельных участков, занятых под приватизированные предприятия, а также в целях создания сильных факторов стимулирования развития жилищного рынка и ипотеки, вышел Указ Президента Республики Узбекистан «О приватизации земельных участков, занятых под здания и сооружения граждан и юридических лиц» от 24 июля 2006 года. На его основе юридические лица — резиденты Республики Узбекистан, на основе права собственности на земельные участки, занятые под принадлежащие им или приватизированные с их стороны здания и сооружения, объекты производственной

инфраструктуры, использование технологических процессов на земельных участках, примыкающих к этим объектам, с учетом норм и правил городского строительства, получили право приватизации, необходимое для ведения производственной деятельности. Также, граждане — резиденты Республики Узбекистан получили право индивидуального жилищного строительства и приватизации земельных участков, отведённых под вспомогательные нужды жилищных зданий. Приватизация проводится на основе добровольности. В Указе также отмечается, что приватизированные земельные участки не ограничены в обороте, то есть, могут выступать в качестве объекта обмена, дарения, наследства, купли-продажи, могут быть переданы под использование (сданы в аренду), а также выступать в качестве гарантии, в том числе в качестве гаранта для получения кредита у банков и других кредитных учреждений.

Обладатели общей доли собственности по отношению к жилищу имеют право распределения жилища соответственно их доли, в результате которого, за каждым из них может закрепиться отдельная часть жилища (квартиры и выделенной комнаты).

В судебной практике встречаются различные решения вопросов деления приватизированного жилища, общей доли или совместного владения граждан. На основании статьи 223 Гражданского Кодекса, каждый обладатель общей долевой собственности правомочен требовать выделения своей доли из общей собственности.

Если партнеры не смогли прийти к договорённости о методе раздела доли, собственность распределяется судом по иску каждого партнера. На практике встречаются такие случаи, когда невозможно применение относительно приватизированного жилья правила закона о выделении доли из общей собственности и в распределении таких жилищ следует использовать нормы Жилищного кодекса.

На основании 2 части 223 статьи Гражданского Кодекса, жилище следует распределить на основании доли на квартиру, жилище (части жилища) являющейся общей собственностью партнеров.

Жилища, относящиеся на основании права общей совместной собственности, также должны распределяться в таком порядке.

Соответствующие установки касательно этого вопроса были даны в 19 пункте Постановления № 21 Пленума Высшего суда Республики Узбекистан от 9 сентября 1994 года.

Но такое распределение не должно противоречить проекту планирования места жительства данного населения. Соглашение о распределении жилища должно быть зафиксировано в нотариальном порядке и пройти регистрацию в учреждениях хокимиятов районов (городов).

В некоторых случаях, причитающаяся доля из общей собственности может быть выделена у одного из обладателей собственности для возмещения кредитной задолженности по требованию его кредитора.

Введенные в наше законодательство новые ипотечные кредиты стали толчком для дальнейшего развития реформ в сфере обеспечения населения жильём. Выделение льготных кредитов для решения вопроса обеспечения молодых семей жильём может быть ярким доказательством

этого. В целом, правовые вопросы совершенствования отношений, связанных с жильём, особенно в сфере аренды жилья, являются одним из направлений, особенно актуальных на сегодняшний день.

Литература:

1. Каримов И. А. Ватан равнаки учун хар биримиз масъулмиз. — Т.: Ўзбекистон. 9-Т. 2001. Б.148.
2. Жилищный кодекс Республики Узбекистан. «Кодексы Республики Узбекистан». (С изменениями и дополнениями до 1 мая 2008 года). Собрание. Издательство «Юрист-медия маркази».
3. Указ Президента Республики Узбекистан «О приватизации земельных участков занятых под здания и сооружения граждан и юридических лиц» от 24 июля 2006 года. Сборник Указов Президента
4. Муаллифлар жамоаси. Мулк ҳуқуқи. Дарслик. — Т.: ТДЮИ. 2006. — Б. 108.
5. Именем закона. Вестник Высшего Суда Республики Узбекистан. 1995. 3–4 номера. — С. 33–34.
6. Именем закона. Вестник Высшего Суда Республики Узбекистан. 1995. 1–2 номера. — С. 28.

О специфике предоставления публичных услуг в электронном виде

Смирнова Инна Дмитриевна, магистрант
Российский университет дружбы народов (г. Москва)

В статье рассмотрены средства электронного предоставления государственных и муниципальных услуг, проанализирован ряд базовых дефиниций, определяющих категориальный ряд термина «информационный портал государственных и муниципальных услуг».

Ключевые слова: государственные услуги, муниципальные услуги, информационные порталы государственных и муниципальных услуг.

Одной из важнейших задач, поставленной перед органами государственного управления является повышение качества жизни населения, создание комфортной среды проживания и предоставление соответствующих публичных услуг. Именно качество жизни человека является важнейшим понятием, определяющим основные направления деятельности органов государственной и муниципальной власти и формирования государственной и муниципальной политики. В этом аспекте государственную политику следует рассматривать как систему мер, направленную на повышение качества жизни населения, причем индикаторы качества определяются системой показателей уровня жизни (например, безопасность, здоровье, обеспеченность жильем, уровень материального благосостояния, состояние окружающей среды, возможность получить образование, удовлетворять культурные и досуговые потребности, доступ к информации, возможность передвижения), а также степень их удовлетворения.

На протяжении долгого время широко обсуждаются вопросы качества предоставления государственных и муниципальных услуг. Данная тема носит масштабный характер и затрагивает практически все сферы взаимодействия государства, муниципалитетов и населения. В Федеральном законе от 27 июля 2010 года №210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и му-

ниципальных услуг» касательно деятельности властных структур выбран термин «услуга», что конкретизировало вектор взаимоотношений между физическими, юридическими лицами и субъектами реализации публичных услуг.

Принятию данного закона предшествовала длительная и активная дискуссия, в процессе которой поднимались вопросы предмета правового регулирования, понятия государственной (муниципальной) услуги в качестве исходного для всех последующих юридических терминов в данной области, содержания стандарта предоставления указанных услуг, их оплаты, обеспечения доступа к услугам, а также наделяния публичными полномочиями, необходимыми в части реализации исследуемых услуг государственных унитарных предприятий, которые оказывают предоставление публичных услуг и осуществляют определенные публичные функции в исключительных, установленных законом случаях [1].

Само понятие государственной (муниципальной) услуги возникло с проведением административной реформы в начале 2000-х годов, но и в настоящее время среди ученых нет единого мнения относительно определения понятия государственной (муниципальной) услуги. Так, например, по мнению Л.К. Терещенко, в отличие от публичных услуг государственные (муниципальные) услуги — более узкое понятие, предполагающее их оказание

именно органами власти [2]. Другие авторы с его мнением не соглашаются. В частности, А. В. Нестеров к государственным услугам (услугам власти) относит бесплатные услуги по закону, оказываемые уполномоченными по закону услугодателями добровольно обратившимся заинтересованным лицам в соответствии с регламентами и стандартами государственных услуг за счет использования ресурсов государства, а к публичным услугам — общественно значимые платные для услугополучателей услуги, цена которых регулируется государством, оказываемые коммерческими организациями в соответствии с регламентами публичных услуг [3].

Федеральный закон от 27 июля 2010 г. N 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» характеризуется перспективным характером и направленностью на дальнейшее развитие общества, его информатизацию. В этой связи ряд положений комментируемого нормативного акта в настоящее время не применяется либо применяется лишь в ограниченной форме. Основным же преимуществом норм закона является то, что он упорядочивает, систематизирует и предпринимает попытку упростить взаимоотношения между государством и физическими и юридическими лицами.

Практическая реализация Федерального закона №210-ФЗ предполагала решение ряда проблем, часть которых активно обсуждалась и обсуждается в научной среде, в частности, это конкретизация системы нормативных правовых актов согласно уровню публичных органов; отказ от заявительного принципа оказания услуги; признание в качестве муниципальной услуги реализации части полномочий органов местного самоуправления.

Следует отметить, что и в настоящее время сохраняется определенная пробельность правового регулирования вопросов организации предоставления государственных услуг, что обусловлено, на наш взгляд, недостаточно четко проработанной терминологической составляющей в данной сфере.

Во-первых, термин «услуга» предполагает более широкий и разнообразный спектр действий, нежели административная, сугубо регламентированная деятельность государственных (муниципальных) органов и их служащих.

Во-вторых, Бюджетный кодекс Российской Федерации, являющийся основным правовым документом финансирования оказания государственных (муниципальных) услуг, содержит более широкое понятие государственной (муниципальной) услуги (работы) — как услуги (работы), оказываемой (выполняемой) органами государственной власти (органами местного самоуправления), государственными (муниципальными) учреждениями и в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, иными юридическими лицами. Возможно, что выявленная недостаточная согласованность базовых правовых понятий будет продолжать сказываться на качестве реализации Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

Средствами электронного предоставления государственных и муниципальных услуг выступает — портал государственных или муниципальных услуг.

Портал государственных или муниципальных услуг представляет собой информационный сайт, отражающий перечень предоставляемых услуг, а также порядок обращения за их предоставлением и предоставления. Существенным достоинством портала является предоставляемая им возможность не только ознакомления с предлагаемым перечнем услуг, но и заполнения необходимых документов по предложенному образцу. Однако в большинстве случаев портал носит лишь информативный характер, предоставляя возможность подготовить необходимые документы для обращения за предоставлением государственной или муниципальной услуги к уполномоченному субъекту. Портал государственных и муниципальных услуг характеризуется двойственностью его понимания. С одной стороны, он рассматривается в качестве одного из средств электронного предоставления государственных и муниципальных услуг, с другой — в качестве самостоятельного понятия, формируемого в рамках комментируемого нормативного акта. Портал может быть определен в качестве информационной системы, регулируемой государством, основной целью деятельности которого является предоставление государственных и муниципальных услуг.

Рассмотрим более подробно базовые термины категориального ряда, определяющего понятие портала государственных и муниципальных услуг. Информационная система представляет собой инфраструктуру субъекта, функционирующая в процессе управления информационно-документальными потоками. Портал государственных или муниципальных услуг выступает в качестве государственной информационной системы, что предполагает включение в такую систему всей инфраструктуры государства, в первую очередь следующих обязательных элементов:

— информационная модель, представляющая собой совокупность правил и алгоритмов функционирования системы, причем такая модель в обязательном порядке содержит все необходимые формы документов, структуру справочников и данных и т. д.;

— регламент развития информационной модели и правила внесения в нее изменений;

— кадровые ресурсы, отвечающие за формирование и развитие информационной модели;

— программный комплекс, конфигурация которого соответствует требованиям информационной модели (программный комплекс является основным движителем и одновременно механизмом управления информационной системы). Кроме этого, всегда существуют требования к поставщику комплекса, регламентирующие процедуру технической и пользовательской поддержки на протяжении всего жизненного цикла;

— кадровые ресурсы, отвечающие за конфигурирование программного комплекса и его соответствие утвержденной информационной модели;

— регламент внесения изменений в конфигурацию программного комплекса и состав его функциональных модулей;

— аппаратно-техническая база, соответствующая требованиям по эксплуатации программного комплекса;

— эксплуатационно-технические кадровые ресурсы, включая персонал по обслуживанию аппаратно-технической базы;

— правила использования программного комплекса и пользовательские инструкции, регламент обучения и сертификации пользователей

Таким образом, формирование информационных порталов государственных и муниципальных услуг направ-

лено на распространение государственных функций в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, использование современных средств и технологий для развития приоритетной сферы государственной деятельности, упрощения порядка взаимодействия государства в лице его органов с основными потребителями государственных и муниципальных услуг. Однако до настоящего времени портал государственных и муниципальных услуг не используется в полном объеме, что обусловлено отсутствием в определенной степени необходимых знаний и навыков по работе с информационными системами.

Литература:

1. Ястребов, О. А. Государственное унитарное предприятие как субъект административного права // диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Московская государственная юридическая академия. Москва, 2007.
2. Терещенко, Л. К. Услуги: государственные, публичные, социальные / Л. К. Терещенко // Журнал российского права. — 2004. — № 10. — с. 15–23.
3. Нестеров, А. В. Понятие услуги государственной, общественной (социальной) и публичной // Государственная власть и местное самоуправление. 2005. № 11.

Перспективы легализации сделки с правосудием в уголовном законодательстве Республики Казахстан: положительные и отрицательные аспекты

Шайхыстановна Салтанат Нурлановна, магистр
Инспектор ОРЭР УАП ДВД (г. Астана, Республика Казахстан)

Еще в своем выступлении на V съезде Союза судей Республики Казахстан Президент Н. А. Назарбаев обратил внимание представителей сферы юриспруденции на необходимость максимального сокращения числа рассматриваемых судами споров. При этом Президент четко обозначил цели дальнейшего развития законодательства в пользу примирительных процедур.

Анализируя выступление Главы государства, следует полагать, кардинальные изменения, коснуться и национальное уголовное законодательство, в ближайшей перспективе внедрение института сделки с правосудием — вполне очевидна.

Вместе с тем, в различное время ученые-юристы неоднократно поднимали вопрос о необходимости имплементации американского института сделки с правосудием в национальное уголовное судопроизводство, и лишь единицы при этом затрагивали вопросы касательно места данного правового явления в материальном праве.

Данное обстоятельство, было подчеркнуто в предварительных комментариях, данных Следственным комитетом МВД РК к представленным Центром правовой политики предложениям, по вопросам введения в новый УПК РК

института «сделки с правосудием». В своих комментариях, Следственный комитет МВД РК, приводит довольно веское замечание, следующего содержания: «Вызывает недоумение тот факт, что в предложениях не говорится о предстоящих изменениях в уголовном законодательстве, в случае введения института соглашения о признании вины. Очевидно, что в раздел «Назначение наказания» Уголовного кодекса должны быть внесены соответствующие дополнения. Без таких дополнений не только суды, но и участники процесса будут испытывать затруднение с применением права. Это может поставить под угрозу эффективность данного права» [1, с. 87].

Действительно, обращая внимание на столь бурные дискуссии, возникшие вокруг института сделки с правосудием, нельзя оставить не замеченным, что представители теоретической, и практической сферы юриспруденции, рассматривают внедрение и дальнейшее развитие, данного правового института лишь в рамках процессуального права, при этом, опуская развитие и преемственность изучаемого института в рамках материального права.

Данное положение, на наш, взгляд является абсурдно-недопустимым, далеко не секрет, что материальное,

и процессуальное право взаимообусловлены, так уголовное право порождает процессуальное право, потому, введение любого рода новшества, должно быть отражено повсеместно. Раздельное изучение, преемственности института сделки с правосудием национальному праву, практически невозможна, без изучения данного института, в совокупности материального, и процессуального права, такова природа анализируемого института.

При условии, продолжения изучения развития данного института исключительно в рамках УПК, ограничивая при этом виденье сделки с правосудием в УК, в будущем мы столкнемся, с неспособностью правоприменителя правильно применять данный институт, так как, основа института сделки с правосудием должна быть заложена в материальном законодательстве.

Понять, преемствен ли институт сделки с правосудием законодательству Республики Казахстан, возможно лишь исследовав положительные и отрицательные аспекты данного института.

Так к положительной стороне сделки с правосудием, на наш взгляд могут быть отнесены следующие качества:

Во-первых, снижается нагрузка на судебные органы, так как, при заключении сделки, суд не исследуют полностью материалы уголовного дела, обостряя внимание на показаниях данных лицом, обвиняемым в совершении преступного деяния. При этом лицу заключающему сделку следует осознавать, что существующий риск вынесения обвинительного приговора довольно высок, путем логического размышления, мы понимаем, лицо, сознающее в совершении преступного деяния, никак не может рассчитывать на вынесение оправдательного приговора.

Во-вторых, путем заключения сделки, представители правоохранительных органов освобождаются от длительных процедур проведения различных следственных действий, что способствует спаду довольно громоздкого бремени с их плеч, безусловно, данное положение будет способствовать более тщательному расследованию серьезных, более тяжких преступлений. Такое обстоятельство, может быть отнесено лишь к положительным аспектам, ведь ранее перегруженные делами сотрудники органов следствия, прокуратуры, не могли похвастаться, оперативностью, и тщательностью проводимых расследований.

В-третьих, по своей сути сделка с правосудием, имеет профилактическое воздействие, как на осужденных, так и на лиц, обвиняемых в совершении преступного деяния, данное обстоятельство прослеживается в праве лица ходатайствовать перед судом об аннулировании ранее заключенной сделки, в случае нарушении поставленных прокурором условий.

Вместе с тем, Е. Кененбаевым, выделяются дополнительные преимущества введения данного института в национальное законодательство.

Так, согласно опыту зарубежных стран, введение данного института в национальное законодательство, приводит к следующим прогнозируемым результатам:

- увеличение оперативности расследования уголовных дел;
- экономия сил и средств органов расследования;
- сокращение количества осужденных лиц к лишению свободы;
- формирование нового инструмента способствующих выявлению опасных форм преступных организации [2, с. 52].

Вместе с тем, наряду с положительными качествами исследуемого института, существуют и негативные характеристики, сопровождающие данный институт, так к негативной стороне заключения сделки с правосудием, на наш взгляд следует отнести, следующее:

Во-первых, в результате заключения сделки, отпадает всякая необходимость установление всех значимых обстоятельств совершенного преступления. При таком положении, суд не будет стремиться к установлению объективной истины по делу, оставаясь удовлетворенным формальным признанием лицом своей вины.

Во-вторых, данному институту вовсе не присущ принцип презумпции невиновности. Согласно смысловому содержанию данного принципа, лицо считается невиновным, пока его вина в совершенном преступлении не будет установлена вступившим в законную силу обвинительным приговором суда. При этом бремя доказывания виновности лица полностью возлагается на органы, осуществляющие уголовное преследование. Все имеющиеся сомнения в виновности лица, толкуются в пользу обвиняемого.

Анализируя принцип презумпции невиновности, можно выделить следующие основополагающие признаки: обязанность доказывания виновности лица компетентными органами; непризнание лица виновным до вступления приговора суда в законную силу; лицо не обязано доказывать собственную невиновность.

Действительно, изложенные признаки противоречат сущности данного института, следовательно, институт сделки с правосудием категорически исключает принцип презумпции невиновности.

В-третьих, опасность исследуемого института кроется в существующем риске, умышленного завышения объема предъявляемого обвинения органами компетентными инициировать заключение сделки с правосудием.

Примером может служить следующее, при наличии явных признаков указывающих на убийство вследствие превышения пределов необходимой обороны, компетентным лицом может быть умышленно предъявлено (завышенное) обвинение по статье 96 УК РК, то есть умышленное убийство, лицо, соизмерив санкции статей УК, скорее всего, согласится заключить предлагаемую сделку.

Здесь необходимо привести позицию Хан В.В., который впервые в отечественной уголовно-процессуальной науке изучил англо-саксонский уголовный процесс и весьма подробно исследовал данный институт.

По мнению Хан В. В., признание вины во всех смыслах весьма привлекательная цель, к которой стремится обвинение и по этой причине кроет в себе опасность злоупотреблений.

Прежде всего, обвинителю нет необходимости утруждать себя сбором доказательств. Поэтому в целях экономии сил и средств атторнейской службы и правосудия США на практике используются всевозможные уловки, направленные на заключение сделок. Так, например прокурор может необоснованно завесить обвинения, тем самым оказать давление на обвиняемого, чтобы добиться его признания [3, с. 127].

В-четвертых, не исключена вероятность, попытки лица заключающего сделку с правосудием, оклеветать других подозреваемых, в целях получения максимально выгодных для себя условий.

Литература:

1. Заңгер. Вестник права Республики Казахстан №4, 2012
2. Е. Кененбаев., Заңгер. Вестник права Республики Казахстан №7 (132) июль 2012
3. Хан, В. В. Уголовный процесс Англии и США: досудебное производство. Учебное пособие. — Астана, 2011. — 178 с.

В-пятых, посредством применения института сделки с правосудием, снижается серьезность института преступлений, так как, при совершении преступного деяния, лицо путем заключения сделки, может избежать уголовного наказания.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, сколько бы ни продолжались дискуссии вокруг положительных и отрицательных качеств присущих данному уголовно-правовому институту, нельзя оставить незамеченным то обстоятельство, что ежегодно повышается количество государств внедривших данный институт в собственное законодательство.

Думается пора и Республике Казахстан пойти по пути соседствующих государств, на законодательном уровне легализовав институт сделки с правосудием.

Принципы деятельности публичной администрации как основа (залог) ее эффективности

Шмелев Иван Валерьевич, кандидат юридических наук, старший преподаватель
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В статье рассматривается публичная администрация как инструмент управления обществом. Определено, что, как и у любого другого инструмента, у публичной администрации есть своя область и способ применения, при которых оно будет эффективным. Эффективность в данном контексте понимается и как полезность для общества, соответствие затраченных ресурсов полученным результатам и успех в достижении целей, поставленных перед государством. При этом, эффективность является одним из принципов, на которых зиждется публичная администрация. Обосновано, что исследование специфики и толкования принципов публичной администрации обуславливает в определенной степени формирование единого Европейского административного пространства.

Ключевые слова: *принципы права, публичная администрация, эффективное управление, Европейское прецедентное право, Европейское административное пространство.*

Наука «Публичная администрация» изучает совокупность органов, учреждений и организаций, осуществляющих административные функции, а также собственно их административную деятельность, осуществляемую в публичных интересах [1]. То есть, она изучает не только материальную, но и техническую сторону процесса управления.

В данной связи можно согласиться с высказыванием одного из основателей науки «Публичная администрация» Маршалла Димока о том, что «знания техники управления позволяют администратору успешно осуществлять свои задачи» [2].

Очевидно, что не технические знания лежат в основе этой науки. Как и любая другая общественная отрасль знаний, наука публичной администрации имеет свои постулаты, отправные точки, которые и формируют ее сущность.

Управление обществом — важнейшая задача государства, при этом государство в лице органов и должностных лиц для достижения данной задачи должно действовать эффективно [3]. Для этого необходимо определить не только понятие эффективного управления и критерии, которые лежат в его основе, но и понятие и требования

к субъекту управления — публичной администрации, которая должна справляться с этой задачей. Принципы же как основные элементы формируют соответствующие права и обязанности взаимодействующих субъектов, содержание которых разъясняет, как конкретный принцип может быть применен к субъекту (деятельности) административно-правовых отношений [4].

Принципы представляют собой не только совокупность абстрактных идей, основанных на доброй воле, они встроены в институты и административные процедуры публичной администрации на всех уровнях. Служащие публичной сферы обязаны соответствовать этим принципам, которые в свою очередь охраняются независимыми контролирующими органами, системой правосудия и силой государственного принуждения.

Не вызывает сомнений существование множества принципов, лежащих в основе деятельности публичной администрации. Следует отметить, что некоторые из них приняты многими государствами, в то время как ряд принципов концентрирует в себе результаты судебной практики лишь одной страны. Тем не менее, в странах Европейского союза принципы могут быть сгруппированы следующим образом:

- Надежность и предсказуемость (принцип правовой определенности);
- Открытость и прозрачность;
- Подотчетность;
- Полезность и эффективность.

Далее мы рассмотрим цели и составные части каждого из перечисленных принципов.

Целью принципа правовой определенности [5] является ликвидация административного произвола при осуществлении публичных полномочий: совершении административных действий и принятии административных актов. Сущность этого принципа состоит в защите граждан от угроз, исходящих из закона, либо обусловленных ненадежностью или правовыми рисками, связанными с законом. Также данный принцип может быть выражен в отсутствии ретроактивности закона [6], доступности и предсказуемости закона, его унифицированного понимания.

Надежность и предсказуемость как стороны мультифункционального принципа верховенства закона, выражают его сущность: публичная администрация должна исполнять свои обязательства в соответствии с законом. Безусловно способствовать этому должна нормативно установленная компетенция публичной администрации, которая действует исключительно в соответствии со своей юрисдикцией и несет ответственность за свою административную деятельность.

Профессионализм, своевременность и беспристрастность также являются компонентами надежности публичной администрации. Стандарты деятельности публичных служащих раскрывают и связывают эти понятия [7].

Открытость публичной администрации означает ее доступность для исследования исходя из многообразия

аспектов и точек зрения, а ее прозрачность при детальном изучении предполагает удобство и понятность для целей контроля и надзора. Необходимо подчеркнуть, что прозрачность представляет собой качество, характеризующее ясностью, очевидностью, понятностью, несомненностью и отсутствием двусмысленности [8].

Говоря об открытости, стоит упомянуть исключения в виде персональной информации, не подлежащей раскрытию третьим лицам, а также информации, связанной с вопросами национальной безопасности.

В остальном, открытость и прозрачность служит с одной стороны защите публичного интереса от неэффективного управления и коррупции, а с другой — защите частных прав, посредством предоставления информации о процедуре обжалования, и наличия обязательной мотивировочной части в каждом административном решении затрагивающим права и обязанности частных лиц.

Административные действия должны быть обоснованными и совершены надлежащим компетентным органом. Публичные регистры должны быть доступны общественности. Уполномоченные лица обязаны идентифицировать себя при осуществлении полномочий. Гражданские служащие должны соблюдать ограничения по извлечению прибыли в результате частной деятельности, сведения о которой должны быть ими своевременно раскрыты. Особенно важной формой реализации принципа открытости является обязательство публичных лиц обосновывать свои решения письменно, что предполагает последовательное изложение юридических фактов, сопровождение их обоснованным толкованием, которое мотивирует к принятию определенного решения должностным лицом.

Публичное лицо или орган обязан объяснять и обосновывать свои действия другому — вот суть принципа подотчетности [9]. В контексте административного права это означает что орган публичной администрации в ответе за его деятельность перед другими субъектами права, в том числе судебными органами.

Принцип подотчетности также означает что ни один публичный орган не может быть освобожден от изучения его деятельности и пересмотра его решений.

Данный принцип может быть реализован посредством множества различных правовых механизмов: среди прочих включая судебный пересмотр, жалобу в вышестоящий административный орган, расследование омбудсмена, инспекцию специальной палатой или комиссией, парламентское расследование.

Подотчетность выполняет роль индикатора для принципов верховенства закона, открытости, прозрачности, беспристрастности и равенства. Также принцип подотчетности гарантирует реализацию правовых ценностей, таких как эффективность, полезность, надежность и предсказуемость публичной администрации.

Структура рассматриваемого принципа представляет собой комплекс формальных административных процедур, среди которых особое место занимают процедуры надзора.

Процедуры надзора позволяют реализовать принцип подотчетности публичной администрации, убедиться, что административные органы осуществляют свои полномочия надлежащим образом в соответствии с законом, соблюдая предписанные процедуры [10].

Поскольку государство стало производителем и поставщиком публичных услуг, идеи о продуктивности стали частью науки публичной администрации. В связи с чем, определение полезности и эффективности деятельности публичной администрации в сфере предоставления публичных услуг обществу в настоящее время является предметом тщательного исследования [11].

Полезность можно характеризовать как управленческий принцип, заключающийся в поддержании правильного соотношения между используемыми ресурсами и получаемыми результатами.

Что же касается эффективности, то она, прежде всего характеризуется тем, что деятельность публичной админи-

страции успешна в достижении поставленных правительством целей и разрешении публичных проблем в рамках своей компетенции.

Европейское прецедентное право также дает несколько иное толкование принципу, в частности, в контексте применения директив и регламентов [12]. Решение по делу Еврокомиссии против Бельгии обязало несколько стран изменить некоторые из их административных структур и процедур принятия решения в целях более эффективного применения Европейского законодательства и взаимодействия институтов Евросоюза.

Рассмотренные принципы, их компоненты, стандарты поведения государственных служащих в их взаимосвязи и при несомненных позитивных результатах деятельности Европейского суда правосудия способствуют формированию в Евросоюзе единого европейского административного пространства.

Литература:

1. Штатаина, М. А. Административное право зарубежных стран. — М.: Спарк, 2003. с. 31.
2. Marshall E Dimock. Public administration. R. S. R. Hutchison (1958)
3. Ястребов, О. А. Юридическое лицо публичного права: сравнительно-правовое исследование. Дисс...д. ю. н., М., 2010.; Ястребов О. А. Государственное унитарное предприятие как субъект административного права. Дисс...к. ю. н., М., 2007 и др..
4. Шмелев, И. В. Доктрина хорошей администрации: элементы и их содержание на примере стран Европейского Союза//Правовая инициатива, 2014, №3.
5. <http://www.ccr.ro/ccold/publications/buletin/8/predescuen.pdf>
6. Mihai Constantinescu, Radu Mareş, «Principle of nonretroactivity of the law in case of decisions of the Constitutional Court», Dreptulno. 11/1999, p. 82
7. Шмелев, И. В. Доктрина эффективного государственного управления: элементы и содержание на примере стран ЕС//Молодой ученый № 16 (75). 2014. с. 313—314.
8. C-110/03Belgiumv. Commission, 2005, ECRI-2801, point44. См. также<http://www.iusinfo.hr/EUCaseLaws/TOC.aspx?Src=O66n7GcUZnWhsePAVaWVLqPxKG4KbTeN%2FMRoHSVMvyzs51iqueVAhDPp9ioRAm8vrvdTBevwJadNMaSUBFSYr1a7rJ%2BHG2VJ>
9. http://ec.europa.eu/justice/policies/privacy/docs/wpdocs/2010/wp173_en.pdf
10. <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/5kml6198lvki.pdf?expires=1419945766&id=id&accname=guest&checksum=46A9553BDC00EA36A521B831264E07D8>
11. <http://www.gdn.int/html/page2.php?MID=3&SID=24&SSID=5&SCID=7>. См. также http://www.pwc.com/en_GX/gx/psrc/pdf/the_road_ahead_for_public_service_delivery.pdf
12. Европейский суд правосудия, дело №68/81, Commission v. Belgium (1982). <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:C:1982:075:FULL&from=EN>

Положительный опыт функционирования пенитенциарных учреждений Норвегии и возможности его использования в российских условиях

Щербаков Андрей Васильевич, кандидат юридических наук, доцент;

Налдеев Александр Борисович, курсант

Псковский филиал Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации

В статье рассматриваются вопросы порядка и условия отбывания наказания в современных тюрьмах Норвегии и показатели уровня жизни в пенитенциарных учреждениях на основе международных стандартов обращения с осужденными.

Ключевые слова: *зарубежный опыт пенитенциарных систем, международные отношения, осужденные, тюрьмы Норвегии, отбывание наказаний, ресоциализация и адаптация осужденных, Европейские пенитенциарные правила.*

В современной науке юриспруденции наметилась тенденция изучения не только теоретических вопросов, но и практического опыта в части решения проблем права. Особое внимание уделяется зарубежному опыту пенитенциарных систем, их правовой основе и реализации действующей Европейской конвенции «О защите прав человека и основных свобод» (Рим, 4 ноября 1950 года). Вместе с тем следует учесть мнение уполномоченного по правам человека в Самарской области И. А. Скуповой, которая считает, что диапазон общественных оценок включает в себя противоречивые суждения об учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний России, которые по-прежнему представляют собой исключительно островки ГУЛАГа [1].

Современное развитие международных отношений свидетельствует о том, что исполнение наказаний в пенитенциарных учреждениях Российской Федерации основывается на принципах законности и недопущения унижения человеческого достоинства. Это подтверждается ратифицированными европейскими стандартами, принятыми на территории Российской Федерации.

В настоящей статье нами рассматриваются вопросы порядка и условия отбывания наказания в современных тюрьмах Норвегии, а также показатели уровня жизни в пенитенциарных учреждениях на основе международных стандартов обращения с осужденными. Необходимо отметить актуальность данной темы, которая непосредственно связана с европейским опытом применительно к Скандинавской стране — Норвегии, где законодательство в отношении осужденных к лишению свободы является сверхгуманным. Например, даже террористу Андерсу Брейвику, лишившему жизни свыше семидесяти человек и приговоренному к 21 году лишения свободы (это максимальный срок наказания, пожизненного лишения свободы в Норвегии нет), созданы хорошие условия содержания (трехкомнатное помещение с тренажерным залом, компьютером, душевой комнатой, спальней, кухней, возможность посещения психолога, помещения в клинику) [2].

В Норвегии три официальных языка — нюнорский, букмолский и саамский. Основная часть населения го-

ворит и пишет на букмоле, около 20% используют нюнорск. Эти языки очень похожи и их носители хорошо понимают друг друга. Судопроизводство в Норвегии осуществляется на букмоле [3].

В Норвегии существует модель, при которой система исполнения наказаний находится под управлением объединенного Министерства юстиции и внутренних дел. Для эффективного управления пенитенциарной системой государство поделило страну на шесть регионов, в которых руководство ответственно за отбывание наказания в пределах региона, а также за конструктивное использование ресурсов и налаживание сотрудничества с другими тюрьмами. Пенитенциарная система Норвегии является централизованной и зависит от бюджета страны [4, с. 22].

В Норвегии обращение с осужденными основывается на концепции социально-этического воспитания виновных. В соответствии с этой концепцией карательные свойства пребывания виновных в условиях изоляции от свободного общества сводятся к минимуму. Побегов из мест лишения свободы нет, тюрьмы для максимальной безопасности находятся на острове, а политика борьбы с преступностью всегда была направлена на снижение карательных свойств наказания.

Представитель такого подхода к наказанию — всемирно известный ученый Нильс Кристи, последовательный противник смертной казни, роста «тюремного населения», сторонник гуманизации и минимизации наказания и безоговорочной защиты интересов потерпевшего [5, 6].

Тюрьмы Норвегии, по мнению россиян, представляют собой нечто среднее между хорошим учебным заведением, нормальным кооперативным хозяйством и уютным горнолыжным курортом с неплохим питанием.

В недавно построенной тюрьме Хальден, расположенной на 30 гектарах в сосновом лесу и рассчитанной на одновременное пребывание 252 заключенных, стандартная камера — это комната площадью 12 м², оборудованная современной мебелью, ЖК-телевизором и душевой (2 м²). На территории тюрьмы расположены культурный центр со студией звукозаписи, комнатами

для творчества, библиотекой, зимним садом; спортивный центр с большим залом для занятий; отдельные домики для длительных свиданий с родственниками; помещение для школьных и лабораторных занятий; медицинский центр и производственные мастерские. Помещения тюрьмы украшены произведениями искусства, на приобретение которых был потрачен почти 1 млн долларов. Режим тюрьмы в Хальдене предполагает свободное перемещение заключенных.

Крупные пенитенциарные учреждения, по мнению норвежцев, причиняют людям большие страдания, чем системы мелкие, и объясняется это тем обстоятельством, что в них задействовано больше людей. Подобная закономерность распространяется и на пенитенциарные учреждения: в Норвегии обычная тюрьма рассчитана на 50–100 заключенных, а самая крупная в стране — не более чем на 350, это дает возможности для сохранения хотя бы минимума нормальных условий для взаимодействия. В российской пенитенциарной действительности возможно ограничение свободы более 1000 осужденных в одном исправительном учреждении.

Всего в Норвегии около 50 тюрем. Самая маленькая рассчитана на 16 человек, в самой большой — около 400 человек. Есть тюрьмы открытые и закрытые с сильным уровнем безопасности. Вместе с тем в стране имеются «переходные» тюрьмы под названием «Half-Way House», что означает «На полпути до дома». Эти тюрьмы похожи на обычные общежития, их задача — подготовить осужденного к освобождению [7]. При этом с осужденными хорошо налажена индивидуальная работа. К каждому приставлен, как минимум, один сотрудник — этому способствует численность персонала.

А. Э. Жалинский, анализируя вопросы исполнения наказания в виде лишения свободы, подчеркивал, что любой способ воздействия на личность, являющийся принудительным, то есть противоречащим воле данной личности, так или иначе причиняет этой личности различные страдания, лишения, тяготы. Целенаправленное обязательство к перенесению страданий и тягот всегда присутствует в наказании [8, с. 374]. Эффективное средство уменьшения моральных страданий преступников, вызванных отбыванием наказания, — создание им достойных условий жизни и организации работы служб исправительной системы государства [9].

Что касается рецидива преступлений в Норвегии, то он составляет от 33 до 36%. Содержание одного осужденного в России в сутки составляет около 90 рублей (2,5 евро, что почти в 85 раз меньше, чем в Норвегии, в тридцать раз меньше, чем в США). В эту сумму входят расходы на питание, вещевое и медицинское обеспечение, коммунально-бытовые и др. [10].

Всего в норвежских тюрьмах содержится около 3700 человек. За год через тюрьмы в среднем проходят около 14 тыс. человек. Норвегия имеет один из самых низких показателей по количеству заключенных в мире, а норвежская тюрьма Хальден (закрытая мужская тюрьма, самая

большая в Норвегии), где число заключенных — 248, по версии журнала «Forbes», в 2011 году была признана одной из лучших в мире [7].

Далее необходимо остановиться на вопросах медицинского обеспечения в норвежских тюрьмах, которое начиная с 1988 г. в соответствии с требованиями Минимальных стандартных правил по обращению с осужденными находится в тесной связи с местными или государственными органами здравоохранения. Иными словами, медицинская помощь оказывается осужденным на территории того муниципалитета, где находится исправительное учреждение [4, с. 24].

Скандинавские тюрьмы часто рассматриваются в качестве эталона пенитенциарной системы [11]. Таким образом, Скандинавские страны согласились, в частности, и со ст. 2 данной Конвенции, касающейся образования в тюрьмах: «Ни одному заключенному не должно быть отказано в праве на образование». Именно поэтому администрация тюрем должна уделять особое внимание образованию молодых заключенных наряду с заключенными иностранцами и заключенными с особыми культурными или этническими потребностями.

Таким образом, заключенные получили возможность, находясь в изоляции от общества, восполнить образовательный пробел и получить профессиональное образование более высокого уровня. Однако необходимо отметить, что к заключенным предъявляются те же высокие требования для поступления в вуз, как и к другим абитуриентам.

Заключенные в Норвегии работают по желанию и в соответствии с возможностями заведения. Содержание одного заключенного в Норвегии обходится государству в 200 евро в день. В эту сумму также входят деньги на карманные расходы, которые выдаются из расчета 300 евро в месяц, а все остальное заключенный получает бесплатно (еда, проживание и развлечения).

Такое положение заключенных в Норвегии во многом предопределено тем, что это демократическое королевство по уровню комфорта жизни занимает первое место в мире [10] и уровень преступности в стране значительно ниже, чем в других европейских странах.

Осужденные имеют право на еженедельное свидание в течение одного часа. За свидание не платят ни родственники, ни осужденные. Это право фактически не ограничено. Условно-досрочное освобождение предоставляется по отбытии 2/3 срока наказания исправительной службой. После отбывания наказания 1/3 осужденные могут ездить домой в отпуск. Питание в норвежских тюрьмах, как и в норвежской армии, организовано по принципу «шведского стола», а выбор блюд — как в хорошем ресторане.

Реализация требований Европейских пенитенциарных правил в учреждениях исполнения наказаний Норвегии требует от персонала надлежащей подготовки: кандидаты на должности в исправительных учреждениях отличаются честностью, гуманностью, владением профессиональ-

ными навыками и личной пригодностью к выполнению работы [12].

В колледж при Академии подготовки персонала для исправительной системы зачисляются лица, пригодные к службе в этой системе, с опытом работы не менее одного года, старше 21 года [13, с. 33–34]. Последнее, по нашему мнению, очень важно, поскольку в образовательные учреждения ФСИН России поступают лица, только получившие аттестат о среднем образовании. Вряд ли у всех таких абитуриентов есть осознанное стремление в дальнейшем служить в уголовно-исполнительной системе, о которой они ничего не знают.

Для решения вопросов ресоциализации и адаптации заключенных с июня 2002 г. на служащих тюрем была возложена дополнительная обязанность — кураторство трех-четырех заключенных. Главная цель состоит в том, чтобы у каждого заключенного был куратор, заинтересованный в организации исправления и обучения заклю-

ченного. Согласно законодательному акту куратор должен способствовать созданию условий для заключенных, в которых они могут максимально проявить свое желание и волю к изменению криминальных методов поведения. Куратор обязан делать все возможное для поддержания такой мотивации заключенных и активно с ними взаимодействовать [4, с. 24].

В заключение хотелось бы отметить, что в настоящее время пенитенциарная система Норвегии находится на высоком уровне развития в плане реализации европейских стандартов и рецидив совершения повторных преступлений в этой стране минимален.

В связи с этим представляется целесообразным для нашей страны разработать программу сотрудничества с Норвегией для решения вопросов, связанных с реорганизацией пенитенциарных учреждений, а также деятельностью учебных центров по первоначальной подготовке сотрудников и их профессиональному отбору.

Литература:

1. Ромашов, Р.А., Галузин А. Ф., Мотин О.А. Взаимовлияние теоретического знания и прикладной науки в процессе обеспечения интересов безопасности личности, общества и государства (по материалам Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная безопасность в механизме обеспечения национальной безопасности» (Самара, 24–25 июня 2011 г.)) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. №1.
2. <http://www.lenta.ru/lib/14212620> (дата обращения: 10.01.2015).
3. <http://www.ayda.ru/pogway/language> (дата обращения: 10.01.2015).
4. Багреева, Е.Г. Об организации пенитенциарных систем в международной практике // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. №5.
5. Кристи, Н. Пределы наказания. М., 1984.
6. Кристи, Н. По ту сторону одиночества: сообщества необычных людей. Калуга, 1993.
7. Образовательная программа «Понимаем права человека». Как сделать тюрьмы лучшими в мире. Опыт Норвегии // <http://www.edu.helsinki.org.ua/ru> (дата обращения: 10.01.2015).
8. Уголовное право России: учеб. для вузов. Т. 1. Общая часть/под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. М., 1998.
9. Познышев, С. В. Основы пенитенциарной науки. М., 1924.
10. Букалерева, Л. А. Миняева Т. Ф. Отбывание лишения свободы в свете Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации к 2020 году и в современной Норвегии // Правовая инициатива. 2013. №1 // <http://www.49e.ru/ru/2013/1/15> (дата обращения: 09.01.2015).
11. Багреева, Е. Г. Психологические и организационные составляющие образования заключенных в Скандинавских странах // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2006. №3.
12. Европейские пенитенциарные правила: приняты Комитетом Министров Совета Европы 11 января 2006 г.: рекомендация Rec (2006) 2 // http://www.prison.org/law/eur_pr.shtml (дата обращения: 10.01.2015).
13. Сахейм, Э. Базовая подготовка кадров для исправительных учреждений Норвегии: организационная структура и направления // Профессиональная подготовка кадров для пенитенциарных учреждений в России и за рубежом: проблемы и перспективы. Вологда, 2006.

ИСТОРИЯ

Из истории Наманганской городской думы

Болтабоев Ёдгоржон Тошпулатович, преподаватель
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

Буржуазно-демократическая революция, произошедшая в феврале 1917 г., дала возможность свергнуть государственные территориальные органы и империалистическое руководство. Была уничтожена императорская система самодержавия и в стране возникло двоевластие. В марте 1917 года в Туркестан, в том числе в Ферганскую область, дошла весть о свержении императорской власти в России. В Туркестане была свергнута колониальная система Российской империи и был создан Комитет Временного Правительства Туркестана. Так, февральская буржуазно-демократическая революция в Петрограде стала причиной создания новых государственных органов самоуправления в Туркестанском Крае.

В результате изменений, происходивших после Февральской революции, генерал-губернатор Туркестанского края Куропаткин от 8 марта 1917 г. объявил приказ №52 «О создании государственных органов самоуправления и Городских Дум в Туркестанском крае» [1, 1]. В приказе генерал-губернатора отдельно указано, что из домовладельцев каждого города 12–15 представителей должны быть избраны гласными в Городскую Думу, из членов Думы необходимо избрать Начальников города, от 2 до 4 членов городского управления. Таким образом, Городская Дума должна была взять в свои руки все отрасли городского хозяйства. Также в этом приказе говорилось о том, что половина членов Городской Думы должна состоять из представителей русской национальности. Государственные органы самоуправления должны подчиняться Городскому закону от июня месяца 1892 г. Кроме того, было отмечено о внесении изменений со стороны Временного Правительства в вышеуказанный устав.

Со стороны Временного Правительства составленной выборной комиссией от 1917 года 3 июля было указано, что городские члены гласных должны быть избраны в следующих принципах: сперва из 5 тыс. населения 20 гласных, после этого на каждые 1000 человек населения должны быть выбраны по одному гласному, областные города по этому документу имели право выбрать 120 гласных в Городскую Думу, а по городам уездов по 100 гласных [2, 2].

16 июня 1917 г. из Петрограда в Ташкент была послана телеграмма от Временного Правительства к Туркестанскому Комитету «О создании самоуправляющихся городских органов в Туркестанском крае» [3, 1]. В телеграмме было указано, что со стороны Временного Правительства, во время проведения выборов в Городские Думы, нужно соблюдать пункты приказа Министерства Внутренних Дел от 3 мая 1917 г. «О временных правилах о производстве выборов», то есть из состава местного правительства внести несколько изменений в общественные организации, дать сведения об этих изменениях в Военное Министерство и Министерство Внутренних Дел, ознакомить население Туркестанского края с основным содержанием Городских Указов, создать местные выборные комитеты для проведения выборов, а затем предоставить сведения о подготовке выборов и отчет во Временное Правительство с помощью телеграфа.

Туркестанский Комитет Временного Правительства, обнародовав правила проведения выборов в Городскую Думу, начинает подготовку со строгим соблюдением сроков выборов и подчинением их закону Туркестанского Комитета от 15 апреля 1917 г.

В городах Ферганской области вести о создании новых органов самоуправления и новости о выборах в Городскую Думу были приняты со стороны населения с большим интересом и удовольствием. Городское население в целом довольно активно участвует в подготовке и проведении выборов. Это связано с тем, что ранний городской комитет по хозяйственным делам прежде не проводил каких-либо мероприятий по благоустройству города и для населения.

С указом Временного Правительства Туркестанский Комитет объявил свое постановление от 5 июля 1917 г., в котором указываются правила проведения выборов в Сырдарьинской, Самаркандской, Ферганской, Закаспийской областях, городах Бухарского эмирата, где также проживало русское население. В постановлении указывается, что все вновь избранные Городские Думы должны существовать до 1 января 1919 г. [4, 104].

15 октября 1917 г. на основании постановления Временного Правительства от 15 апреля 1917 г. в г. Наманган

состоялись выборы на избирательных участках в Наманганскую Городскую Думу. Местное население участвовало в выборах с большим интересом и энтузиазмом. Особенно активно принимали участие мусульмане из махали Дегрезлик. Избиратели с 9:00 утра до 13:00 часов дня активно и согласованно бросали избирательные бюллетени в урны. В избирательные участки пришли не только пожилые, но и даже больные пациенты. В выборах не участвовало лишь 20% избирателей.

В проведенных выборах в Городскую Думу из числа русского населения, проживающих в городе, вошли всего 7 человек: Геодаковъ А. Б., Купол-Яснопольский В. Н., Покровский М. В., Таировъ В., Обини. Е. В., Юдинъ. Б. П., Сухачевъ В. П, а с махалинской части города 53 человека, таким образом, в Городскую Думу были избраны всего 60 человек [5, 3]. На территории, где проживали русские, активно участвовали союз социал-революционеров и социал-демократов, беспартийные и местные евреи.

Наманганская Городская Дума, избранная 15 октября 1917 г. с 28 октября начала свою деятельность. 30 октября было организовано городское управление. Председателем Городской Думы был избран нотариус Покровский, а руководителем городского управления присяжный поверенный Обининский, членами управления стали Б. П. Юдинъ, А. Ташбалабаевъ, Шокирбек Дивъяев, Мирзарахмат Мирза Кодировы [6, 48].

11 ноября 1917 г. Комитет Временного Правительства Ферганской области по приказу №810 утвердил правомерность выборов в Наманганскую Городскую Думу, проведенных 15 октября по решению Временного Правительства от 15 апреля 1917 г., а также законность деятельности Городской Думы [7, 3].

Комитет Ферганской области дал распоряжение Комиссару Наманганского уезда о сдаче всех городских средств, имущества, инвентаря, документов и права по управлению города Намангана Наманганской Городской Думе. Наманганская Городская Дума осуществила ряд мероприятий по управлению хозяйством и благоустройству населения. В собраниях Думы обсуждались многие проблемы, принимались решения, проводились ряд мероприятий. Например, 6 ноября в собрании Городской Думы рассматривались следующие вопросы:

- 1) О передаче в собственность Думы со стороны городского управления различного рода документов, имущества, инвентаря, средств;
- 2) О повышении численности членов отряда конной милиции до 50 человек;
- 3) Об участии Городской Думы в деятельности продовольственного комитета;
- 4) Об организации для европейцев и пожилых жителей местного населения вечерних образовательных школ;
- 5) Об организации лекций для населения и милиции [8, 4].

В собрании Городской Думы от 14 ноября были рассмотрены следующие вопросы:

- 1) Отношение Городской Думы к Туркестанскому Мухторияту;
- 2) О предоставлении городских земель в аренду;
- 3) Об освещении улиц г. Наманган;
- 4) Об оказании материальной помощи новометодным школам;
- 5) О предоставлении в аренду городских магазинов;
- 6) О борьбе против кустарного производства спиртных напитков [9, 29].

С ноября 1917 г. началась борьба по установлению в г. Наманган Советского правительства. Большевики вместе с пропагандой проводили политику насилия. Несмотря на сильный нажим советов, Городская Дума функционировала до 6 января 1918 г. После решения Совета Туркестанского Народного Комиссариата вооруженные рабочие и солдаты насильно расформировали Городскую Думу как орган, «не отвечающей народным требованиям». Но Городская Дума и члены городского управления не оставили свои рабочие места. Они взяли на себя ответственность по сохранению имущества, инвентаря, денежных средств и документов Городской Думы и городского управления. Несмотря на натиск Совета рабочих и солдатских депутатов г. Наманган Городская Дума героически продолжала свою деятельность.

16 января 1918 г. Городская Дума в целях сохранения общественного порядка в городе приняла решение:

- 1) Запретить изготовление одурманивающих средств, изготовляемых из тутовника, урюка, дыни, джийды и других фруктов;
- 2) Запретить изготовление спиртных напитков и одурманивающих средств;
- 3) Запретить хранение и продажу спиртных и других одурманивающих средств;
- 4) Запретить употребление наркотических веществ и спиртных напитков в общественных местах.

Городская Дума предупредила о том, что лица, нарушившие это решение, будут наказаны в порядке, установленном законом [10, 1].

К концу января 1918 г. были решены существующие проблемы между Советом народных депутатов рабочих и солдат и Городской Думой. Было отменено решение совета о расформировании Городской Думы от 6 января 1918 г. Была отмечена совместная деятельность Городской Думы с Советом народных депутатов рабочих и солдат, причем городской совет сохранил за собой право исключения из состава Городской Думы членов, не отвечающим требованиям совета.

30 января 1918 г. в 17:00 прошло очередное собрание Наманганской Городской Думы. Собрание вел заместитель председателя Городской Думы П. И. Таировъ. Он ознакомил участников собрания с телеграммой о самочинном приостановлении 8 вагонов хлеба в Асхабаде. П. И. Таировъ приказал городскому управлению в связи с указанными незаконными действиями отправить протестную телеграмму в Продовольственное Управление Туркестанского Края, Продовольственное Управление Ферганской Области и Городскую Думу Асхабада [11, 35].

Члены Городской Думы единогласно поддержали это решение. Из всего вышеуказанного видно, что Городская Дума с большим вниманием и заботой относилась к обеспечению населения продуктами питания. Чтобы решить эту проблему Городская Дума вела совместную работу с Продовольственным Управлением Туркестанского Края, областными продовольственными управлениями и Городскими Думами.

Наманганская Городская Дума в своем собрании от 9 февраля сильно осудила военные действия в г. Коканд и отметила, что эта война не принесет обеим сторонам никакой пользы, что необходимо моментально приостановить военные действия, что нужно отправить мирную делегацию в Коканд и по возможности решить проблемы мирным путем [12, 76].

18 мая 1918 г. Наманганская Городская Дума провела свое последнее собрание. В собрании приняли участие 18 членов думы. В собрании были рассмотрены и решены следующие вопросы: о необходимости выделения допол-

нительно 1000 рублей на борьбу против эпидемии желудочно-кишечного тракта и холеры, здравоохранительным органам выделить 81450 рублей на открытие дополнительных больниц, на бесплатную вакцинацию населения, на обеспечение населения кипяченой водой, на проведение агитационно-пропагандистской работы против эпидемических болезней [13, 16].

Большевики, создавая новые органы власти, ликвидировали прежние государственные структуры, не поддерживавшие и саботировавшие их. Несмотря на то, что Городские Думы были избраны демократическим путем добровольным голосованием большинства населения, на альтернативной основе, большевистское правительство прекратило их деятельность. С декабря 1917 г. по декабрь 1918 г. были ликвидированы все городские думы Туркестанского края. Демократически избранное городское самоуправление Туркестана, несмотря на обширный народный протест, перестало существовать.

Литература:

1. Ферганские областные ведомости. №33, 1917г, 10 март, — с 1
2. Туркестанские ведомости. №84, 1917 г, 6 июль, — с 2
3. Туркестанские ведомости. №71, 1917 г, 20 июнь, — с 1
4. Турсунова., Р.Ю. Городское самоуправление в Туркестане (1877–1918 гг) Дисс...канд. истор. наук, — Т.: 2000, — с 104
5. Знамя Свободы, №124, 27 октябрь, 1917 г, — с 3
6. Центральный государственный архив Республики Узбекистан (ЦГАРУз) И. 19, Описание: 1, Ед. хр. 35188, — л 48
7. Знамя Свободы, №136, 1917г, 11 ноябрь, — 3
8. ЦГАРУз, И. 19, Описание: 1, Ед. хр, 35204, — л 4
9. ЦГАРУз, И. 19, Описание: 1, Ед. хр, 35204, — л 29
10. Щит Народа. №12, 1918 г, 16 январь, — с 1
11. ЦГАРУз., И. 19, Р:1. Ед. хр:35204, — л35
12. ЦГАРУз. И, 19. Р:1. Ед. хр:35204, — л76
13. ЦГАРУз., И. 19. Р:1, Ед. хр:35203, — л16

Семейная реликвия

Зайцева Алла Валерьевна, преподаватель;
Иликбаева Наталья Васильевна, студент;
Жерноклеева Мария Матвеевна, студент;
Ванюшкина Ольга Игоревна, студент
Екатеринбургский экономико-технологический колледж

В данной статье проведено исследование об одном из участников Первой мировой войны — Постникове Максимилиане, служившего в армии под командованием генерала А.А. Брусилова.

Ключевые слова: Первая мировая война, Георгиевские кавалеры, Брусилов А.А.

Войны меняют не только судьбы народов и границы империй, но и обычные вещи повседневной жизни. Ирония в том, что народы и империи могут потом исчезнуть, а вещи остаться навсегда...

Сто лет назад началась Первая мировая война, которая дала начало цепи событий, определивших целый век мировой истории, но за грандиозностью перемен мы потеряли их связь. Первая мировая война была вытес-

нена на периферию российской памяти как историческая «неудача». Не завершившись убедительной и блестящей победой, она выглядела как цепь ошибок, неудач, поражений и предательства. В России её называют «война, которую мы не любим», «великая и неизвестная». Тот факт, что о Первой мировой стали говорить, как о «забытой» войне, свидетельствует о стремлении вернуть ее в культурную память общества.

Многих молодых людей сегодня не особо интересуют события той далекой и «забытой войны». Как говорят специалисты историки — «*Это серьезная проблема, с которой сталкивается наше общество. Все то, что выходит за пределы собственной жизни, очень часто для молодого человека неинтересно. Во многом, это обусловлено спецификой сознания современной молодежи, людей визуальной культуры, которым намного проще посмотреть веселые посты*

в интернете, чем задуматься над серьезной информацией».

Сделать историю живой, интересной, лично значимой, почувствовать сопричастность к событиям прошлого нам помогают потомки тех, кто внес в эту историю огромный вклад. Особо поучителен в этом плане пример одной из студенток нашей группы, праправнучки участника Первой мировой войны Постникова Максимильяна, служившего в армии под командованием генерала Брусилова (рис. 1). Наталья, по крупицам изучающая историю своей семьи, совсем недавно узнала интересные факты, связанные с событиями Первой мировой войны.

Однажды вечером, после просмотра телевизионной передачи, посвященной тем далеким событиям, бабушка показала давно забытую семейную реликвию, доставшуюся ей по наследству. Это была Георгиевская медаль «За храбрость» (рис. 2).

Рис. 1. Фотография Максимильяна Постникова времен Первой Мировой войны

Рис. 2. Георгиевская медаль «За храбрость» Максимильяна Постникова

Медальми «За храбрость» награждали в России ещё во второй половине 18 века. С 1807 года, после учреждения Знака отличия Военного ордена, медалью «За храбрость» вместо солдатского Георгия стали награждать солдат — иноверцев, а с 1844 года им стали давать серебряные кресты с двуглавым орлом в центре вместо Святого Георгия. К середине 19 века медаль «За храбрость» на Георгиевской ленте становится наградой для нижних чинов за различные воинские отличия. Иногда ею награждали гражданских лиц (не дворян) за мужество в боевой обстановке. В 1878 году была учреждена медаль «За храбрость» для награждения отличившихся

чинов пограничной и таможенной служб. Медали нумеровались и носились на Георгиевской ленте левее Знака отличия Военного ордена, правее всех остальных медалей. Лицевая сторона медали имела профильное изображение императора, а на обратной стороне — надпись «За храбрость» и номер. С 1896 года медаль стала выглядеть несколько иначе: изображение Николая 2 на ней было повернуто влево. Массовой медаль становится лишь в 1913 году. По новому статусу номерная медаль предназначалась для всех родов войск.

Заинтересовавшись этими фактами, Наталья решила провести собственное исследование. Цель которого со-

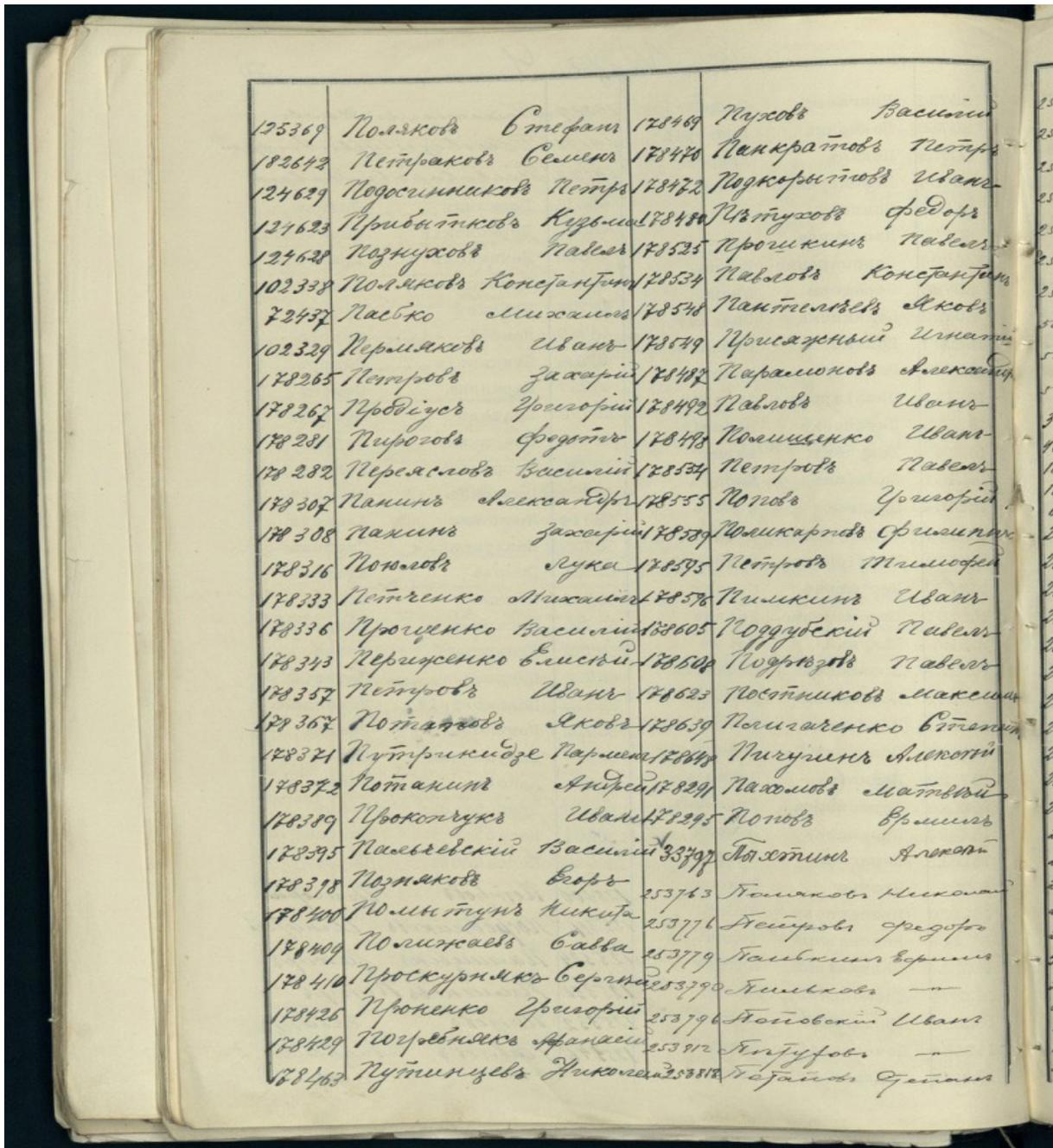

Рис. 3. Списки Георгиевских кавалеров (документы размещены на портале история. рф в проекте «Георгиевские кавалеры»)

стояла в том, чтобы собрать информацию о том, когда и за что прапрадедом Максимильяном была получена эта награда. К своей исследовательской деятельности она привлекла меня, Жерноклееву Марию.

На первом этапе исследования мы обратились к бабушке Натальи, внучке Постникова Максимильяна Черепановой Татьяне Андреевне. Она рассказала все то, что ей было известно о своем деде, а именно: Постников Максимильян (1896–1971) родился в деревне Семеново Надеждинского уезда (Сегодня Серовский район Свердловской области). В 1914 году его призвали в армию. Также она сообщила, что её дед был участником Брусиловского прорыва. В семейном альбоме она показала фотографию Максимильяна времен Первой мировой войны, награды на ней мы не увидели. (рис. 1). Но, нам удалось выяснить интересную деталь. С обратной стороны фотографии находится едва различимая надпись, свидетельствующая о том, что прапрадед Натальи служил в 8 — ой армии юго-западного фронта. Из исторической литературы мы выяснили, что 8 — армия под командованием генерала от кавалерии Каледина А. М. и генерала — адъютанта Брусилова А. А. принимала активное участие в одном из самых крупнейших сражений войны — «Брусиловском прорыве», в результате которого русские войска заняли почти всю восточную Галицию, Буковину и осадили Перемышль.

Общаясь с Татьяной Андреевной, мы установили, что Максимильян Постников получил эту медаль, жертвуя своей жизнью для спасения командующего, нам

также стало известно, что он являлся Георгиевским кавалером.

В результате поисков нам удалось установить, что прапрадед Натальи был награжден георгиевским крестом четвертой степени, который он получил за боевые заслуги (имеется документальное подтверждение этому в виде официального архивного листа). Информацию об этом мы нашли на официальном портале история. рф в проекте «Георгиевские кавалеры» (рис. 3).

К концу 1917 года, после подписания Брестского мира, Постникова отправляют в отставку. Он возвращается обратно домой, где венчается на Наталье Кирилловне. Оба работают в колхозе, затем в совхозе. У них было 12 детей, но на сегодняшний момент в живых остались только внуки, да и то не все.

На сегодняшний день наше расследование не завершено, оно продолжается, мы пытаемся найти информацию в Федеральных архивах.

В исторической литературе, посвященной этой войне, особое внимание уделяется биографиям видных военачальников и легендарных героев и почти всегда ускользает от нас обычная повседневная служба главных тружеников той войны, каковых было абсолютное множество — простых солдат и матросов. Миллионы людей не оставили о себе никаких свидетельств, кроме скупых строк служебных документов, которые порой хранятся в семейных архивах. Тем ценнее каждая возможность проникнуть сквозь пелену безызвестности, которой окутана жизнь рядовых тружеников той войны.

Литература:

1. Белаш, Е. Ю. Мифы Первой мировой. — М., 2012.
2. Белова, И. Б. Первая мировая война и российская провинция. 1914 — февраль 1917. — М., 2011.
3. Бондаренко, В. Герои Первой мировой войны. — М., 2013.
4. Брусилов, А. А. Мои воспоминания. — М., 2004.
5. Великая забытая война. — М., 2009.
6. Война и общество в XX веке: В 3-х кн. Кн. 1. Война и общество накануне и в период Первой мировой войны. — М., 2008.
7. Гребенкин, И. Н. Русский офицер в годы мировой войны и революции 1914–1918 гг. — Рязань, 2010.
8. Гурко, В. Война и революция в России. Мемуары командующего Западным фронтом. 1914–1917/Пер. с англ. — М., 2007.
9. Забытая война и преданные герои. — М., 2011.
10. Клочков, Д. А. Гвардейская пехота. Нижние чины. — М., 2011.
11. Символы и награды Российской державы» Москва ОЛМА Медиа Групп 2013
12. Уткин, А. И. Забытая трагедия. Россия в Первой мировой войне. — Смоленск, 2000.
13. Уткин, А. И. Первая мировая война. — М., 2002.

Общественное питание в СССР в 1941–1965 гг.: вектор эволюции

Ильющенко Дмитрий Владимирович, аспирант
Российский государственный университет туризма и сервиса (г. Москва)

В данной статье рассматриваются ключевые проблемы и достижения общественного питания в СССР в условиях Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) и первого послевоенного двадцатилетия. Акцент делается на том, что развитие общепита зависело от общей экономической ситуации, а также от стремления власти сохранить общие принципы не только распределения продуктов, но и принципы организации самого процесса питания — в форме общественных столовых. Автор считает, что наряду с идеологической направленности форм организации общественного питания, столовые выполняли еще и практическую функцию, порожденную особыми условиями военного времени и послевоенной ситуации с дефицитом продуктов питания.

Ключевые слова. Советский Союз, общественное питание, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., реформирование, итоги послевоенного двадцатилетия

Public catering in the USSR in 1941–1965: evolution vector

Ilyushchenko D. V., graduate student
Russian state university of tourism and service

In this article key problems and achievements of public catering in the USSR in the conditions of the Great Patriotic War (1941–1945) and the first post-war twentieth anniversary are considered. The emphasis is placed that development of a public catering depended on the general economic situation, and also from aspiration of the power to keep the general principles not only distributions of products, but also the principles of the organization of the process of food — in the form of public dining rooms. The author considers that along with an ideological orientation of forms of the organization of public catering, dining rooms carried out also the practical function generated by special conditions of a wartime and a post-war situation with deficiency of food.

Keywords: Soviet Union, public catering, Great Patriotic War of 1941–1945, reforming, results of the post-war twentieth anniversary

В годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) все народное хозяйство Советского Союза было перестроено для организации отпора врагу и его разгрома. В условиях войны общественное питание обязано было организовать планомерное снабжение населения и тем самым способствовать укреплению тыла. Необходимо было подчинить деятельность предприятий общественного питания интересам успешной работы промышленности, транспорта, сельского хозяйства, создать условия для преимущественного снабжения работников военной промышленности и ведущих отраслей народного хозяйства, вовлечь в товарооборот дополнительные ресурсы для улучшения снабжения населения, обеспечить развитие подсобных хозяйств. В первые годы войны, естественно, обострилось противоречие между объемом выпускаемой кулинарной продукции и потребностью в ней со стороны трудящихся. Как бывало и раньше, в периоды продовольственных затруднений в стране и нормированного снабжения населения, противоречие между ассортиментом и качеством производимой кулинарной продукции и потребительским спросом уже не проявляло себя столь явно, как накануне Великой Отечественной войны [1, с. 45].

В результате принятых мер предприятия общественного питания значительно увеличили выпуск продукции собственного производства. Если в 1940 г. было выпущено 8,1 млрд. блюд, то в 1944 г. — 15,8 млрд., а в 1945 г. — 15 млрд. блюд [4, с. 62]. К началу 1945 г. удельный вес общественного питания в общей реализации продовольственных товаров составлял около 30% (в 1940 г. — 20,7%). Услугами предприятий общественного питания пользовалось не менее 25 млн. человек. И это несмотря на то, что сеть предприятий серьезно пострадала во время войны.

После окончания войны нормированное снабжение населения было отменено. Достаточно сказать, что уже в 1950 г. уровень продажи населению основных продовольственных товаров, за исключением группы молочных товаров и яиц, превысил или вплотную приблизился к уровню 1940 г.

Снижение реализации хлебопродуктов рассматривалось властями как положительный процесс замещения их более ценными продуктами питания [1, с. 46]. Но причина крылась в другом.

В условиях нормализации снабжения продовольствием, роста реальных доходов населения резко возросли требо-

вания к ассортименту и качеству кулинарной продукции. Вновь обострилось противоречие между ассортиментом и качеством производимой кулинарной продукции и потребительским спросом. В соответствии с новыми требованиями общественное питание должно было гарантировать потребителям хорошее качество приготовления пищи, высокую культуру обслуживания и т.п. Однако массовой перестройки работы предприятий общественного питания в новых условиях не произошло, и население, ранее пользовавшееся общественным питанием в связи с недостаточной продажей продовольствия в магазинах, предпочло домашнее питание, которое отличалось лучшим качеством и разнообразием пищи и к тому же обходилось дешевле. В связи с этим в 1948–1950 гг. (как и в 1935–1937 гг.) произошел резкий спад выпуска блюд и товарооборота общественного питания. В 1950 г. выпуск блюд составил 6,4 млн. (или 59%) против 10,9 млн. в 1947 г. Объем товарооборота в 1950 г. по отношению к его объему в 1947 г. составил 70% [1, с. 46].

В связи с падением спроса населения на блюда — основную продукцию фабрик-кухонь, столовых, кафе, ресторанов — изменилось распределение в реализации продуктов между розничной торговлей и общественным питанием. В 1950 г. по сравнению с 1940 г. сократилась доля общественного питания в реализации важнейших продуктов, используемых для приготовления пищи; мяса и птицы — с 34 до 31%, рыбы — с 15 до 11%, картофеля — с 35 до 21%, овощей — с 29 до 18%, растительного масла — с 23 до 13%. В то же время увеличился удельный вес общественного питания в реализации продуктов, не требующих кулинарной обработки: колбасных изделий — с 18 до 25%, консервов — с 9 до 16%, алкогольных и безалкогольных напитков — с 15 до 34%, кондитерских изделий — с 11 до 19%. Все это говорит о том, что работники предприятий общественного питания пытались компенсировать снижение товарооборота в результате уменьшения спроса на блюда повышенной реализацией таких товаров, которые являются лишь дополнением к блюдам. Однако в этот период реализация указанных товаров, причем преимущественно в палатках, ларьках, буфетах и закусовых, превратилась по существу в основную вид деятельности общественного питания. В 1950 г. доля продукции собственного производства в товарообороте снизилась до 27% (в 1940 г. было 56%), а удельный вес покупных товаров увеличился до 73% [1, с. 46–47].

Изменилось даже направление в развитии сети предприятий общественного питания. При сокращении количества столовых, ресторанов, чайных с 1947 по 1950 г. на 20% сеть закусовых и буфетов увеличилась за указанный период на 70%.

Как видим, результаты обострения противоречия между ассортиментом и качеством производимой кулинарной продукции и потребительским спросом после отмены нормированного снабжения населения в 1947 г. во многом напоминают результаты аналогичной ситуации, сложившейся в общественном питании в 1935–1937 гг. В 1948–

1950 гг. неспособность общественного питания удовлетворить повысившиеся потребности и соответственно спрос населения по отношению к ассортименту и качеству кулинарной продукции привела к сокращению числа потребителей кулинарной продукции, уменьшению реализации блюд, а также сокращению сети столовых. Тем самым создались предпосылки для обострения другого противоречия — между объемом выпускаемой кулинарной продукции и потребностью в ней со стороны трудящихся. Ибо объективные закономерности развития производительных сил и производственных отношений обуславливали дальнейшее расширение общественного питания в стране, повышение его роли как важного фактора воспроизводства рабочей силы.

Объем промышленного производства в 1948 г. и объем сельскохозяйственного производства в 1951 г. уже достиг довоенного уровня. В 1960 г. объем валовой продукции промышленности вырос по сравнению с 1940 г. в 5,2 раза, а объем валовой продукции сельского хозяйства — в 2,6 раза. Численность рабочих и служащих в народном хозяйстве увеличилась в 1960 г. по сравнению с 1940 г. на 83%. Реальные доходы населения (в расчете на душу) возросли на 15% [3, с. 7, 57, 385].

Значительно поднялся образовательный и культурный уровень советских людей. Если в 1940 г. в народном хозяйстве было занято 2,4 млн. специалистов с высшим и средним специальным образованием, то в 1960 г. их число составляло уже 8,8 млн., т.е. в 3,7 раза больше [6, с. 230].

В общей численности рабочих и служащих в народном хозяйстве численность женщин возросла за этот период более чем вдвое (с 13,1 млн. до 29,3 млн. человек). В 1960 г. женщины среди рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве, составляли 47% против 39% в 1940 г. [6, с. 235].

Все это способствовало возрастанию потребностей в услугах предприятий общественного питания, и в первую очередь ощущался спрос на обеды со стороны занятых на производстве рабочих, служащих, колхозников, а также учащихся школ, техникумов и студентов вузов.

В связи с резко обострившимся противоречием между объемом выпускаемой кулинарной продукции и потребностью в ней со стороны населения требовалось прежде всего увеличить производство так называемой обеденной продукции, т.е. наборов блюд, удовлетворявших спрос потребителей в обеденное время [1, с. 49].

Для этого необходимо было обеспечить преимущественное развитие сети столовых. Предусматривалось увеличение в шестом пятилетии сети столовых не менее чем на 50%. Выпуск продукции должен был возрасти на 75%. Прежде всего, должна была развиваться сеть столовых при фабриках, заводах, шахтах, совхозах и учебных заведениях.

Принятые меры привели к тому, что сеть предприятий общественного питания за 1951–1960 гг. возросла с 95,4 тыс. до 147,2 тыс. единиц, т.е. на 54%. При этом

число столовых, ресторанов, чайных увеличилось на 66%, а их удельный вес в общем количестве предприятий общественного питания повысился до 45% [5, с. 172].

Выпуск продукции за десятилетие возрос с 6,4 до 15,3 млрд. блюд, т. е. в 2,4 раза. Доля продукции собственного производства в товарообороте увеличилась с 27 до 48%.

Однако увеличение выпуска кулинарной продукции по-прежнему происходило главным образом за счет роста численности работников, а не повышения производительности их труда. Численность работников предприятий общественного питания за 1950–1960 гг. возросла с 659 до 1069 тыс. человек, т. е. на 62%, а производительность их труда — лишь на 15% [5, с. 131].

Одной из основных причин, сдерживающих рост производительности труда работников на предприятиях общественного питания, являлась крайне недостаточная численность кадров, имеющих специальную подготовку и способных разрабатывать и внедрять прогрессивные методы организации производства, реализации и потребления кулинарной продукции. Достаточно сказать, что среди руководителей предприятий общественного питания только 17,5% [5, с. 139] имели высшее и среднее специальное образование, а 65% не имели даже среднего образования. Такое положение было причиной острого противоречия между необходимостью внедрения новейших орудий труда, технологии и методов организации производства и недостаточным уровнем подготовки кадров в общественном питании.

Не могло решить проблему повышения производительности труда и насыщение предприятий общественного питания механическим, тепловым и другим оборудованием. Достаточно сказать, что за 1951–1960 гг. наличие на предприятиях действующего оборудования возросло в несколько раз, но ощутимого роста производительности труда это не дало, так как коэффициент его использования составлял только 0,1–0,2.

Небольшие размеры предприятий общественного питания (в 1960 г. в среднем на одно предприятие приходилось 34 места) не позволяли более полно использовать имеющееся оборудование, сдерживали внедрение в столовых, ресторанах, кафе, закусочных высокопроизводительного механического и теплового оборудования. Чем большую производительность имело поступающее на предприятие механическое и тепловое оборудование, тем меньшее время оно использовалось по назначению. Значительно увеличивать размеры предприятий также было нецелесообразно, поскольку это расширяло радиус обслуживания, что, естественно, создавало неудобства для потребителей [1, с. 49].

Возникло противоречие между необходимостью концентрации производства и необходимостью приближения организации потребления к месту работы, жительства, отдыха. Названное противоречие в производственной деятельности предприятий конкретизировалось в ряде производных противоречий: между необходимостью повышения производительности труда на отдельных предприятиях об-

щественного питания и ограниченной возможностью использовать произведенные продукты по назначению; между необходимостью использовать новые, более прогрессивные орудия труда и старой технологией производства.

Эти противоречия сдерживали рост производительности труда на предприятиях общественного питания, приводили к тому, что объем выпускаемой кулинарной продукции увеличивался в основном за счет роста численности работников. Они же мешали удешевить производство продукции и повысить ее качество.

Достижения научно-технического прогресса могли быть использованы в рамках таких форм организации производства кулинарной продукции, как концентрация, специализация, кооперирование, комбинирование. Для этого необходимо было найти качественно новую, более прогрессивную технологию производства кулинарной продукции [1, с. 50].

Выход был найден: технологический процесс приготовления пищи разделили на две стадии. Первая стадия — первичная обработка сырья и изготовление полуфабрикатов — сосредоточивалась на предприятиях-заготовочных. Вторая стадия — тепловая обработка подготовленных полуфабрикатов, приготовление и оформление блюд — осуществлялась на предприятиях-догоготовочных.

Такая организация технологического процесса позволяла сосредоточить на крупных предприятиях, (типа фабрик) наиболее трудоемкие операции по обработке сырья и использовать на этих операциях самые прогрессивные орудия труда.

На данном этапе развития общественного питания это было бы разрешением противоречия между необходимостью использовать новые, более прогрессивные орудия труда и старой технологией производства.

Централизованное производство полуфабрикатов и кулинарных изделий позволяло использовать на фабриках-заготовочных высокопроизводительные машины и автоматы, полностью загрузить их в течение суток и снабжать полуфабрикатами и кулинарными изделиями широкую сеть столовых, кафе, ресторанов, закусочных. Таким образом разрешалось другое противоречие: между необходимостью увеличения производительности орудий труда на отдельных предприятиях общественного питания и ограниченной возможностью использовать произведенные продукты труда по назначению [1, с. 50].

На предприятиях-догоготовочных, переведенных на комплексное снабжение полуфабрикатами, появилась возможность сократить производственные площади и за их счет расширить залы питания. Должно было произойти некоторое расширение предприятий, увеличение их пропускной способности без неизбежного в подобных случаях удаления от потребителей. Следовательно, появилась возможность разрешить на данном этапе еще одно, уже более сложное противоречие — между необходимостью концентрации производства и необходимостью при-

ближения организации потребления к месту работы, жительства и отдыха.

В конечном итоге концентрация производства полуфабрикатов на специализированных фабриках-заготовочных, внутриотраслевая кооперация заготовочных и доготовочных предприятий и межотраслевая кооперация предприятий пищевой промышленности и общественного питания создавали предпосылки для существенного роста производительности труда, качества кулинарной продукции, а также для снижения себестоимости ее производства. Поэтому в постановлении Совета Министров СССР (февраль 1959 г.) «О дальнейшем развитии и улучшении общественного питания» организация централизованного производства полуфабрикатов для комплексного снабжения столовых, кафе, закусочных и других предприятий общественного питания предлагалась как наиболее целесообразная форма «перевода этой отрасли на индустриальные рельсы».

Внутриотраслевое и межотраслевое кооперирование явились важным фактором развития общественного питания после 1960 г. В 1975 г. доля полуфабрикатов в расходе сырья в общественном питании составила: по мясу — 56%, рыбе — 41, картофелю — 23, овощам — 7% [1, с. 50].

Централизованное производство полуфабрикатов для предприятий общественного питания способствовало поддержанию довольно высоких темпов прироста объема выпуска кулинарной продукции (среднегодовой темп прироста товарооборота — свыше 7%, продукции собственного производства — около 9%), некоторому повышению ее качества. Однако главного — резкого повышения производительности труда — добиться не удалось. За 1961—1975 гг. производительность труда в общественном питании повысилась только на 11%. В то же время численность работников на предприятиях общественного питания возросла за этот период более чем вдвое. По-прежнему прирост объема кулинарной продукции осуществлялся главным образом за счет увеличения численности работников.

Основной причиной того, что централизованное производство полуфабрикатов не оказало ожидаемого воздействия на увеличение производительности труда в общественном питании, явилось некомплексное и нерегулярное снабжение ими предприятий-догоготовочных. Мало поступало полуфабрикатов высокой степени готовности. В 1975 г. лишь немногим более 10% предприятий общественного питания системы государственной торговли комплексно снабжались тремя видами полуфабрикатов — мясными, рыбными, очищенным картофелем [1, с. 51].

Недостаточно поступало полуфабрикатов с предприятий пищевых отраслей промышленности. К концу девятой пятилетки они поставляли в общественное питание лишь 50% общей выработки мясных и около 40% рыбных полуфабрикатов. К тому же промышленность поставляла очень узкий ассортимент полуфабрикатов. Предприятия мясной промышленности поставляли практически только крупнокусковые полуфабрикаты; выработка для общественного питания мелкокусковых и порционных полуфабрикатов составляла около 10% их общего производства. Достигнутый к началу десятой пятилетки уровень использования полуфабрикатов не внес существенных изменений в технологию приготовления кулинарной продукции и не привел к росту отраслевой экономической эффективности.

За 1960—1975 гг. противоречие между необходимостью использовать новые, более прогрессивные орудия труда и старой технологией производства еще более обострилось. Уровень механизации труда в общественном питании к началу 1976 г. составлял только 20,7%. Однако, как показывают расчеты, даже при полном насыщении предприятий необходимым оборудованием (в соответствии с требованиями технических норм), но при сохранении существующей технологии производства кулинарной продукции максимально возможный уровень механизации мог составить не более 27% [2, с. 6]. При таком уровне механизации дальнейшее развитие общественного питания могло осуществляться только экстенсивным путем.

Вместе с тем в отрасли после 1960 г. происходят процессы, создающие важные предпосылки для перехода к интенсивным методам развития. Примером может служить значительное повышение профессионального уровня руководящих кадров в общественном питании. На начало 1970-х гг. уже 60,4% руководителей предприятий и 92,2% — трестов и контор общественного питания системы Министерства торговли СССР имели высшее и среднее специальное образование [4, с. 48]. Этим самым смягчалось противоречие между уровнем подготовки кадров и требованиями научно-технического прогресса и создавались условия для перехода к новой технологии и организации производства кулинарной продукции. Обострившиеся противоречия между производством и потреблением кулинарной продукции хотя и не получили своего разрешения, но были несколько смягчены. Между тем потребности населения, обусловленные развитием производительных сил и производственных отношений, продолжали возрастать не только количественно, но и качественно.

Литература:

1. Басков, Л. П. Системность в планировании общественного питания. М.: Экономика, 1983. 120 с.
2. Бычков, В. Г. Совершенствование управления на базе новой технологии // Общественное питание. 1977. №3. с. 5—10.

3. Народное хозяйство СССР в 1972 г. Статистический ежегодник. М.: Статистика, 1973. 823 с.
4. Родин, С. Руководящие кадры торговли, их подготовка и повышение квалификации // Советская торговля. 1977. № 1. с. 44–62.
5. Советская торговля. Статистический сборник. М.: Статистика, 1964. 520 с.
6. Страна Советов за 50 лет. Статистический сборник. М.: Статистика, 1967. 348 с.

Концепция Нового шелкового пути: суть, специфика, перспективы

Кузиев Нодир Абдусалимович, преподаватель
Бухарский филиал Ташкентского стоматологического института (Узбекистан)

В статье доказывается своеобразие политического характера разрабатываемых в США официальных идей «большого реформаторского коридора Шелкового пути».

Ключевые слова: Великий Шелковый путь, Новый Шелковый путь, политика США в Центральной и Южной Азии.

В девяностые годы XX века (а именно 21 июля 1997 г.) заместитель государственного секретаря США С. Тэлботт в своей программной речи в Институте Центральной Азии и Кавказа (ЦАК) при Университете им. Дж. Хопкинса — «Прощание. Американская политика на Кавказе и в Центральной Азии» [2]. — подчеркнул мысль о важности политики США в ЦАК, призвал к «правильной интеграции» и упомянул о «важном торговом и транспортном коридоре вдоль старого Шелкового пути между Европой и Азией» [3].

Намного позже, в ноябре 1998 г. в Палату представителей Конгресса США был внесен так и не утвержденный впоследствии [5] проект «Закона о стратегии Шелкового пути 1999 г». В нем предлагалось, в частности, выделение \$1 млн. «для неправительственных организаций, расположенных за пределами КНР, в поддержку мероприятий, которые сохраняют культурные традиции и содействуют устойчивому развитию, охране окружающей среды, тибетской общины» [6]. Таким образом концепция возрождения Шелкового пути использовалась для продвижения демократии

Выступая 30 июня 1999 г. в Конгрессе США сенатор С. Браунбек отмечал: «Стратегия Шелкового пути предусматривает всеобъемлющую политику США в отношении стран Южного Кавказа и Центральной Азии. Она санкционирует оказание помощи в гамме областей и предназначена для защиты национальных интересов США в регионе:

- 1) содействовать суверенитету, независимости и демократическим правительствам;
- 2) для поощрения терпимости, плюрализма, а также борьбы с расизмом и антисемитизмом;
- 3) для оказания помощи в активном участии в урегулировании региональных конфликтов;
- 4) в содействии развитию дружественных отношений и экономического сотрудничества;
- 5) чтобы способствовать внедрению рыночных принципов;

6) для оказания помощи в развитии инфраструктуры, необходимой для связи, транспорта и энергетики и торговли оси Восток-Запад;

7) на поддержку США, интересов бизнеса и инвестиций в регионе» [7].

Как видим, в концепции возрождения Шелкового пути появлялись элементы экономического сотрудничества.

В 2001 г. в Палате представителей Конгресса США была создана «Группа Шелкового пути» («Silk Road Caucus») [4]. Это подчеркивало внимание США к проблеме возрождения транспортных магистралей.

Помощник государственного секретаря США по делам Южной и Центральной Азии Ричард А. Баучер, выступая в Стамбуле 13 июня 2006 г., заявил: «Общая идея — возрождение фундаментальной основы Шелкового пути. С Востока на Запад и с Юга на Север великие мировые цивилизации находили пути для перемещения товаров в обоих направлениях между Индией и Азией и Ближним Востоком и Европой. Это был также канал обмена идеями и знаниями. Мы надеемся, что этот регион вновь сможет свести вместе товары, людей и идеи всего мира» [9]. Как видим, операция в Афганистане наложила отпечаток на концепции возрождения Шелкового пути.

Возросшую активность в указанном вопросе проявляли и США. «Мы, — заявил в августе 2007 г. помощник государственного секретаря США по вопросам экономики, энергетики и бизнеса Д. Салливан, — хотим работать... над созданием «нового Шелкового пути», чтобы Центральная Азия вновь стала опорой торгового и культурного обмена между севером и югом. Мы считаем, что впереди необыкновенные возможности, но и трудности тоже, и мы хотим работать ... по обоим направлениям — преодолевая трудности и используя возможности» [10].

Инициатива «Нового Шелкового пути» (НШК) обсуждалась 22 сентября 2011 г. на встрече министров стран НШК в Нью-Йорке. Она была тогда, как заявляют официальные лица США, направлена на «поощрение тор-

говли и экономического сотрудничества в регионе». Ее осуществление, как предлагалось, помогло бы Афганистану и соседним с ним странам максимально эффективно «использовать свои ценные ресурсы, добиться укрепления человеческого потенциала, создания дополнительных рабочих мест и обеспечить полноправное участие женщин в экономической и политической сферах» [11]. «Афганистан, прочно встроенный в экономическую жизнь процветающей Южной и Центральной Азии, лучше мог бы привлекать новые источники иностранных инвестиций, подключаться к зарубежным рынкам и предоставлять людям достойные альтернативы мятежу», — сказала тогдашний госсекретарь США Х. Клинтон о так называемой инициативе «Новый Шелковый путь». Это название напоминает о древнем торговом маршруте через регион. По словам госсекретаря, рост региональной торговли может также «открыть новые источники сырья, энергии и сельскохозяйственной продукции для каждой страны региона» [12].

В основе концепции НШП, как считали в американской администрации, лежит осознание того, что «Афганистан прочно укоренился в экономической жизни региона и что он сможет более эффективно привлекать новые капиталовложения, осваивать свои ресурсы и предоставлять своему народу растущие экономические возможности, вселяя в него надежду». Так заявил, например, 29 сентября 2011 г. заместитель государственного секретаря США по экономическим, энергетическим и сельскохозяйственным вопросам Р. Хорматс. Р. Хорматс также подчеркнул «ключевую роль» частных инвестиций в строительстве НШП, а также огромное внимание, уделяемое в инициативе участию женщин. По его словам, в современном мире невозможно создать в стране современную финансовую систему, если половина граждан не имеет к ней доступа. [13].

Выступая 18 октября 2012 г. в Национальном ресурсном центре по изучению Внутренней Азии и Урала при Индианском университете, помощник государственного секретаря по делам Южной и Центральной Азии Р. Блейк выразил мнение, что США планируют создать НШП, интегрирующий экономики Центральной и Южной Азии, и ключевую роль в этом будет играть именно Афганистан. По словам Р. Блейка, страны Центральной Азии должны обеспечить верховенство права, снизить коррупцию и устранить другие факторы, усложняющие пересечение границ, гарантировать защиту авторского права и других форм интеллектуальной собственности, отменить обременительные и противоречивые требования для иностранных инвесторов, а также рефор-

мировать непрозрачные и непредсказуемые регуляторные положения. «Только в 2011 г. около 50 американских колледжей и университетов приняли 3188 студентов из Центральной Азии, в том числе 1890 из Казахстана и 560 из Узбекистана», — заявил он [8]. Как видим, симбиоз продвижения демократии и капитала продолжал составлять суть концепции НШП.

Концепция НШП включает в себя не только улучшение материальной базы, например, повышение качества транспортных систем, коммуникаций и энергетической инфраструктуры, но и методы усовершенствования норм и законов, которые повысят эффективность грузопотока и обеспечат развитие рынка услуг в пределах Центральной Азии и Афганистана, а также между регионом и глобальным сообществом.

По словам Л. Трейси, заместителя помощника госсекретаря США по делам Южной и Центральной Азии, Соединенные Штаты вложили существенные ресурсы и политический капитал в развитие составляющих концепции НШП, особенно в Афганистане. «Соединенные Штаты выделили свыше 2 млрд долларов на строительство в Афганистане линий электропередач, гидроэлектростанций и проведение сопутствующих реформ в сфере энергетики. Мы построили и отремонтировали более 3 тыс. километров дорог, помогли Афганистану учредить Национальное управление железных дорог и разработать национальный план железнодорожных коммуникаций. Благодаря технической поддержке со стороны США сегодня Афганистан располагает оптоволоконной сетью общей протяженностью свыше 4 тыс. километров», — сказала Л. Трейси [14].

В связи с выводом войск коалиции с Афганистана концепция НШП несколько пересмотрена. Так, США выражают готовность поддержать в ближайшие несколько лет: 1) региональную энергосистему Южной (Афганистан, Пакистан и Индия) и Центральной Азии; 2) развитие региональной торговли; 3) гармонизацию таможенных процедур; 4) установление деловых отношений между населением в регионе. Кроме того, в планах администрации США поддержка конкретных проектов. Особенность проекта CASA-1000 в том, что он впервые в истории соединяет энергосистемы. Проект RESET направлен на создание региональной энергосистемы и поддержание реформ энергосистемы в каждой из стран. TUTAP (Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан, Афганистан, Пакистан) — линия электропередач между этими странами, TAPI (Туркменистан, Афганистан, Пакистан, Индия) — проект газопровода [1].

Литература:

1. Заместитель помощника госсекретаря США Ф. Сумар: Повестку Нового Шелкового пути формируют страны региона, мы только оказываем поддержку (интервью). 21 марта 2014 г. // Информационное агентство АКIPress — akipress.org.
2. Talbott, S. A Farewell to Flashman: American Policy in the Caucasus and Central Asia. US Department of State Dispatch, July, 1997 // Web-site of Department of State of USA — www.america.gov;

3. Экономическая интеграция Центральной Азии. (Выступление Эвана Фейгенбаума в Институте Центральной Азии и Кавказа им. Джонса Хопкинса). 16 февраля 2007 года // www.america.gov;
4. Members of the Silk Road Caucus // The Congressional Silk Road Caucus — www.house.gov;
5. H. R. 1152 — Silk Road Strategy Act of 1999. (Bereuter (R) NE and 5 cosponsors). August 2, 1999 // Web-site of the President of USA — www.whitehouse.gov;
6. Text of H. R. 3196 [106th]: Silk Road Strategy Act of 1999 // United States House of Representatives — www.house.gov;
7. Silk Road Legislation Passes U. S. Senate Tonight. June 30, 1999 // S. Brownbeck's Web-site — brownback.senate.gov;
8. США сотрудничают с Центральной Азией по широкому кругу вопросов. 19 октября 2012 г. // Веб-сайт Государственного департамента США — iipdigital.usembassy.gov.
9. Помощник госсекретаря США Р. Баучер выступил на Форуме энергетического сектора Центральной Азии. (Речь Р. Баучера в г. Стамбуле 13 июня 2006 г.). 14 июня 2006 г. // Веб-сайт Государственного департамента США — www.america.gov;
10. Салливан, Д. Экономическая интеграция остается ключевым фактором развития Центральной Азии. (Туркменистану предлагается улучшить управление для привлечения иностранных инвестиций). Речь в г. Ашхабаде, Туркменистан. 14 августа 2007 г. // www.america.gov;
11. США направляют Афганистан на новый «шелковый путь». 29 сентября 2011 г. // Центр новостей ООН — www.un.org.
12. Хиллари Клинтон: строительство нового Шелкового пути имеет огромное значение для Афганистана. 26 сентября 2013 г. // iipdigital.usembassy.gov.
13. План «Нового Шелкового пути» направлен на превращение Афганистана в торговый узел. 4 октября 2011 года // iipdigital.usembassy.gov.
14. Концепция «Нового Шелкового пути» сулит Афганистану светлое будущее. 30 октября 2013 года // iipdigital.usembassy.gov.

Дополнение к анализу плаваний Пифея

Мальцев Сергей Николаевич, администратор
ОАО «Челябинский радиозавод «ПОЛЕТ»

В статье рассматриваются древние свидетельства о плаваниях древнегреческого мореплавателя и философа Пифея из Массалии под новым углом зрения. Из этих свидетельств можно заключить, что Пифей первый определял не только широту, но и долготу во время плавания. А также достиг 67° — 68° северной широты в своем плавании за полярный круг.

Ключевые слова: история навигации, широта, долгота, полярный круг.

История плаваний Пифея из Месалии, древнегреческого путешественника и философа 4 века до нашей эры в исторической науке имеет много спорных вопросов. Не имеют общепризнанных трактовок даже куда путешествовал, на чем, зачем и когда. Однако решение этих вопросов имеет важное культурно-историческое значение, ведь именно при описании его путешествия в первые используется понятие географической широты места и в первые описаны около полярные феномены.

Плавание Пифея в общем представляется таким как на рис 1. Пифей вышел из Мессалии (современный Марсель) проплыл на север по рекам Роне и Лауре, вышел в Бискайский залив, миновал остров Уэсан, пересек пролив Ламанш и причалил к Британскому полуострову Корнуэл. Загрузившись оловом, поплыл вдоль западного побережья Британии дальше на север. От се-

верной оконечности Британии он еще 5 суток плыл на север до острова Туле (Θούλη — многие историки считают островом Исландия). От этого острова плыл еще день на север, но столкнувшись с не благоприятными погодными условиями, туман, паковый лед, вернулся к северу Британии. Далее пройдя по восточному берегу острова Британия, переплыл Ламанш и далее плыл вдоль европейского берега на северо-восток, до устья европейской реки, вероятнее всего Эльбы. Загрузившись янтарем, поплыл вдоль западного побережья Европы на юг в устье Лауры, прошел по суше и через р. Рону в Мессалию.

Гемин в книге «Введение в явления» [2, с. 197] приводит реальный отрывок из работы Пифея: «Кажется, что в таких местах побывал Пифей из Массалии. Вот что он говорит в своей книге «Об океане»: «показы-

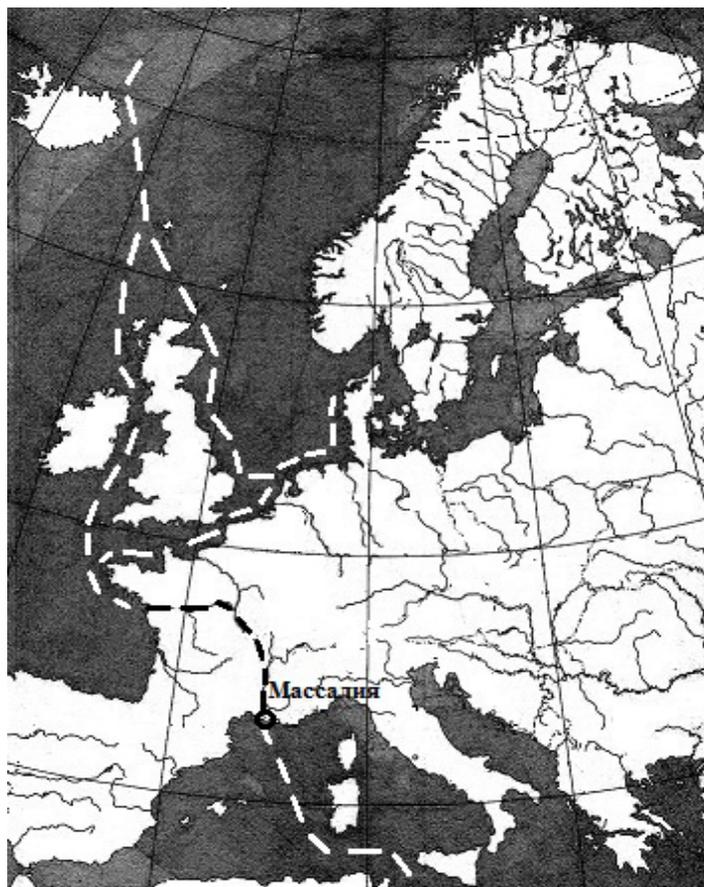

Рис. 1.

вали нам Варвары место, где Солнце [зимой] только из под земли светило. А летом в этих местах ночь бывает совсем короткой, длясь где 2, где 3 часа, так что Солнце, садясь, почти тот час же восходит»».

Это значит, что длина солнечного дня около 22 часов, это соответствует 64° с. ш. и южной оконечности Исландии. В день зимнего солнцестояния Солнце совсем не восходит, это северный полярный круг, 66° с. ш. и соответствует северной оконечности Исландии. Страбон цитирует Пифея [1, с. 81]: «Но Гиппарх, доверяя Пифею, помещает эту населенную страну в областях южнее [края] Бреттании и утверждает, что самый длинный день составляет там 19 равноденственных часов». Это примерно 59° с. ш. и соответствует самой северной точке Британского острова.

В Мессалии самый короткий летний день составлял 15 часов с четвертью — это 43° с. ш., более точно время в эпоху Пифея не измеряли. Очевидно что, от Туле до Мессалии точность измерения возрастала. Вероятно, идея определения широты возникла у Пифея во время плавания от Туле к северу Британии. Затем и в других местах где мог засекал длительность дня. После плавания на север, Пифей написал и опубликовал работу о своем путешествии.

Страбон в «Географии» приводит еще одно свидетельство Пифея связанное с широтой самой северной достигнутой им точки. (Strab. II,5,8)

«αὐτός ἐστὶ τὸ ἀρκτικό ο θερινὸς τροπικὸς κύκλος»	[По высоте] «наши равны Аркты тому летнему путе- вому кругу» [Солнца].
--	--

Аркты, это созвездия Малая и Большая медведица, в данном случае, вероятно, имелась ввиду высота небесного полюса, находящегося между ними. Высота небесного полюса (широта) Марселя равна 43° . Это равно высоте солнца летом в крайней северной точке плавания Пифея. Следовательно, широта этого северного места равна $90^\circ - (43^\circ - 23^\circ) = 70^\circ$ с. ш. Однако маловероятно, что Пифей достиг этой широты, ведь он плыл на север от Исландии всего один день, даже за 21 час, он мог достичь не далее 68° с. ш. Измерение было приблизительное и равенство не точное, ошибка в 2 градуса в то время, это совсем небольшая ошибка. Измерения вероятнее всего проводились солнечными часами типа Арахна Евдокса, о которых писал Витрувий [5, с. 181], ведь только такими древнегреческими солнечными часами, можно измерить 19 равноденственных часов и определить высоту солнца в полдень.

Некоторые ученые, например Дитмар А.Б. [6, с. 20], считали, что Евдокс (408 до н. э. — 355 до н. э.) раньше, чем Пифей стал определять широту места, вероятно имея ввиду определение полуденной высоты солнца в летнее солнцестояние, равной $1/6$ полного круга (60°) в его работе «Феномены». Конечно, сейчас мы можем ска-

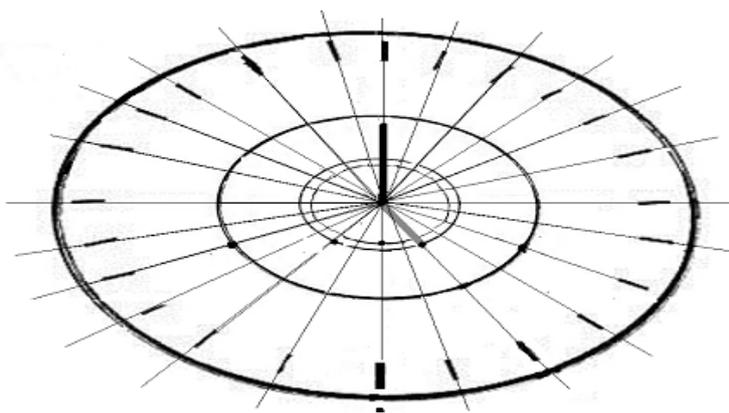

Рис. 2. Солнечные часы — Арахна (паутина) Евдокса

зять, на какой широте проводилось измерение. Однако это число фигурирует у Евдокса, как астрономическая константа и не зависит от места наблюдения, поэтому не может считаться измерением широты.

Самое раннее, дошедшее до нас, свидетельство об определении долготы было сделано в работе Плиния старшего (ок. 23 г. — ок. 79 г.) «Естественная история» [3, с. 22], где описывается определение времени начала лунного затмения на Сицилии во время заката солнца и в Арбеле (сейчас г. Эрбиль в Турции) в 2 часа ночи (то есть 2 часа после захода солнца), перед битвой Александра Македонского с Персами у Арбеллы (на другом фланге Гавгамелы) в 331 г. до н. э. Что можно оценить как 2 часа разницы времени, что равно около 30° долготы, реально 32° . Есть и другое упоминание этого события в работе Клавдия Птолемея (ок. 90 г. — 160 г.) «Руководство по Географии» [4, с. 73] где говорится, что это лунное затмение в Арбеле началось в Пятом часу, а в Карфагене во втором. Что можно оценить как 3 часа или 45° долготы. В чем причина этих несовпадений? Эти свидетельства были написаны более, чем через 300 и 400 лет после события.

Чтобы выяснить, нужно определиться, кто и как наблюдал это событие. Расчетные данные (программа StarCalc) этого затмения таковы: 20.09.331 г. до н. э., заход солнца 18:08, начало затмения в Сицилийском заливе 17:41, восход Луны 18:02, начало полного затмения 18:47, а начало затмения в Арбеле 19:57. О затмении Луны перед Арбельской битвой писали многие историки и это дошло до нашего времени. А кто же наблюдал, а главное зафиксировал и опубликовал данные о затмении в Сицилии и Карфагене, а особенно соотнес с Арбельским, ведь лунные затмения бывают два раза в году. Если учесть, что между Сицилией и Карфагеном всего около 75 миль морского пространства, то можно предположить, что это мог быть один и тот же человек, на корабле между Сицилией и Карфагеном.

Литература:

1. Страбон. География. — М.: Наука, 1964. 944 с.

К тому же в «Естественной истории» Плиния, то в начале главы есть список авторов чью информацию Плиний включил в эту главу. Авторство ссылки о лунном затмении Плинием не указано, однако в списке есть современники этого затмения: Аристотель, Дикеарх, Пифей, Аномакрит, Феопомп. Аномакрит был на востоке с Александром Македонским, Феопомп на Хиосе. Аристотель и Дикеарх в Афинах. Остается только Пифей, следовательно именно его цитату привел Плиний о затмении Луны у берегов Сицилии. Если принять во внимание, что мореплаватель Пифей, современник этого события, определивший первым широту мест и указывал на связь приливов с фазами Луны и которого цитировали несколько сот лет, то можно обоснованно предположить, что он и первый, кто определил и долготу Сицилийского пролива относительно Арбелы, тогда восточного края греческой ойкумены. А если учесть, что разница долгот между Карфагеном и Мессалией (Марселем) $4^\circ 50'$, то при погрешности измерения не менее 7° , то это можно считать и долготой Мессалии, относительно восточного края ойкумены.

Обоснованно можно предположить, что плавание на север и плавание на юг к Сицилии были через небольшое время, так как олово и янтарь надо было вести на продажу в Грецию. Там же Пифей мог узнать о затмении Луны в Арбеле, так как затмения Луны бывают 2 раза в год, то совместить оба этих затмения можно было в течении полу года. К тому же и Дикеарх в Афинах мог примерно в это же время узнать о плавании Пифея. Поэтому вполне вероятно, что плавание на север, плавание к Сицилии и плавание в Афины были в один год.

Из этого можно сделать вывод, что Пифей около 331 г. до н. э. первым определил геокоординаты, долготу и широту Мессалии (Марселя) и широты некоторых других географических точек, а так же первым описал пересечение северного полярного круга. Пифею в Марселе поставлен памятник.

2. Гемин. Введение в явления. — Новосибирск: СХОЛН. Т. 5, вып. 2, 2011. — с. 174–233.
3. Плиний старший. Естественная история. — М.: Директ-Медиа, 2008. 67 с.
4. Птолемей, К. Руководство по Географии. — М.: ГИГЛ, 1953. 284 с.
5. Витрувий. 10 книг об архитектуре. — М.: Академия архитектуры, 1936 г. 320 с.
6. Дитмар, А. Б. В страны олова и янтаря: Путешествие Пифея из Массалии — М.: Географиз, 1963. 72 с.

Свидетель всех веков

Наимов Санжар Тулкунович, старший научный сотрудник;
 Мирзахамдамова Зухра Махкамовна, старший научный сотрудник
 Бухарский государственный архитектурно-художественный музей-заповедник (Узбекистан)

В статье кратко раскрыто прошлое и настоящее архитектурного памятника мечети Магоки-Аттори.

Уникальное творение архитектурного зодчества, одна из старейших мечетей города Бухары, дошедшая до нас мечеть Магоки-Аттори, является одним из образцов замечательного искусства своих создателей — народных мастеров Востока (рис.1). Эта жемчужина Востока приобрела широкую известность, как в Средней Азии, так и за её пределами, привлекая множество иностранных туристов. Великолепная мечеть Магоки-Аттори, сохранившееся сооружение раннего периода, украшенное высокохудожественным декором. Мечеть Магоки-Аттори расположена в центре города Бухары. Она названа так потому, что на ее месте прежде был торговый ряд продавцов (атторов) пряностей и лекарственных трав. Мечеть почти на шесть метров ушла в глубину, это объясняется тем, что за многовековое существование Бухары вокруг нее вырос городской культурный слой.

Историк X века Наршахи рассказывает, что на этом месте когда-то стоял храм огнепоклонников. Здесь проходила река и находилась роща, под тенью деревьев два раза в год устраивался базар, на котором продавались деревянные и глиняные идолы [1].

На месте мечети, возможно, находился буддийский монастырь, а позже храм огнепоклонников, перестроенный в мусульманскую мечеть.

Раскопки, произведенные в этой мечети В. А. Шикиным в 1934–1935 годах, обнаружили наслоения пяти полов. Таким образом, не остается сомнения, что на месте мечети Магоки-Аттори находились языческие храмы.

Мечеть Магоки-Аттори относится к типу так называемых закрытых мечетей, с перекрытием на шести ка-

Рис. 1.

Рис. 2.

менных устоях (столбах). Южный ее портал, со стороны купола «Саррофон», представляет шедевр архитектурного декора. Портал и его нишевидный вход украшены разнообразными способами: резьбой по алебастру, кладкой из шлифованных кирпичиков, поливной майоликой и резной терракотой (рис.2).

Большая часть внутреннего помещения с восточного входа занята широкой каменной лестницей, спускающейся к полу мечети. Лестница была приспособлена не

только для перемещения, но и служила местом для молящихся. Она была построена после того, как был заложен южный портал.

Эта мечеть одна из первых мечетей, построенных на мусульманском Востоке. Почти каждый правитель Бухары реставрировал её, старался оставить «следы» свойственные той эпохе. Эта мечеть уникальна тем, что в её декоративной росписи присутствуют как мусульманские символы, так и символы огнепоклонников.

Рис. 3.

Ниша южного портала декорирована фигурной выкладкой, из терракоты выполнена плохо сохранившаяся надпись, содержащая, по-видимому, коранический текст. По своему стилю, надпись резко отличается от декорировки других частей портала и может быть отнесена ко второй половине XIV века. Трехчетвертные колонны, капители, прямоугольные панно в рамах весьма характерны для зодчества XII века (рис.3).

Древняя мечеть XII века была прямоугольной формы, с круглыми кирпичными колоннами, под ее полом обнаружены остатки более древнего сооружения со столбами диаметром 0,9 метров. Такой тип мечетей был распространен в IX-XII вв. и был связан с местной, еще доарабской архитектурной традицией. Последние археологические раскопки позволяют идентифицировать древнюю часть мечети с упоминанием у Наршахи мечети Мох [1]. Это капище существовало вплоть до водворения сюда ислама, и мусульмане построили на этом месте свою мечеть, и теперь это одна из замечательных мечетей Бухары.

В правление Абдулазиз-хана I (1540–1549), частично на старом фундаменте была возведена новая прямоугольная однозальная мечеть. Ныне вдоль южного и западного фасадов мечети устроена пониженная до уровня ее пола площадка, построенная в XII веке, ко входу со стороны древнего южного портала ведет лестничный спуск. Возможно, это сооружение служило квартальной мечетью.

Археологические работы в мечети Магоки-Аттори были начаты в 1934 году, вскрытием вросшего в землю южного портала мечети. Мечеть расположена к югу от

«Шахристана» — древней части Бухары. Восточный портал выходит на главную базарную улицу, где в старину находились многочисленные лавочки продавцов (атторов) лекарственных снадобий, пряностей, красок. В плане мечеть прямоугольна, перекрыта 12 куполами, наибольшая высота 9,3 м, современный пол ниже горизонта улиц на 5 метров. На восточном портале сохранилась мозаичная надпись с датой постройки здания — 953 год хиджры (1546–1547), приписанная ко времени правления шейбанидского хана Абдулазиза (1540–1549).

В XVII веке мечеть носила название «Старый Магок». В XVIII веке, с южной и западной сторон, к мечети был пристроен крытый пассаж — базар, называвшийся «Тимча-и-Сафид», разобранный в 20-х годах XX века.

В настоящее время, в мечети Магоки-Аттори расположен музей ковров — филиал Бухарского государственного архитектурно-художественного музея-заповедника (рис.4).

В экспозиции представлены ковры и другие ковровые изделия из фондов Бухарского музея. Ковровые изделия с давних времен считались важным промыслом домашнего обихода. Высокая степень развития ковроделия среди скотоводческих народов определялась большой ролью ковровых изделий в быту. Они заменяли мебель, все виды тары, использовались при скреплении деревянных частей юрты, опоясывании решетчатого остова для его укрепления и украшения. От лучей палящего солнца, холода и всюду проникающей пыли, вход в юрту завешивали снаружи ковровой занавесью, а порог загораживали маленьким узким ковриком.

Рис. 4.

Земляной пол юрты устилали мягкими и теплыми кошмами, паласами и коврами. Утварь, весь домашний скарб хранили в специально приготовленных ковровых вещевых мешках, развешиваемых по решетчатым переплетам юрты или уложенных рядами на сундуках. Употребляли ковровые ткани и для переметных сумок, чепраков, седельников, попон. Горожане застилали полы и использовали ковровые ткани для поделки вещевых мешков и переметных сумок [2].

В орнаментах ковров, в сочетаниях красок, перешагнувших к нам из-за порога веков и тысячелетий, раздается различными отголосками эхо художественного творчества былого, твердо устоявшего против натиска всеуничтожающего неумолимого времени.

Литература:

1. Мухаммад ан-Наршахий. История Бухары. Москва-Ташкент, 2010.
2. Мошкова В. Г. Ковры народов Средней Азии конца XIX — начала XX вв. — Ташкент, 1970.
3. Бурдуков Н. Указатель к коврам, выставленным на исторической выставке в Музее училища барона Штиглица, — СПб., 1904.

Причины появления заброшенных населённых пунктов на постсоветском пространстве: проблема классификации

Пилипцов Иван Николаевич, магистрант
Астраханский государственный университет

В статье рассматриваются причины появления заброшенных населённых пунктов, и делается попытка создания их единой классификации.

Ключевые слова: *заброшенные населённые пункты, моногорода, исчерпание ресурсов, природные катастрофы, техногенные катастрофы.*

При упоминании заброшенного города, большинство обывателей вспоминает о трагедии на Чернобыльской АЭС и ее последствиях. Однако это лишь верхушка айсберга. По неофициальным данным интернет-ресурсов, только в России находится около 300 заброшенных городов, причём эти данные сильно разнятся по регионам. Так, в Пензенской области по сведениям разных сайтов находится от 3 до 286 заброшенных поселений [9], [10].

Термин «заброшенные населённые пункты» употреблён в названии данной статьи произвольно, так как в отечественной историографии не сложились традиции обозначения оставленных населением мест жительства. В частности, С. В. Монченко выделяет понятия: «мёртвый город», «город-призрак», «исчезнувший город», «экс-город» и, наконец, «заброшенный город» [4, с. 147].

В свою очередь, недостаточное изучение данного вопроса в научной среде и отсутствие официальных туристических программ привело к появлению большого количества сайтов и групп в социальных сетях, занимающихся поиском заброшенных населённых пунктов и органи-

Во времена Бухарского эмира, в зимней резиденции было сооружено хранилище «Колинхона», в котором находились более двух тысяч ковров. Наряду с другими драгоценностями, ковры представляли большую ценность. В экспозиции представлены ковры из хранилища «Колинхона» и приобретенные музеем из частных коллекций [3].

Из глубокой старины до наших дней, как в священном сосуде, скопились драгоценные капли архитектурного и художественно-прикладного творчества народов всех эпох и цивилизаций, сменявшихся на широкой арене Востока. Из приходивших друг другу на смену народов, каждый приносил свой вклад в дошедшее до наших дней великое наследие.

зацией походов к ним. Данный тип туризма получил название индустриального, а главной его целью явилось — получение психологического удовольствия.

О. В. Мартакова говорит о нескольких видах индустриального туризма. Одним из самых распространённых, по её мнению, является посещение заброшенных объектов с целью получения визуального удовольствия. Противоположным направлением является — проникновение на закрытые территории, режимные объекты. В этом случае целью «туристов» является получение «дозы адреналина». Следует также отметить диггерство — исследование заброшенных подземных объектов [3, с. 32–34].

В процессе написания статьи мы обращались к трудам следующих авторов: Е. И. Архиповой и Н. Е. Козыренко, Е. С. Власовой и И. Ю. Грин, С. В. Монченко, Л. Р. Сайрановой и др. [1, с. 398–402], [2, с. 54–59], [3, 147–157], [7, 1016–1020]. В каждом из этих исследований предлагается методика классификации заброшенных населённых пунктов. Однако данные типологии весьма раз-

нятся. Нашей целью является создание единой классификации на основе анализа вышеперечисленных статей и источникового материала.

Для удобства восприятия данные анализа были сведены в таблицу: «**Причины возникновения заброшенных населённых пунктов**»:

С. В. Монченко	Л. Р. Сайранова	Е. С. Власова и И. Ю. Грин	Е. И. Архипова и Н. Е. Козыренко
Природные причины			
Стихийные явления, естественное истощение ресурсов	Стихийные явления	Стихийные явления	Стихийные явления
Техногенные причины			
Техногенные катастрофы, истощение ресурсов, военные действия	Техногенные катастрофы, истощение ресурсов	Техногенные катастрофы и эпидемии, истощение ресурсов	Техногенные катастрофы, истощение ресурсов
Политические причины			
	Военные действия	Военные действия, революции и перевороты	Военные действия
Экономические причины			
Экономические кризисы	Экономические кризисы	Экономические кризисы	Экономические кризисы
Другие причины			
Санитарно-эпидемиологические			
Незавершённое строительство			
		Города, не оправдавшие цели своей постройки	
			Расформирование воинских частей

Как видно из таблицы, выделяются четыре основные причины оставления городов населением: природная, техногенная, политическая и экономическая. При этом к природным причинам все исследователи относят стихийные бедствия, а к техногенным — аварии на производстве и истощение ресурсов. Политические и экономические причины большинство авторов связывают с военными действиями и экономическими кризисами соответственно. Однако среди исследователей нет единства относительно трактовки данных причин. Так, если Е. С. Власова и И. Ю. Грин относят эпидемии к техногенной причине, то С. В. Монченко ставит этот фактор в отдельный ряд [2, с. 54–55], [4, с. 148]. Тот же С. В. Монченко, по-разному трактует понятие «ресурсы», выделяя, «естественное истощение ресурсов» и «истощение ресурсов». Первые он относит к природным причинам, а вторые к техногенным. К сожалению, автор не даёт пояснения своей концепции [4, с. 148, 151].

Наиболее развёрнутую трактовку политических причин дают Е. С. Власова и И. Ю. Грин, так они считают, что запустению населённых пунктов способствуют не только войны, но революции и государственные перевороты [2, с. 55–56]. С. В. Монченко обращает внимание на поселения ГУЛАГа, опустение которых было связано со сменой политического режима [4, с. 149–150].

Под экономическими причинами мы понимаем, главным образом, экономические кризисы, то есть состояние упадка экономики, в результате чего определённая группа населённых пунктов попадает в «зону риска». Это, прежде всего: моногорода, научные и военные поселения.

Л. Р. Сайранова в своей статье «Заброшенные города мира: особенности и тенденции» подробно рассматривает характерные черты развития таких моногородов, как Пикалёво и Набережные Челны [7, с. 1019]. Однако не во всех моногородах главным местом трудоустройства населения являлось производство. Так в Архангельской области существовал посёлок Инвалидов, в котором находился психоневрологический диспансер, а в Волгоградской области — посёлок Интернат, для одарённых детей [11], [12].

Среди научных поселений отдельно стоит выделить поселения геологов и полярные станции. К первым следует отнести посёлок Заречный, а ко вторым полярную станцию в бухте Тихая [13], [14].

Военная инфраструктура: полигоны, военные города, аэродромы и т. д. составляет значительную часть от общего количества заброшенных поселений. Отсюда Е. И. Архипова и Н. Е. Козыренко в своей классификации выделяют отдельный пункт: «Расформирование воинских частей» [1, с. 399]. Важно отметить, что многие из покинутых военных поселений, по словам Н. В. Рабкиной, охраняются патрулями [6, с. 195–196].

С экономической причиной оставления поселений, по словам С. В. Монченко связана ещё одна: незавершённое строительство [4, с. 149–150, 156]. Так из-за нехватки финансирования были недостроены многие военные городки: Алыкель, Водино, Оганер и др. [15], [16], [17].

Заслуживает внимания мнение Е. С. Власовой и И. Ю. Грин согласно которому многие поселения пустыли из-за не оправдания цели постройки. Так они при-

водят в пример поселения «специалистов-практикантов» в Чукотском автономном округе [2, с. 55]. К тому же некоторые населённые пункты признавались «не перспективными» органами власти: город Бонивур или деревня Мелехово в Тульской области [2, 55–56], [18].

Суммируя вышесказанное, мы составили собственную классификацию причин опустения населённых пунктов. К тому же, мы считаем необходимым добавить несколько причин возникновения заброшенных населённых пунктов: естественную и транспортную.

«Причины появления заброшенных населённых пунктов»

Причины	Содержание причины	Примеры поселений
Природно-антропогенная	Пожар; изменение береговой линии; землетрясение; ураган; сход ледника, лавины или селя	Пос. Курша-2, пос. Моховое; дер. Козинка, г. Молога; г. Нефтегорск; пос. Харбей
Политико-экономическая	Незавершённое строительство поселений; военные действия; закрытие нецелесообразных поселений, лагерей ГУЛАГа, воинских частей, учреждений в моногородах, научных объектов, поселений вдоль ж/д;	г. Алыкель; г. Пицунда; г. Бонивур, Борский исправительно-трудовой лагерь, военный городок №55, г. Жанатас, пос. Вахтовый, пос. Лемью
Техногенная	Аварии на производстве; выработка ресурсов в рабочем поселении	г. Чернобыль, г. Кадыкчан
Транспортная	Удалённость поселения от путей сообщения	«Алматинские зоны отдыха» в Алматинской области р. Казахстан
Естественная	Отсутствие населения вследствие естественной убыли	Дер. Шалохово Московской области

Естественная причина связана со смертью последних жителей, которые «поддерживали жизнь». Так в деревне Шалохово Московской области последним жителем была «бабка» Наталья, которая умерла в возрасте 96 лет [19]. Транспортная причина связана с удалённостью путей сообщения от поселений, и как следствие высокими расходами населения на средства передвижения. Примером могут служить «Алматинские зоны отдыха» в Алматинской области р. Казахстан [20].

Представляет интерес работа исследователей с отдельными понятиями. Так термин «пожар», относится Л. Р. Сайрановой к природным причинам, тогда как Е. И. Архипова и Н. Е. Козыренко относят его к техногенным, что также, безусловно, верно [7, с. 1017], [1, с. 399]. Отдельного упоминания заслуживает понятие: «водохранилище». Мы

считаем, что затопленные населённые пункты, не правильно относить к категории заброшенных городов и изучать их в этом контексте, потому что они являются предметом исследования подводной археологии. Однако существуют спорные случаи. Так летом 2014 г. из-за межени стали видны остатки затопленного города Молога [5].

Таким образом, можно выделить следующие причины появления заброшенных населённых пунктов: природно-антропогенная, политико-экономическая, техногенная, транспортная и естественная. Многообразие причин говорит о важности проблемы заброшенных поселений. Также, необходимо отметить, что кроме собственно населённых пунктов запустение может происходить в их отдельных частях, называемых М. А. Солдаком «brownfields» [8, с. 160].

Литература:

1. Архипова, Е. И. Козыренко, Н. Е. Убывающие города. Факторы убывания городов/Е. И. Архипова Н. Е. Козыренко // Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ. — Хабаровск, 2012. — с. 398–402.
2. Власова, Е. С. Грин, И. Ю. Дезурбанизация городов. Основные типовые причины угасания и факторы влияния/Е. С. Власова И. Ю. Грин // Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ. — Хабаровск, 2014. — с. 54–59.
3. Мартакова, О. В. Актуализация индустриального туризма и его перспективы в г. Кемерово/О. В. Мартакова // Культура и искусство: поиски и открытия: сборник статей по материалам межрегиональной студенческой научно-практической конференции. — Кемерово, 2010. — с. 31–36.
4. Монченко, С. В. Основные причины дезурбанизации городов/С. В. Монченко // Вестник пермского национального исследовательского политехнического университета. Прикладная экология. Урбанистика. — 2014. — №3 (15). — с. 147–157.

5. Прохорова, О. Путешествие в город, которого нет: затопленная Молога оказалась из-под воды/О. Прохорова // Комсомольская правда. — URL: <http://yar.kp.ru/daily/26271/3149093/> (дата обращения: 13.01.2015).
6. Рабкина, Н. В. Города-призраки в российском интернет-дискурсе/Н. В. Рабкина // Язык и культура (Новосибирск). — 2012. — №2. — с. 194–199.
7. Сайранова, Л. Р. Зброшенныя горада мира: аособенности и тенденции/Л. Р. Сайранова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2013. №34. — с. 1016–1020.
8. Солдак, М. А. Зброшенныя территории в структуре старопромышленных городов/М. А. Солдак // Управление экономикой: теория и практика. — 2012. — №4. — с. 160–172.
9. URL: <http://dead-cities.ru/geo.php?district=206> (дата обращения: 11.01.2015).
10. URL: http://urban3p.ru/category/cities/?region_id=48 (дата обращения: 11.01.2015).
11. URL: <http://urban3p.ru/object14106/> (дата обращения: 03.01.2015).
12. URL: <http://urban3p.ru/object1725/> (дата обращения: 03.01.2015).
13. URL: <http://urban3p.ru/object6248/> (дата обращения: 05.01.2015).
14. URL: <http://urban3p.ru/object6248/> (дата обращения: 05.01.2015).
15. URL: <http://urban3p.ru/object68/> (дата обращения: 06.01.2015).
16. URL: <http://urban3p.ru/object2651/> (дата обращения: 06.01.2015).
17. URL: <http://urban3p.ru/object1988/> (дата обращения: 06.01.2015).
18. URL: <http://urban3p.ru/object11958/> (дата обращения: 07.01.2015).
19. URL: <http://urban3p.ru/object7459/> (дата обращения: 08.01.2015).
20. URL: <http://urban3p.ru/object16569/> (дата обращения: 08.01.2015).

Зерновая монополия в Туркестанской АССР

Режаббоев Нурилло Абдулбокиевич, независимый исследователь
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

Из-за усиления и распространения голода в Туркестане в 1918 г., на местах началось осуществление экстренных мер по решению этой проблемы. В частности, для власти большевиков было важно отобрать определённую часть урожая или вынужденно продавать её за строго установленную ими цену, вместо того, чтобы поощрять дехкан для их интенсивной работы над урожаем.

Данные сведений из архива утверждают о том, что эти события действительно происходили на территории Туркестана. 23 июля 1918 года на экстренном заседании Туркестанского продовольственного съезда было рассмотрено состояние процесса заготовки зерна в этом крае. На съезде были заслушаны лекции лиц, ответственных по заготовке зерна из областей Ферганы, Самарканда и Закаспия. Продовольственным съездом было экстренно рассмотрено положение на местах по заготовке зерна, изготовлению хлеба и хлебо-мучных изделий среди местных и русскоязычных людей, по результатам чего было решено предпринять срочные меры. Основываясь на заявлении мусульманского и русскоязычного населения областей, были установлены обязательные цены. Так, за один пуд зерна давали не выше 15 рублей, за один пуд пшеницы — 12 рублей, за один пуд кукурузы и маша — по 10 рублей, за один пуд овса и ячменя — 8 рублей, за один початок кукурузы — 7 рублей.

От всех землевладельцев, независимо от их национальности, за счёт урожая пшеницы этого года, было изъято

определённое количество зерновой продукции для самой бедной части населения. В частности, лица, имевшие 1–10 десятин земли, должны были отдать продукции в размере 4 пудов, имевшие 10–15 десятин земли — по 6 пудов. На местах, где земли полностью не входили в государственный фонд, была определена квота 8 пудов на 15–100 десятин земли, и по 10 пуд для каждого, имевшего больше 100 десятин земли. Наряду с этим, землевладельцы, у которых посевная площадь не доходила до одной десятины, были освобождены от определённого количества налогов. Также для лиц, занимавшихся куплей-продажей, были строго установлены нормы распродаж, превышение которых, по установленным ценам, было разрешено только сотрудникам Дирекции пищевого института. Кроме этого, населению был разрешен обмен части продукции за счёт зерновых, купля-продажа продуктов населением была строго регламентирована. Куплей-продажей продовольствия нельзя было заниматься с целью обогащения, спекуляции, случаи нарушения установленных норм жестко карались.

Несмотря на эти проблемы, начавшиеся уже в 1916 году, в Фергане, Самарканде, Закаспие для успокоения населения проводилась агитационная работа на местных языках, народу объяснялось, что чрезвычайной ситуации и голода нет. Предпринимались такие меры, как жёсткое обращение с теми, кто занимался спекуляцией или прятал зерновую продукцию, остальных трудящихся обещали не

трогать и не наказывать. За выделенную зерновую продукцию для малоимущего населения сотрудники продовольственной Директории за краткое время во всех областях, за исключением Семиречья, заплатили деньгами. В Семиречье была назначена специальная норма рыночных цен, наряду с этим, продовольственной Директорией была объявлена вынужденная сдача риса в умеренном количестве, размеры расходов назначались, исходя из местной ситуации. К чрезвычайному постановлению от 1918 года, 23 августа были добавлены несколько дополнительных указов съезда национального продовольственного комиссариата:

Хлеборобы в Туркестане должны предъявить документ о сдаче малоимущим зерна в соответственной мере (с каждой десятины по 4—10 пуд) и только после этого им давалось разрешение свободно торговать на местных рынках;

разрешение на продажу хлеба и хлебно-мучных изделий тем лицам, у которых есть документы на соответствующую зерновую продукцию;

установление для населения нормы покупки хлеба и хлебно-мучных изделий, которая разрабатывается, исходя из продаж зерна по самой низкой цене по 10 пудов на человека;

Тем гражданам Туркестанской республики, которые проживали в местах, отдалённых от зерновых полей или проживали в неудобных местах, давалось разрешение на покупку зерновых изделий на весь год по самой низкой цене.

Для покупки у дехкан зерна в большом количестве, необходимо было согласование с сотрудниками продовольственной Директории или же с местными зерновыми совхозами по установленной цене. Кроме этого, нельзя было привлекать рабочих из других предприятий для уборочных работ, так как никакое предприятие не имело право на конфискацию зерновых дехкан. Также запрещалась покупка зерновых продуктов в целях личного обогащения и спекуляции. В случае неисполнения приказов или указов местного продовольственного управления, революционный трибунал передавал правонарушителей в суд, где принимались соответствующие меры. На местах советская власть, предпринимала меры по обеспечению продуктами питания малоимущих и голодающих людей. В то же время, практика отправки продуктов питания вместе с делегатами из Центра назад в центральное управление не была прекращена. Например, по данным 1918 года, Всероссийская кооперативная объединённая организация во главе с управляющим И. А. Горилковым, занималась только отправкой высушенного урюка, персиков и других разновидностей фруктов из Канибодома и Исфары. Эта кооперативная объединённая организация поставила перед собой цель вывезти из республики 250 тысяч пудов высушенных фруктов или же, по-другому, 1 млн. пуд свежих фруктов, и, несмотря на голод, продолжала свою деятельность.

Целью обязательства продажи оставшейся части зерновых продуктов из личных и семейных потребностей

дехкан, было «не повышение продовольственных цен, а их понижение». Этот процесс проходил под надзором сотрудников отдела продуктов питания.

Вместе с тем, началась работа, целью которой было умерить у местного населения, в основном дехкан, недовольство мерами против дефицита продуктов питания. Велись разъяснения о том, что данные меры необходимы для того, чтобы пополнить запасы складов или же, что подобные меры исходят из состояния рыночных отношений. Кроме этого, работники организации продуктов питания должны были препятствовать конфискации зерновых продуктов из других областей. Также работники организации продовольствия должны были привозить зерновые продукты из других областей в отдельных вагонах поездов, проходивших по определённому графику по 200 вагонов на один месяц. Сложившаяся экономическая и политическая ситуация заставила большевиков в какой-то степени отречься от своих «революционных идей». В частности, в 1918 году, в июле месяце, в Самаркандской области для урегулирования экономического состояния, срочно начались «поощрения предпринимателей в текстильной отрасли, открытие новых цехов, и их временное освобождение от национализации». Таким образом, руководство региона считало уместным возможность открытия фабрик и цехов за счёт денежных средств предпринимателей.

Советская власть предпринимала все меры для отбора «лишнего» зерна у населения. Например, 17—18 июня 1918 года были проведены собрания, в работе которых участвовали продовольственные отделы Самаркандской области, города и уезда, отделы народного хозяйства и комиссариаты по земельным делам, руководители мельниц Самарканда, отделы продовольственных продуктов Джизакского, Уратепинского и Каттакурганского уездов, депутаты мусульманского рабоче-дехканского Совета. Было обнародовано обращение от имени депутатов рабоче-дехканского Совета, а также «фетва» от лица мусульманского духовенства. В данной «фетве», 1918 год был объявлен годом **«Чрезвычайной нищеты»** и, в частности, было указано, что «... надо вынести на рынок все лишние пшеничные зёрна, для помощи малоимущим слоям населения, чтобы создать им свой хлебный запас». Также было указано, что каждый хлебопашец должен оставить себе нужное количество, а остальное вынести на рынок, а тех, кто занимается спекуляцией продуктами хлебно-мучных изделий, должно привлечь к уголовной ответственности. Все эти указы необходимо было выполнить после окончания сбора зернового урожая в течение одного месяца. Кроме этого, каждый дехканин сдавал 1/10 часть своего урожая по рыночным ценам под надзором волостного совета и народного пищевого комиссариата в «магазин для запасов». Но малоимущее население, у которого не было лишнего зерна, было освобождено от сдачи в «магазин для запасов» по указу волостного совета. Из «магазина для запасов» могло выделить зерно только областное отделение продовольственных продуктов.

Все эти меры были направлены не на поддержку дехан, не на увеличение количество их урожая, а на принудительную продажу урожая по установленным ценам,

отбиранию определённой части урожая. Несмотря на тяжёлое положение населения, во главу угла были поставлены, в первую очередь, революционные идеи и цели.

Литература:

1. Государственный архив Самаркандской области (ГАСО) ф.12, оп.1, д.20, л.83, об.83.
2. Центральный государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА РУз), ф.Р-25, оп.1, д.20, л.83, об.83.
3. ГАСО, ф.12, оп.1, д.20, л.83, об.83.
4. ГАСО, ф.12, оп.1, д.20, л.83, об.83.
5. ЦГА РУз, ф.Р-25, оп.1, д.44, об.л. 7.
6. ЦГА РУз, ф.Р-25, оп.1, д.44, об.л. 9.
7. ЦГА РУз, ф.Р-25, оп.1, д.44, об.л. 9.
8. ЦГА РУз, ф.Р-31, оп.1, д.11, об.л. 97.
9. ЦГА РУз, ф.Р-31, оп.1, д.47, об.л. 1.
10. ЦГА РУз, ф.Р-31, оп.1, д.47, л. 2.
11. ЦГА РУз, ф.Р-31, оп.1, д.47, л. 1.

Жизнь граждан в Казанской губернии в 1919 году. На основе материалов газеты «Знамя революции»

Салимов Данис Дилфарович, аспирант
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Статья рассказывает о жизни и быте простых граждан в Казанской Губернии в годы гражданской войны. А также об уровне заработной платы граждан на разных предприятиях, о краткосрочных курсах, об управлении, об административной власти, о продовольственном отделе, земельном отделе, об отделе народного просвещения, о финансовой политике, о налогах и тяжелых болезнях.

Ключевые слова: красная армия, совет рабочих, «Поляр», «Чалахянц», курсы, волсовдепов, губисполком, совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

В 1919 году новой советской власти не хватало военных специалистов, выход был найден, были организованы специальные курсы. Те, кто оканчивал эти курсы, становились офицерами. На театральной площади в Казани их торжественно провозглашали офицерами, устраивая грандиозный парад.

«Жизнь красной армии. Парад и производство красных офицеров. 27 сентября на театральной площади происходил грандиозный воинский парад с участием всех частей Казанского гарнизона с красными знаменами, несколькими оркестрами, военной музыки. На параде кончивших курсы были торжественно произведены в число офицеров Красной армии. Присутствовало все военное начальство города, губисполком и в союзе члены совдепа и масса граждан. Произнесены прекрасные речи. Настроение приподнятое» [1].

В стране еще существовали частные предприятия, магазины, лавки и уровень заработной платы на них очень сильно отличался, по сравнению с государственными предприятиями. Так, например, на фабрике Поляр рабочие зарабатывали меньше 143 рублей, а на фабрике «Чалхаянц»

до 15 тысяч рублей в месяц. Естественно рабочие фабрики «Поляр» требовали повышения заработной платы. Совет рабочих, крестьянских красноармейских депутатов, во всем обвинил рабочих и вынес резолюцию клеймить позором рабочих фабрики «Поляр», хотел привлечь к ответственности нормировочный комитет фабрики и исключить ее и состава членов союза, раз и навсегда уничтожить такие выступления.

Заработную плату в 15 тысяч рублей называли злом, в Совете рабочих, крестьянских красноармейских депутатов и требовали национализировать кожевенные предприятия. Совет рабочих, крестьянских красноармейских депутатов занимался решением политических дел, но не экономических, так например, проявили с солидарность и почтили минутой молчания погибших при взрыве бомбы московских партийных работников. А также по решению Совета все распределительные организации сливались в единое потребительское общество.

В Казанской губернии в 1919 году существовала демократия. Об этом мы можем судить из газеты «Знамя ре-

волюции». Автор статьи пишет о том, что Совет рабочих, крестьянских красноармейских депутатов, во всем обвинил рабочих и вынес резолюцию клеймить позором рабочих фабрики «Поляр», хотел привлечь к ответственности нормировочный комитет фабрики и исключить ее и состава членов союза, раз и навсегда уничтожить такие выступления.

«В Совете рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Заседание Совдепа 26 сентября состоялось совместно с Советом профессиональных союзов, советом КПКР правлениями профсоюзных союзов, фабрично-заводскими комитетами правлениями прд. Отд. ФЗК Порохового завода, правлением общегражданского кооператива, коллегией Губипродкома, коллегией кооперотдела и коллегией Гор прд отдела. Прежде чем переходить к порядку дня т. Антипов желает внеочередное заявление о покушении на массовое убийство, от взрыва бомбы, ответственных работников в Москве. Память погибших товарищей почтена вставаньем и пропет похоронный марш. Поэтому поводу высказывается товарищ Антипов. К террору, который ведет против нас буржуазия нам не привыкать. Эти бомбы значат, что буржуазия пустилась на последние крайние меры, зная, что дни ее сочтены, не смотря на временные победы на юге. Она убила не сколько человек, но ей не уничтожить рабоче-крестьянского правительства. Этим выступлением должен быть положен конец. Но на террор мы должны ответить нашим красным террором. Пусть они знают, что мы покажем со своей стороны твердую пролетарскую власть, увеличивая свою бдительность в тысячи раз. В заключении принимается соответствующая резолюция и поется интернационал. Второе очередное заявление т. Антипова касалось требования рабочей фабрики «Поляр» о повышении заработной платы до 143 рублей. Высказывается необходимость раз и навсегда уничтожить такие выступления, и выносятся резолюция, клеймящая позором рабочих фабрики «Поляр» с предложением принять меры к привлечению к ответственности нормировочный комитет фабрики «Поляр» и исключить ее и состава члена союза.

В связи с этим обращается внимание на то, что на фабрике Чалахаянц зарабатывают до 15 тысяч в месяц. Это зло становится на вид кожевенной секции Совнархоза, с пожеланием проведения скорейшей национализации кожевенных заводов. Постановлено образовать ревизионную комиссию для обследования в месячный срок заработной платы на кожевенных заводах и поручается ее избрание Сов. Проф. Союзов

Только после рассмотрения этих внеочередных заявлений преступили к вопросам, стоявшим в повестке дня. С докладом о значении организации в Казани Ед. Потребительского общества выступает т. Антипов. До сих пор у нас существовало несколько распределительных организаций, частные лавки, кооперативы и советские распределители. Ясно, что при этом была неравномерность в распределении и развивалась спекуляция. Организациями Е П О такое ненормальное положение убивает в корне,

ибо наш принцип: правильное социалистическое распределение, для проведения которого существует государственная монополия. Ясно, что частные лавочки не могут служить органом распределения заготовок. Разрозненную работу распределителей мы объединяем в Е.П. О., разбивающиеся в городе на определенные районы и выбирающие особых уполномоченных. Открывается широкая работа на новом поприще в деле распределения. Как эта организация будет работать, зависит от самих трудящихся, ибо нужна большая самодеятельность.

Т. Шляпников дает практический план организации Е.П. О. и Казани. Город должен быть разбит на районы, в которых трудящиеся организуются в исполнительные бюро. Общие районные собрания выбирают в совет уполномоченных на 1 год выдвигающий правление и контрольный Совет. Но в настоящий момент, когда массы в районах еще не организованы, временное правление в 11 человек и контрольный Совет в 19 человек, согласно декрета, избираются на объединенном собрании Совдепа, С. Пр. С, Сов. К. П. Р. К. и по. К. П. Р. К., Горпродком, Общегражданский кооператив, прод отдел Порохового завода и др. мелкие распределительные организации сливаются в единый аппарат Е.П. О. и передают ему как свою хозяйственную работу, так и культурно просветительскую деятельность. Ведение всего дела сливания, организации районов и Совета уполномоченных — ближайшие задачи временного правления Е.П. О. Т. Пригожин останавливается на существующем до сих пор распределении, указывает, что оно не было правильным, ибо находилось в руках у семи нянек. Переноса сейчас центр тяжести распределения в руки самих трудящихся, мы этим устанавливаем параллелизм. Правильное распределение явится основой социалистического строительства. Уравнивая в правах всех трудящихся, мы найдем верный путь к улучшению продовольственных затруднений. Утверждается организационные положения Каз. Е. П. О. Временное правление избирается в таком составе: Шляпников, Шмелев, Яковлев, Максимов, Буланов, Телесин, Сателин, Беркутов, Оергеев, Баранов и Каргин. В контрольный совет входят следующие т. т. Хасанов, Амирханов, Ежиков Догатов, в. Александров, Игнатъев, Харитонов, Некрасов, Любимов, Грачев, Понеделько, Плотников, Яхонтов, Сизов, Калинин, Тихонов, Новиков, Чемоданов и Сидоркин. На этом заседании закрывается К». [1].

Советской власти необходимы были новые судьи. Будущих судей готовили на курсах народных судей в отделе юстиции в течение 3-х недель. Практические занятия проводились днем, а теоритические в 6 часов вечера. На эти курсы мог записаться любой желающий.

«Местная жизнь. Курсы для народных судей. 1-го октября при Отделе Юстиции открываются курсы для подготовки народных судей. Программа курсов в их теоритической и практической части рассчитана на три недели, причем практические занятия будут производиться днем, а теоритические по вечерам. В программу курсов включены не только предметы специально судебно-правовые,

но и общеполитические. Основной состав слушателей заполнен Уездными Исполкомами и Советом профессиональных союзов; в виду же общественного значения таких курсов на них допускаются все желающие, которым и предлагается зарегистрироваться до 30 сентября у секретаря курсов в Отделе Юстиции, комната №6. Начало лекций в 6 часов вечера 1-го октября в здании быв. Окружного суда по особому расписанию. Общежитие для курсантов из уездов о ведено в номерах «Волга» по Лядовской улице» [1].

В стране также не хватало канцелярских работников для волсовдепов. Были организованы специальные курсы для подготовки канцелярских работников.

«Курсы по подготовке служащих для волсовдепов. В виду отсутствия сколько-нибудь опытных работников в канцеляриях волсовдепов, Казанским уездным исполкомом летом нынешнего года были организованы специальные курсы для подготовки таких работников. Желающих прослушать эти курсы и затем отдаться службе и канцелярской работе и волсовдепах явилось более 20 человек. Все они аккуратно посещали курсы и занимались добросовестно 17 сентября, по истечении установленного для курсов занятий срока, они были подвергнуты в особой междуведомственной комиссии испытанию, причем в результате этих испытаний 20 из них удостоилось признания вполне годными для занятия в канцелярских волсовдепов должностей счетов дов, делопроизводителей и др. Так как нужда в опытных служащих ощущается и в других волсовдепах, практикуется не только в Казанском уезде, устроить их поощрено но и в отдаленных уездах организовывать на тех же началах. Программа, по которой ведутся занятия на этих курсах, очень интересна и может привлечь в число слушателей не одних только желающих посвятить себя канцелярской работе в волсовдепах. Вот она!» [1].

У каждого нового отдела советской власти были свои функции.

«По отделу управления:

1) Проведение в жизнь конституции Р.С. Ф. С. Р,

2) о записях актов гражданского состояния, разъяснения декрета о записи браков, рождений и смертей, ознакомление со всеми книгами и документами по ведению записи брака, рождения и смерти.

Административная власть Советов.

1) Проведение в жизнь декретов и распоряжений высшей Советской власти, 2) О переводе политических и уголовных преступников; 3) участие и обязанности в этом деле милиции; 4) охрана тишины и спокойствия, и имущества и личности; 5) скорость и практичность исполнения, ведения книг и. т. п. 6) Ознакомление с мерами борьбы против местной буржуазии.

Продовольственный отдел:

1) Проведение в жизнь декрета о хлебной монополии; 2) учет засеянных полей и урожая; 3) учет населения; 4) учет скота; 5) распределение предметов, первой необходимости, нормы выдачи и т. п; 6) порядок закупки ненормированных продуктов.

Земельный отдел:

1) Социализация земли, 2) значение черного передела; 3) права на землю отдельных граждан; 3) лес и распределение его между нуждающимися; 4) трудовые и земельные коммуны их назначение.

Отдел народного просвещения:

1) отделение церкви от государства и школы от церкви; 2) единая трудовая школа; 3) школьные советы и их обязанности; 4) декреты о дошкольном и в нешкольном образовании; 5) школы для дефективных детей.

Финансовый отдел: Финансовая политика советской власти, налоги и сборы составление и выполнение смет. Далее идут отделы по социальному обеспечению, по волостному военному комиссариату, по хозяйственной части волсовдепов и др.» [1].

В Казани в 1919 году очень остро обстоит вопрос с жильем. Жилья не хватало, поэтому приняли решение о переселении государственных учреждений в Арск. Уездный исполком хотел получить разрешение о приостановлении его выселения на 2 месяца в Арск. Но за желание уездного исполкома остаться в Казани, организации было вынесено порицание, и в двухдневный срок уездный исполком должен был покинуть Казань.

«В Губисполкоме (заседание 27 сент.) В начале заседания председатель т. Антипов разъясняет, что в виду острого жилищного кризиса в Казани решено выслать в Арск несколько учреждений, в том числе уездный исполком, так как Арск является центральным местом в уезде, дома старости, некоторые приюты. Уездным исполкомом прислан представитель на собрание с целью ходатайствовать о приостановлении выселения на 2 месяца. Председатель Уездного исполкома поддерживает ходатайство своего учреждения о приостановке высылки. После прений принято предложение председатель Губисполкома: 1) выразить Казанскому уездному исполкому порицание за неисполнение постановления Губисполкома; 2) в двухдневный срок уездному исполкому переехать в Арск; 3) все незаменимые служащие уездного исполкома должны переехать немедленно вместе со своими учреждениями» [1].

В Казанской губернии в Елабужском уезде облагаются налогами пахотные земли; сумма налога составила 8022000 рублей или в среднем на десятину 22 рубля. 46 копеек.

«Потом слушался т Гордеева об обложении налогом пахотных земель, в Елабужском уезде. На основании исчислений стоимости урожая хлебов сумма налога должна быть со всего уезда 8022000 руб. или в среднем на десятину 22 руб. 46 коп. Доклад принят».

В ходе гражданской войны в Казанской губернии в 1919 году появились холерные и тифозные больные. Всего по городу Казани 57 случаев заболеваний холерой, смертность составляет 44 %. В уездах число заболеваний холерой незначительное. Холерных больных снимают с барж. Что касается тифозных больных, то их гораздо больше. В Губернии усиливается эпидемия тифа. С поездов снимают 500 тифозных больных, много людей с ти-

фозной сыпью, снято в Тетюшах с парохода. Утром и вечером прибывают по 300, 500 больных тифом. Вокзал в Ардатово переполнен тифозными больными. В связи с заболеваниями тифа власти снижают цены в банях и на мыло. Организуют специальные места ожидания. В связи с эпидемией тифа не хватает лошадей для перевозки больных, фуража, новых помещений и госпиталей, не хватает гвоздей для гробов, мыла. Борьба с эпидемией в Казанской губернии была очень трудна.

«Далее выступает представительница Губ. Отд. Здравоохранения т. Кочержанская. Докладчица знакомит собрание с историей возникновения и ходом заболеваний холерой в Казани и губернии. Кроме указанных в газете снятых с баржей холерных больных в городе существуют заболевания этой болезнью: по сегодняшнее число 57 случаев. Смертность от холеры 44%. В уездах число заболеваний холерой незначительно. Приняты все меры предохранения и борьбы с этой болезнью. В общем эпидемия незначительна. Гораздо серьезнее дело с усиливающейся тифозной эпидемией. Дает очерк, эпидемия тифа в прошлом году в городе и губернии и борьбы с этой болезнью. Эпидемия совершенно не прекращалась, только слабела; в конце августа начала усиливаться. Причины голодание, теснота помещений вследствие уплотнения, недостаток мыла, дороговизна бань. Недавно прибыл поезд с 500 больными сыпным тифом. Много сыпно-тифозных снято в Тетюшах с парохода. Сейчас получила по телефону известие, что прибыл поезд с 300 больными сыпным тифом и вечером ожидается еще с 500 таких больных. Вокзал в Ардатово битком набит сыпнотифозными. Условия борьбы с эпидемией крайне тяжелые. Нужна помощь губисполкома. Нужно: 1) организовать межведомственную комиссию с представителями губисполкома с чрезвычайными полномочиями; 2) закончить ремонт бань, понизить плату за мытье в них, организовать при них продажу мыла хотя по 1\16 фунта; 3) организовать дома ожидания на вокзале в Устье.

При больницах нет лошадей для транспорта больных, нет фуража. Топлива 1/4 сажени на печь в бараках не достаточно. Нет помещений для новых госпиталей. Нет гвоздей для гробов. Т. Ендакова обращает внимание на работу водопровода, на оборудование бань при казармах. Т. Циклин указывает на упадок городского хозяйства и непоправимые разрушения бань наводнением. Необходимо для поправки бань мобилизовать все технические силы. Указывает на невозможность достать мыла из-за отсутствия жиров. Указывает на многие недостатки, из-за которых борьба с эпидемией будет очень трудна. Председатель предлагает создать чрезвычайную комиссию для борьбы с эпидемическими болезнями из представителей Губисполкома, отд. здравоохранения, военно-санитарного отдела, от коммунальн. отдела и от запаса армии (по 1 члену от учреждения) с тем, чтобы в понедельник комиссия приступила к работе и к среде приготовила доклад о своей деятельности предложение принято. От Губисполкома в комиссию избран т. Александров. Представи-

тель Губотнароба т. Максимов предлагает на утверждение вновь избранных членов Губотнароба: т. т. Коротева, Барышова, Алмаева (от татар), Сергеева (от чуваш) и Петрова (от кряшен). Выборы утверждаются. Далее делает доклад представитель Ревтрибунала т. Бирюков, выразивший оживленный обмен мыслями. Доклад т. Бирюкова принят, состав его утвержден на следующую сессию с правом выездных сессий.

В конце заседания т. т. председатель оглашает циркуляр Наркомотдела о необходимости упорядочивания требований на спирт от разных учреждений. Принимается к сведению и исполнению» [1].

В связи с возникшей критической ситуацией в Казани, усиливается снабжения города молоком, хлебом и зерном. Решено построить молочную ферму и запретить убой молочного скота. Хлеб выдавали по карточкам в течение дня. Но несмотря на принятые меры, цены за четверть молока поднялись на 100 рублей, а на масло за фунт до 225—250 рублей. «Вопросы продовольственного снабжения. К усилению снабжения г. Казани молоком. При губземотделе на днях состоялось совещание представителей местных продовольственных и других заинтересованных учреждений по вопросу об усилении снабжения г. Казани молоком. Совещание это решило просить губземотдел организовать по возможности скорее в Казани или где ни будь поблизости большую молочную ферму, молоко с которой доставлялось в Казань на нужды населения. Кроме того, постановлено произвести регистрацию нового молочного скота в Казани и воспретить убой его на мясо без разрешения губернской зоотехнической комиссии. Здесь кстати отметить в последние дни цены на молоко подгородными крестьянами, спекулирующими этим продуктом, взвинчены до 100 рублей за четверть, а на масло коровье 225—250 рублей за фунт. Горпродотдел доводит до сведения населения и распределителей, что по купону №65 хлебных карточек всех категорий хлеб будет выдаваться только на один день (за 29 сентября).

По сведениям полученным Казанским губпродкомом на 23 сентября 1919 года на ссыпные пункты губернии поступило ржи 3757 пуд, ржаной муки 2420 пуд, печеного хлеба 365 пуд, овса 359 пуд, гречи 85 пуд, гречневой крупы 1 пуд, пшеница 2 пуда, гороха 13 пуд. Итого 6992 пуд. Израсходовано: Ржи 1629 пуд, печеного хлеба 537 пуд, ржаной муки 1680 пуд, овса 103 пуд, гречневой крупы 21 пуд. Итого 3975 пуд. На 24 сентября с.г. на ссыпные пункты губернии поступило: ржи 7080 пуд, муки ржаной 2719 пуд, сейки ржаной 40 пуд, печеного хлеба 1 пуд, пшеничной муки 79 пуд, овса 713 пуд, гречи 117 пуд, полбенной крупы 2 пуд, пшеница 2 пуд, ячменя 18 пуд, ячменной муки 173 пуд, гороховой муки 1 пуд. Итого 10955 пуд. Израсходовано: ржи 1356 пуд, печеного хлеба 3 пуд, ржаной муки 1872 пуд, овса 440 пуд, овсяной крупы 10 пуд, гречневой крупы 48 пуд, полбенной крупы 306 пуд, пшеница 12 пуд. Итого 4047 пудов» [1].

Жизнь народа в Казанской губернии в 1919 году в период гражданской войны была очень тяжелой.

Литература:

1. Газета «Знамя революции» №220 (477) вторник 30 сентября 1919 г.

Экономика Советской России и международное положение европейских стран в период гражданской войны 1919 года. На основе материалов газеты «Знамя революции»

Салимов Данис Дилфарович, аспирант
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Статья посвящена экономическому положению Советской России и европейских стран в ходе гражданской войны.

Также статья рассказывает о начавшемся голоде в Петрограде. И первых шагах по финансовому оздоровлению страны. В статье показано тяжелейшее экономическое положение Германии, Австрии, Швеции. И попытки иностранных держав разрешить кровопролитие в России в ходе гражданской войны мирным путем.

Ключевые слова: голод, кооперации, уборка хлеба, поземельный налог, финансовое банкротство, Германия, Австрия, Швеция, локаут, Буллит, Ллойд Джорж, коммунистическое движение в Америке.

В период гражданской войны на некоторых территориях советской России разразился массовый голод. Страна проводила новую финансовую политику, многие крупные и малые предприятия были национализированы, деньги заменялись продовольственными пайками. Плата за жилье, транспорт, коммунальные платежи отменялись. Крестьянам было невыгодно просто так отдавать с трудом выращенный урожай. Такая экономическая политика новой власти привела к голоду. Население Сибири, Сызрани, Самары помогало голодающему народу России. «Сибирский хлеб для России. Нижний Новгород, 25. Только что прибывшие из районов рек Белой и Камы сообщают, что крестьяне этих районов выносят постановления о добровольном пожертвовании хлеба для голодающего населения. Из западной Сибири на реку Белую поступает хлебный груз для отправки в Россию. Голодающему Питеру. Сызрань, 26. Сызранским союзом коммунистической молодежи отправлено в Питер 3 вагона хлеба. Дело налаживается. Из Самары в Петроград отправлен маршрутный поезд с хлебом, в Челябинск отправлено 35 мануфактуры» (Роста) [1].

Из-за гражданской войны многие поля оставались не убранными, из-за разразившегося голода красноармейцам вместе с населением самим приходилось убирать поля. «Уборка полей красноармейцев. Саратов 26. В некоторых уездах был организован день уборки полей красноармейцев. С этой целью были мобилизованы трудоспособные и отправлены на работу. Весь хлеб убран, семьи красноармейцев с хлебом вполне обеспечены. Население охотно отозвалось, работало бодро и успешно. (Роста) [1].

Новым властям приходилось пересматривать финансовую политику, в стране появлялись деньги и поземельный налог. Поземельный налог распределяли среди

крестьян. Бедняки освобождались от поземельного налога. «Распределение поземельного налога. На совещании Краснококшайского Уездного финансового отдела представителей от волисполкомов 10 сентября с.г. о проведении в уезде поземельного налога 2670000 рублей постановлено указанный налог распределить по волостям, подесятинно, но в зависимости от доходности земельных угодий данных волостей, разбив последние на 3 группы. Волости, отнесенные к 1-й группе должны платить 100%; ко второй 3/4 первой группы, и к третьей — 1/2 первой.

Размер платежа налога состоятельных лиц к середнякам определить в 11/2 раза против середняков. Бедняки от налога освобождаются» [1].

В сложившейся тяжелой экономической ситуации новые власти нерационально расходовали финансовые средства.

«К празднованию 2-й годовщины. Совнарком постановил для планомерного празднования 2-й годовщины октябрьской революции организовать центральную комиссию в составе товарища Каменева, Луначарского, Невского, Малкина, Каспаровой и поручить им немедленно приступить к работе, организовать на всей территории Р.С. Ф. С. Р. губернские и уездные комиссии для проведения празднеств. Ассигновать на нужды центральной комиссии 50 миллионов рублей (Роста)» [1].

Действие нелегальных и типографий наносило экономический и политический ущерб новой власти.

«Белогвардейская организация в Сормоне. Нижний Новгород 27. В Сормоне раскрыта белогвардейская организация эсеров. Найдена нелегальная типография, прокламации, распространявшиеся от имени Ц. К. партии эсеров. (Роста) [1].

Проблема распределения продуктов первой необходимости был самым главным вопросом новой советской власти и в стране появлялись кооперации. Хотя советская власть полностью не была довольна работой кооперации, так как они продавали товары по спекулятивным ценам и превращались в акционерные общества. На заработанные деньги кооперации премировали своих работников. И большие прибыли кооперации делали в дни праздников Рождества и Пасхи. Советская власть хотела изменить работу коопераций, направив их в социальное русло.

«Рабочая и общегражданская кооперация. Настоящий момент, — момент самого широкого строительства экономической жизни вообще и в частности, продовольственной. Сейчас, же теряя ни минуты, необходимо все силы, энергию напрячь на правильную заготовку продуктов первой необходимости и на правильное распределение их между потребителями; при этом нужно обратить особое внимание на кооперативные организации, на их готовый налаженный аппарат; необходимо взять этот аппарат в свои руки, — в руки рабочих кооперативов, этим самым все общегражданские кооперативы поставить в невозможность нарушения законов и декретов. По вопросам снабжения и распределения, организации работы кооперативов. Рабочего и общегражданского, получается общая картина, что гражданские кооперативы стараются больше дать продуктов своему пайщику потребителю и, конечно, с большей надбавкой, чем это следует и это понятно, чаще всего, покупая по спекулятивным ценам, они не могут торговать по нормировочным ценам. Этим самым гражданские кооперативы превращаются в простые акционерные общества; давая премии на заработанные рубли, они напоминают лавочников, круглый год обирающих публику, а к праздникам пасхи и Рождества дающих поджарки своим заборщикам. Где же кооперативные принципы. Где же народная культурная работа, их клубы и лекции, от времени до времени в них устраиваемые носят характер не народного просвещения, а все отличительные черты затемнения народных масс. Рабочий кооператив имеет определенные задачи и определенные цели, всеобъемлющую взаимопомощь, материальную, культурную и политическую.

Устройство столовых для рабочих, библиотек, клубов для занятия с детьми дошкольного возраста, устройство детских праздников, улучшение детского питания, посылка рабочих на всевозможные курсы, вот работа, которая кладется во главу угла рабочей кооперации, преследующие социалистические цели. Так работает К. П. Р. К., кладущий основу единого потребительского общества. Товарищи рабочие! Соединяйтесь под флагом единого потребительского общества. Товарищи! Соединяйтесь все под одним флагом Рабочей кооперации! Наш лозунг: самим творить свою жизнь. Вперед! Рабочий К Алексеев [1].

Ситуация во многих европейских странах была напряженной, но несмотря на, такую тяжелую ситуацию из Венгрии планировали вывести Румынские войска, а правительство Фридриха хотела создать там жандармский

корпус. «Иностранная жизнь. Вести из Венгрии. Гельсингфорс — 18. Правительство Фридриха собирается организовать новый жандармский корпус. Как только он будет организован, Румынские войска покинут Будапешт. (Роста)» [1].

Финансовое положение Германии после проигранной первой мировой войны оставалось крайне напряженным. Регулярные расходы страны составляли 24 миллиарда, а сбор налогов составлял всего лишь 7,6 миллиардов, на погашение военных и текущих займов. Все это привело Германию к финансовому банкротству и к политической нестабильности внутри страны, Мюнхен был на военном положении, а правительство вело переговоры с демократической партией по дележке портфелей. «Германия. Финансовое банкротство. Белоостров — 23. Газета «Гельсинггин саномат» сообщает о речи германского министра финансов Эрцбергера о финансовом положении Германии. Свет никогда не видел раньше такого финансового бедствия, заявил министр, в котором находится сейчас Германия. Регулярные расходы составляют 24 миллиарда. Что касается прихода — налоги дают только 7, 6 миллиардов. Необходимо погашение займов не только военных, но и текущих, достигших 76 миллиардов. (Роста). Переговоры правительства с демократической партией. НАУЭН — 27. Переговоры между германским правительством и демократической партией относительно вступления демократов снова в состав правительства по определенному соглашению. Демократы заявляют, что они желают получить столько же портфелей, сколько имели раньше до выхода из правительства. Мюнхен на военном положении. Великие Луки, 21 «Новое Рижское Слово» сообщает, что Мюнхен вновь объявлен на военном положении. На улицах расставлены пулеметы (Роста) [1].

Экономическая ситуация в Австрии осложнялась не хватало угля, провизии власти намеривались объявить финансовое банкротство. А в Софии начались беспорядки, народ требовал установления республики. Не лучше ситуация была и в Швеции. В этой стране начался Локаут 9 тысяч деревообделочников. «Австрия. Банкротство. Лион, 26. Газетой «Пти Паризьен» получено сообщение из Вены через Женеву о том, что Австрия намеревается объявить государственное банкротство, передать верховную власть союзным миссиям в Вене вследствие отчаянного катастрофического положения в Австрии в отношении провизии, угля. Беспорядки в Софии. Согласно телеграммы из Будапешта в Софии имели место кровавые беспорядки между радикальными элементами и военными частями. Манифестанты собрались перед дворцом и потребовали от короля Бориса установления республики. Локаут в Швеции Великие Луки — 24. По сообщению рижских газет в Швеции объявлен локаут 9 тысяч деревообделочников. (Роста) [1].

Англия и Соединенные штаты Америки в лице представителей Ллойд Джорджа и Буллита хотели заключить мир в России и провести конференцию русских правительств. Хотя Франция открыто препятствовала проведению этого плана и открыто заявляла что поддерживает противоболь-

шевистские русские правительства их нежелание участвовать в этой конференции. «И так этак Англия. Белоостров, 24 сентября газета «Кирияли» от 23 сентября передает известия из Лондона о том, что газета «Дейли Ньюз» опубликовала следующее сообщение своего корреспондента из Вашингтона. Ездивший в Москву Вильям Буллит опубликовал официальное заявление о своем выступлении перед комиссией людей американского сената. Он указал, что Ллойд Джордж в своей речи 16 января в присутствии десяти человек верховного междусоюзного совета назвал попытки разбить большевиков силою оружия безумием, прибавил, что эта попытка дает возможность Колчаку собрать вокруг себя всех сочувствующих старой форме правления России. Ллойд Джорджу удалось получить поддержку Верховного Совета своего проекта созыва конференции русских правительств, но Франция воспрепятствовала этому плану и заявила противобольшевистским русским правительствам, что она поддерживает их нежелание участвовать в этой конференции. Тогда американское правительство отправило делегата в Россию, снабдив его определенными делами. Перед отъездом Буллит (делегат) пообщался с секретарем Ллойд Джорджа, который сообщил ему условия, на которых союзники могли бы заключить мир с советской Россией. В Париже на завтраке у Ллойд Джорджа вместе с Мутсом, сером Моррисом Хаской и Филиппом Кери Буллит представил официальный текст проекта мирных условий. Ллойд Джордж обратил внимание Мутса на назначение этого проекта. Неделю спустя Ллойд Джордж заявил палате общин в Лондоне, что ему якобы об этом ничего неизвестно (Роста) [1].

США тоже вступали в полосу экономического кризиса, в этой стране начались стачки рабочих стальной промыш-

ленности, американские тюрьмы были переполнены тысячами работников. Приговоры, выносимые американским рабочим, были безжалостными.

«Коммунистическое движение в Америке.

Лион — 25, Коммунистическое движение в Америке. Французские крайне левые твердо уверены, что нынешняя стачка стальной промышленности Соединенных штатов неопровержимо показывает, что Америка не может избежать пролетарской революции и классовой борьбы, развивающейся во многих европейских странах. Требования рабочего класса Соединенных штатов не были ни когда более настойчивыми, чем теперь, как раз в тот момент, когда Америке угрожает неслыханный кризис. Против активных сил рабочего класса и социалистического движения капиталистическая власть удваивает репрессии и насилия. Тюрьмы переполнены тысячами партийных работников. Приговоры безжалостны между тем новые группы рабочих пробуждаются к социалистическому сознанию и новые легионы партийных деятелей выступают на смену и появляются новые группы вождей. Преждевременно в настоящий момент предсказать, как освободит себя американский труд, но факт тот, что во всем мире эксплуатируемые массы ведут уже одно и тоже сражение против эксплуататоров. Повсюду международный труд все более и более приближается к социализму (Роста) [1]

Развязанная гражданская война в России европейскими странами и Америкой не смогла улучшить финансовое положение этих стран.

Экономический кризис ударил по самим европейским странам и США.

Российская экономика постепенно стала выходить из полосы финансового кризиса гражданской войны.

Литература:

1. Газета «Знамя революции» №220 (477) вторник 30 сентября 1919 г.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Причины и условия стабильности политического режима на примере демократического режима в Норвегии

Зосимова Марина Петровна, студент
Ивановский государственный университет

Ключевые слова: Норвегия, политический режим, стабильность демократического режима, демократия, демократический режим, устойчивость политической системы, условия стабильности режима, степень управляемости, функции политической системы, демократические государства.

На сегодняшний день в мире существует более 200 государств, как признанных, так и не признанных мировым сообществом. У каждой из этих стран свое политическое устройство и определенный политический режим. Сегодня на карте мира можно найти государства, политический режим которых не подпадет ни под одну существующую классификацию, так как невозможно учесть все специфические особенности отдельно взятой страны. Но, как отмечал в своей книге Сэмюэл Хантингтон: самым важным из того, что отличает одну страну от другой в политическом отношении, является не форма правления, а степень управляемости. Демократические страны и диктатуры отличаются друг от друга меньше, чем отличаются те страны, политическая жизнь которых характеризуется... прочностью общественных отношений, легитимностью, ..., стабильностью, от тех, где этого всего не достает [2. — р. 1]. Таким образом, мы можем видеть, что государства, вне зависимости от режима, в первую очередь стремятся к устойчивости политической системы, а от режима уже будет зависеть разнообразие причин и условий, обеспечивающих ее стабильность. Под стабильностью политической системы можно понимать способность системы сохранять свои институты и продолжать осуществление основных функций в условиях изменяющейся среды. Стабильность политической системы обычно рассматривается как ситуативный параметр. Устойчивость режима, в отличие от стабильности, носит более долгосрочный характер и ее относят со стратегическими параметрами. Но, в любом случае, достижение устойчивости политической системы без политической стабильности едва ли возможно.

Сегодня все больше и больше стран стремятся к построению демократического режима, считая его оптимальным вариантом для обеспечения безопасности и соблюдения прав своих граждан. Кроме того, существует и так называемая теория демократического мира, со-

гласно которой «демократические режимы не воюют друг с другом». Таким образом, стремление к демократии может объясняться и стремлением к построению глобальной безопасности и стабильных международных отношений. Но важно не забывать о том, что этого можно достигнуть лишь при условии реально существующего, устойчивого и стабильного демократического режима. Вопрос в том, как же достигнуть устойчивости демократической политической системы?

Этот вопрос можно рассмотреть на примере Норвегии. Выбор страны легко объяснить тем, что, по данным исследовательской компании «The Economist Intelligence Unit», Норвегия уже несколько лет подряд считается самой демократичной страной мира [9], а ее политический режим сохраняет устойчивость на протяжении более чем 60-ти лет. В чем же секрет такого успеха?

Во-первых, надо отметить, что Норвегия — страна с немногочисленным населением, но ее граждане активно участвуют в политической жизни своей страны. Население Норвегии немногим превышает 5 млн человек [4], но при этом в Стротинге, парламенте Норвегии, который состоит из 169 человек, представлены 8 политических партий. Также на политическую власть оказывают влияние различные общественные и лоббистские организации. Кроме того, в Норвегии используются так называемые гибкие списки (свободные, открытые). Гибкими называются такие списки, в которые избиратель может вносить изменения [7. — с. 277–278]. Применение открытых списков связано с существованием в Норвегии преференциального голосования, которое дает возможность голосующим высказать предпочтение определенным кандидатам, указанным в партийном списке.

Из приведенных выше фактов можно сделать вывод о том, что одним из факторов, объясняющих стабильность политической системы в Норвегии, является наличие эф-

эффективно осуществляемой функции «входа», то есть артикуляция и агрегирование интересов население осуществляется различными путями и, как следствие принятия во внимание интересов граждан, они, в свою очередь, оказывают поддержку существующей политической системе. Так, по различным статистическим данным, более 65% населения доверяет правительству, а явка на выборах всегда высока и составляет более 75%.

Для устойчивости любой политической системы также важно эффективное осуществление и функции «выхода». К функциям «выхода» можно отнести нормотворчество, исполнение законов, правил и норм, контроль за их соблюдением. В Норвегии эти функции реализуются законодательными, исполнительными и судебными органами власти. В случае, если решение, которое, например, может иметь форму законодательного акта, не до конца удовлетворяет граждан, у них есть возможность выразить свое несогласие, которое в виде требования вновь поступает на «вход».

К примеру, в Норвегии довольно распространена практика проведения референдумов по различным вопросам и на разных уровнях — от местного до общенационального. С 1970 года по 2013 было зарегистрировано 721 референдум. Самая высокая явка, составившая 66%, была зафиксирована в 2013 году на референдуме по вопросу подачи заявки на проведения в Осло предстоящих в 2022 зимних Олимпийских игр [3]. Таким образом, можно говорить о функционировании обратной связи, наличие которой является важным условием стабильности политического режима.

В роли проводника обратной связи могут также выступать СМИ. Норвегия занимает одно из ведущих мест по количеству периодических печатных изданий на душу населения, а в рейтинге о состоянии свободы прессы в странах мира занимает первое место, наряду с Нидерландами и Швецией [8]. Кроме того, население в определенной степени может осуществлять контроль за деятельностью политических партий. В частности, надо отметить тот факт, что Норвегия — одна из первых Скандинавских стран, которая на законодательном уровне обязала политические партии публиковать отчеты о своей финансовой деятельности [7. — с. 254].

Важнейшим социальным условием стабильности демократии также является и обеспечение достаточно высокого уровня благосостояния граждан. Это позволяет смягчать социальные конфликты и снизить напряженность в обществе, достичь согласия, способствует преодолению социального неравенства. В Норвегии на 2014 год ВВП (ППС) на душу населения составлял около 60 тысяч долларов [1.], при этом показатель разницы в доходах самых бедных

и самых богатых в Норвегии один из самых низких среди остальных стран с демократическим режимом. Так, доходы 10% наиболее обеспеченных граждан Норвегии превышают доходы 10% наименее обеспеченных граждан в 6 раз. Для сравнения можно привести значение этого показателя в Великобритании — в Соединенном Королевстве доходы самых богатых в 10 раз превышают доходы наименее обеспеченных [6]. Следует также отметить, что за последние несколько лет Норвегия прочно обосновалась в самом начале рейтинга ООН, как страна с самым высоким уровнем жизни. Кроме того, на протяжении уже более чем 30 лет Норвегия занимает первое место по показателям индекса человеческого развития [5.], который оценивает «уровень жизни» не только по национальному доходу, но с учетом индекса ожидаемой продолжительности жизни, индекса образования и индекса валового национального дохода по паритету покупательной способности (ППС). Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Норвегии проводится довольно действенная социальная и экономическая политика, за счет чего достигается необходимый для стабильности демократического режима уровень доверия и поддержки правительства населением.

В заключение, надо отметить, что стабильность демократической политической системы обуславливается не только устойчивостью политических институтов, взаимоотношениями между ними и сбалансированностью элементов экономической системы, но необходимым условием являются и стабильные взаимоотношения между гражданами государства и его политической элитой.

На примере Королевства Норвегии мы видим, что для устойчивости демократического режима необходимо эффективное осуществление функций «входа» и «выхода» в механизме политической системы; также непременным условием является наличие обратной связи, которая является залогом существования демократии. Следующее условие — высокий уровень поддержки и доверия населения политическому руководству государства. Этого можно достичь при наличии сильной национальной экономики и проведением социальной политики, которая должна быть направлена на обеспечение высокого качества жизни граждан.

Сегодня в мире существуют десятки государств, конституция которых провозглашает их демократиями, но лишь небольшая часть из них обладает устойчивым политическим режимом. Для того, чтобы режим был стабильным и устойчивым, как видно на примере политической системы Норвегии, необходимо сочетание различных факторов — от социально-экономического развития государства и до эффективного функционирования политических институтов.

Литература:

1. International Monetary Fund. Data and Statistics. World Economic Outlook Database, October 2014.
2. Samuel, P. Huntington. Political Order in Changing Societies/New Haven and London, Yale University Press. — URL: http://projects.iq.harvard.edu/gov2126/files/huntington_political_order_changing_soc.pdf (Дата обращения: 09.01.2015)

3. Statistics Norway/Statistics/Elections/Local referendums. Local referendums, 2013. Published: 3 June 2014. — URL: http://www.ssb.no/en/valg/statistikker/folkavs_kostr (Дата посещения: 09.01.2015)
4. Statistics Norway/Statistics/Population/Population, 1 January 2014. Published: 20 February 2014. — URL: <http://www.ssb.no/en/befolkning/statistikker/folkemengde/aar> (Дата посещения: 09.01.2015)
5. UN development program. Human Development Reports/Human Development Index trends, 1980–2013 — URL: <http://hdr.undp.org/en/content/table-2-human-development-index-trends-1980-2013> (Дата посещения: 10.01.2015)
6. РБК. Яков Грабарь. Богач-бедняк: мир оказался несправедлив. 17.07.2013. — URL: <http://top.rbc.ru/economics/17/07/2013/866357.shtml> (Дата обращения: 11.01.2015)
7. Современные избирательные системы. Вып. 6: Австрия, Ирландия, Норвегия, Чили/Е.А. Водяницкая, П.С. Гвоздев, И.А. Ракитская, А.Г. Орлов; науч. ред. А.В. Иванченко, В.И. Лафитский. — М.: РЦОИТ, 2011. — 512 с.
8. Центр гуманитарных технологий. Исследования/Сравнительные исследования/Рейтинги стран и регионов/Рейтинг стран мира по уровню свободы средств массовой информации. — URL: <http://gtmarket.ru/ratings/freedom-of-the-press/info#norway> (Дата обращения: 10.01.2015)
9. Центр гуманитарных технологий. Исследования/Сравнительные исследования/Рейтинги стран и регионов/Рейтинг стран мира по уровню демократии. — URL: <http://gtmarket.ru/ratings/democracy-index/info#norway> (Дата обращения: 10.01.2015)

Перспективы развития интеграционных объединений на постсоветском пространстве: опыт таможенного союза России, Беларуси, Казахстана

Толкачев Виталий Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент
Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского

Чалбаева Айгерим Азатовна, магистрант
Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Кыргызской Республики имени К. Дийкамбаева, (г. Бишкек)

Статья рассматривает развитие проблемы, показатели и перспективы интеграции на постсоветском пространстве. На основе анализа текущих политико-экономических процессов в рамках таможенного союза России, Казахстана и Беларуси, а также опыта создания таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕЭС) выявлены наиболее явные препятствия для эффективной интеграции республик бывшего СССР.

Ключевые слова: интеграция, постсоветское пространство, таможенный союз, Евразийский экономический союз, Европейское экономическое сообщество.

Принимая во внимание достижения интеграции в Западной Европе во второй половине XX — начале XXI веков, на постсоветском пространстве среди логичных сценариев развития международных отношений следует назвать, прежде всего, интеграционный, т.е. строительство действительно общего экономического пространства с республиками бывшего СССР, более или менее готовыми к этому. Распад Советского Союза привёл к распаду устоявшихся хозяйственных связей и, как следствие, спаду в национальных экономиках государств на территории постсоветского пространства. Кроме того, нельзя не отметить, что многие жители государств, ранее входивших в СССР, мечтали если не о воссоединении этого государства, то хотя бы о появлении более крупных по сравнению со странами-членами СНГ территориальных образований на месте СССР. Особенно сильны были такого рода умонастроения в Российской Федерации. Неслучайно оп-

поненты первого президента РФ Б.Н. Ельцина выступали, как правило, либо с идеями о восстановлении СССР, либо же предлагали объединить воедино Россию, Украину, Белоруссию и Казахстан (на этом настаивали, в частности А.И. Солженицын и депутат Государственной Думы в 1994–1995 гг. Н.Н. Лысенко). Впоследствии действующая власть, строя отношения с республиками бывшего СССР, частично заимствовала идеи политической оппозиции начала 1990-х годов. [1]

Наиболее перспективным проектом оказалось Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), договор о создании которого в 2000 г. в Астане подписали президенты Беларуси, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана. Потом временно к ним присоединился Узбекистан (2006–2008). Вместо и на базе ЕврАзЭС 29 мая 2014 года Россия, Беларусь и Казахстан подписали договор о создании Евразийского экономического союза, который

должен вступить в силу с 1 января 2015 года и к которому выразили желание присоединиться в 2015 году Армения, Киргизия, а впоследствии, возможно, и Таджикистан.

Российская Федерация, Беларусь и Казахстан пошли дальше по пути интеграции, создав таможенный союз, начавший реально функционировать с июля 2011 года, когда на границах трех стран был отменён таможенный контроль, который перенесли на внешний контур границ таможенного союза. [2]

Для его более эффективного анализа закономерно обратиться для сравнения к первому десятилетию существования Европейского экономического сообщества (Римский договор 1957 г.), когда был сформирован таможенный союз Франции, ФРГ, Нидерландов, Люксембурга, Бельгии и Италии. К 1968 году шесть стран отменили тарифы и квоты на товары, торгуемые между собой, приняли единый внешний тариф на товары в торговле с остальным миром. Таможенный союз Европейских стран привёл к росту торговли внутри Сообщества с менее чем 40 процентов до более 60 процентов от общего объема торговли стран-участниц. [3]

Сопоставление показателей ВВП западноевропейских стран в 1950–1970 гг. свидетельствует о высоких темпах роста: 4,9% в 1951–1960 гг. и 4,8% в 1961–1970 гг. Средний темп роста превышал темп мирового ВВП, рост в США и в группе развивающихся стран, уступая лишь динамике роста так называемого японского экономического чуда (8,7% в 1961–1960 гг. и 10,5 в 1961–1970 гг.). [4]

Но в то же время, несмотря на относительно близкий уровень экономического развития, в странах ЕЭС наблюдались определенные структурные и региональные диспропорции, территориальные противоречия. Промышленные зоны с преобладанием металлургии, угольной, горно-перерабатывающей промышленности, судостроения, текстильных комбинатов сочетались с объемным аграрным сектором. У каждой страны были свои особенности поддержки и развития тех или иных отраслей экономики, что вызывало необходимость длительных согласований и компромиссов во взаимной торговой политике. Одна из главных целей политики «шести» в этой области в первый период развития зафиксирована как задача уменьшения неравенства в условиях жизни людей через устранение в депрессивных регионах диспропорций.

Тем не менее, следует отметить, что за время до начала расширения европейских сообществ (до начала 1970-х гг.) ЕЭС добились выдающихся успехов в решении не только торговых, но и аграрных, структурных и региональных производственных противоречий. Важная роль в этом принадлежала работе наднациональных механизмов всех трех европейских сообществ (Европейского экономического сообщества, Европейского объединения угля и стали и Европейского сообщества по атомной энергии), в результате чего было обеспечено оптимальное размещение соответствующих предприятий на всей территории стран-членов, произведена структурная реорганизация, предприятия были нацелены на постоянный поиск и ведение НИОКР

и инноваций. Они, с одной стороны, послужили локомотивом для других основных отраслей промышленности, а с другой — был приобретен серьезный опыт наднационального регулирования экономической политики.

Все это, безусловно, создало возможность для укрепления и дальнейшего развития интеграционных институтов и процессов в Западной Европе, поиска более эффективных путей преодоления проблем между государствами.

По интеграционным процессам в рамках таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана еще рано делать окончательные выводы, когда еще преодоление трудностей не проверено временем, но фактам как первых лет его реальной работы, так и прежнего взаимодействия бывших республик СССР, могут уже дать определенную оценку.

Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана объединяет пространство, на котором проживают почти 170 млн. человек и с совокупным ВВП трех стран примерно в 2 трлн. долл. Если сравнить торгово-экономические отношения внутри стран, они стали активнее развиваться с 2011 года, поскольку создание таможенного союза способствовало снятию бюрократических барьеров и ограничений, но в то же время об устойчивой стабильности в росте товарооборота пока говорить не приходится, что усугубляется фиксирующейся экспертами низкой конкурентоспособностью товаров, отсутствием унифицированных правил работы на рынке, недостаточной свободой перемещения товаров, услуг и капитала. Так по последним данным Евразийской Экономической комиссии, объем взаимной торговли товарами за январь-сентябрь 2014 года, составил 42,8 млрд. долл. США, аналогичный период прошлого года исчисляет около 47,8 (январь-сентябрь 2013 года). По отношению к январю-сентябрю 2013 года экспорт товаров Республики Беларусь в Республику Казахстан снизился на 5,4%. Поставки машин, оборудования и транспортных средств сократились на 3,7% (43,2% общего объема экспорта Беларуси в Казахстан), химической промышленности — на 15,5% (13,7%). При этом имел место рост экспорта металлов и изделий из них на 13% (4,2%). Объем экспорта Республики Беларусь в Российскую Федерацию за аналогичный период снизился на 5,4%, из них по машинам, оборудованию и транспортным средствам — на 18,6% (26,7% общего объема экспорта Беларуси в Россию), продукции химической промышленности — на 7,5% (10,4%), металлам и изделиям из них — на 10,7% (7,4%). Но по минеральным продуктам объем поставок увеличился на 28,2% (8,6%). [5]

Характерной чертой товарооборота между членами Таможенного союза является небольшое количество товаров, которые участники готовы предложить друг другу для реализации. По структуре товаров, которыми они торгуют, номенклатура очень схожая. По данным Евразийской Экономической комиссии в рамках взаимной торговли Республика Беларусь поставляет в Российскую Федерацию следующие основные группы товаров: молочную и мясную продукцию (19,5% общего объема экспорта Республики Беларусь в Российскую Федерацию), машины

и оборудование (15,9%), средства наземного транспорта (9,2%). В импорте Республики Беларусь из Российской Федерации преобладает топливо минеральное (54,5% общего объема импорта товаров), значимы объемы поставок черных металлов и изделий из них (8,1%), машин и оборудования (8%). В экспорте Республики Беларусь в Республику Казахстан важнейшими являются средства наземного транспорта (23,1% общего объема экспорта Республики Беларусь в Республику Казахстан), машины и оборудование (19,1%), молочная и мясная продукция (11,5%). В экспорте Республики Казахстан в Республику Беларусь преобладают черные металлы, медь и изделия из них (31,4% общего объема экспорта Республики Казахстан в Республику Беларусь), изделия из хлопка (13,2%), удобрения (9,4%), продукты неорганической химии (7,1%). Наибольший удельный вес в экспорте Республики Казахстан в Российскую Федерацию занимают руды металлические (24,8% общего объема экспорта Республики Казахстан в Российскую Федерацию), черные металлы и изделия из них (17,7%), топливо минеральное (14,8%). Импортирует Республика Казахстан из Российской Федерации, в основном, машины и оборудование (16,5% общего объема импорта товаров), средства наземного транспорта (13,8%), черные металлы и изделия из них (11,8%). [5]

Как видно из приведенных данных, номенклатура товаров недостаточно разнообразна, что влечет определенные риски в торговых отношениях в случаях кризисов на отраслевых рынках, поглощений компаний, ослаблением конкуренции. Создание же таможенных союзов призвано увеличить конкуренцию между отдельными производителями товаров и услуг, что в условиях рынка обеспечило повышение производительности труда и качества предоставляемого продукта за счет углубления разделения и специализации труда с меньшими издержками.

Несмотря на отдельные успехи таможенного союза, проблемы в торгово-экономических отношениях остаются. С одной стороны, за 2010–2013 гг. прирост взаимного товарооборота стран-участниц таможенного союза составил более чем 36% (с 47,1 млрд. долл. в 2010 г. до 64,1 млрд. долл. 2013 г.), несколько превышая темпы прироста объемов внешней торговли стран-участниц. Более качественной стала и структура взаимного товарооборота: доля топливно-энергетических товаров сократилась с 41% в 2011 г. до 33% в 2013 г., доля машин и оборудования превысила в 2013 г. 20%. Дополнительными успехами также являлся рост за период 2012–2013 гг. показателей ВВП, объемов промышленного производства, инвестиций, поступивших в экономики государств-членов, заработной платы. [6]

С другой стороны, в конце 2012 г. и 2013 г. положительное воздействие интеграционных процессов на показатели развития стран уменьшилось: несколько сократились объемы внешней (с 934,6 млрд. долл. в 2012 г. до 931 млрд. долл. в 2013 г.) и взаимной торговли (с \$67,9 млрд. в 2012 г. до \$64,1 млрд. в 2013 г.). [7]

Современная ситуация с развитием таможенного союза усугубляется к тому же экономическими проблемами в Российской Федерации, связанными с последствиями санкций зарубежных государств из-за конфликта вокруг Украины, ответных российских санкций против них и с возможным реэкспортом санкционных товаров, резким ослаблением курса рубля на фоне всего этого и т. д. Несмотря на выраженные в декабре 2014 года перспективы Евразийского экономического союза, таможенный союз как более глубокая на сегодняшний день форма интеграции на пространстве СНГ в условиях тяжелых испытаний должен показать либо свою дееспособность противостоять разного рода кризисам, либо отсутствие таковой.

Таким образом, сравнивая развитие европейских сообществ с интеграцией бывших союзных республик СССР, необходимо определить, почему же так медленно развиваются интеграционные процессы среди частей некогда единого государства, несмотря на обилие деклараций и других документов относительно планов, желаний и необходимости финансово-экономического взаимодействия? Здесь можно выделить объективные экономические и субъективные политические причины данной ситуации.

Среди экономических нужно прежде всего отметить разный уровень ресурсного потенциала стран. Это видно, например, по объему валового внутреннего продукта. Можно приводить разные источники (Группу Всемирного Банка, Международный Валютный Фонд или Всемирную книгу фактов ЦРУ) и методики расчетов, в любом случае Беларусь и Казахстан значительно отстают от России. Исходя из расчета ВВП на душу населения разница между странами значительно меньше, но все равно отрыв Российской Федерации от своих соседей очевиден. Кроме того, существует точка зрения со своими показателями, что чисто экономическая интеграция России не очень выгодна, так как на нее ложится дополнительное финансовое бремя.

Известно, что лучше интеграция идет среди стран со сходным уровнем экономического развития и финансового благополучия, что и наблюдалось на западе Европы в 1960-е годы. Чувствительная разница в показателях порождает проблему, в частности, для национальных производителей соседей России попасть от нее в зависимость. Почти двадцать лет идет различное согласование по всем товарным позициям в рамках структур СНГ, но договориться по таможенному союзу смогли только относительно недавно и только три страны.

Для интеграционного строительства на постсоветском пространстве особо опасными видятся субъективные **политические** причины. Во-первых, сравнивая характер политического режима и финансово-экономическую ситуацию в ЕС и России, **Российская Федерация не воспринимается соседями как полюс интеграции**. Видя перед собой пример Западной Европы, реструктуризации экономик новых стран-членов ЕС, ближайшие соседи России неизменно выбирают в качестве стратегического приоритета именно Европейский Союз. Сюда же следует отнести и сохранение некоего негативного образа России,

необходимого для национального самоутверждения и противопоставления себя кому-то после провозглашения независимости. С этой точки зрения, любые проекты, где по объективным экономическим причинам доминирует Россия, будут характеризоваться как желание поглощения, имперский реванш и т. п.

В этой связи важно отметить, что влияние европейских «локомотивов» интеграции (прежде всего Германии и Франции) не воспринимается столь болезненно. Когда речь заходит о возможном членстве в Евросоюзе, где также нет абсолютного равенства стран, делегирование полномочий в Брюссель не вызывает такой острой реакции. Принимая же во внимание экономические возможности по сравнению с другими, у России будет объективная необходимость в больших полномочиях в наднациональных структурах. А это зачастую неприемлемо для соседей (особенно сейчас, например, для Украины), рассматривающих в этом ущемление не только экономической, но и политической независимости. Причем соседи России не учитывают, что большие полномочия налагают и большую ответственность за интеграционную структуру. Из практики Евросоюза здесь в качестве примера можно привести нагрузку на развитые западноевропейские страны в деле поддержания финансово-экономической стабильности в Западной и Южной Европе. Причем Россия для своего ближайшего окружения остается самым важным торговым партнером, а вот в ее внешней торговле на долю, например, Беларуси и Казахстана приходится не более десяти процентов, в то время как на страны ЕС — около пятидесяти.

Во-вторых, существует некая неопределенность как внешнеполитических линий руководства России по отношению к своим ближайшим соседям, так и соседей по отношению к России. Здесь имеется в виду, что вслед-

ствие длительного пребывания в едином государстве любые внешнеполитические действия друг друга оцениваются с большей «эмоциональностью», чем, например, шаги западных стран. Не зря в свое время появились понятия «дальнее зарубежье» и «ближнее зарубежье». Отсюда вытекают и метания между жесткими и мягкими реакциями России в отношении соседей. Последние же, требуя отношения к ним на равных, как к государствам «дальнего зарубежья», выражают недовольство российской политикой там, где их интересы оказались бы ущемленными в результате такого равного отношения (например, по уровню цен на энергоносители).

В-третьих, не следует пренебрегать и внешним фактором в лице Европейского Союза, Соединенных Штатов, Китая и др. Выгодным ли будет им появление нового реального интеграционного объединения? Возможно, что им легче иметь дело с конкретным государством, чем с неким блоком, поэтому нужно будет учитывать и возможное противодействие путем установления особых преференциальных отношений с той или иной бывшей республикой СССР.

Наличие подобных противоречий не означает, что интеграционных попыток предпринимать не следует. К интеграции подталкивают, конечно же, общеисторические связи и существующее межрегиональное взаимодействие, которое можно рассматривать как фактор развития интеграционных процессов в целом, особенно используя опыт субрегионального сотрудничества разных стран Евросоюза. Развитие своей интеграционной группировки позволит России вместе со своими соседями действовать с более выгодных позиций в международных переговорах, так как выступление от блока стран будет весомее, чем по отдельности.

Литература:

1. Фоменков, А. А. Фронт национального спасения и его роль в политических процессах в России в 1992 году // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2008. Т. 6. №2. с. 125; Фоменков А. А. Востребованность идей оппозиции государственников начала 1990-х годов в России в 2000-х годах // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2014. №40. с. 138–139.
2. С сегодняшнего дня снимается таможенный контроль внутри Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана/Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС), 01.07.2011 //http://web.archive.org/web/20110703080255/http://www.itar-tass.com/c13/177231.html
3. European Economic Community by Barry Eichengreen // http://www.econlib.org/library/Enc1/EuropeanEconomicCommunity.html
4. Статистика по: Количественные показатели экономического роста стран Западной Европы и их место в мировом хозяйстве/Хасбулатов Р. И. Мировая экономика. — М.: Издательство Юрайт, 2013. — 884 с. // http://studme.org/158407207846/ekonomika/mirovaya_ekonomika
5. Аналитическая записка «Об итогах взаимной торговли государств — членов Таможенного союза и Единого экономического пространства», ноябрь 2014 года. //http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/test-trade/analytics/Documents/Analytics_I_201409.pdf
6. За период функционирования Таможенного союза взаимный товарооборот стран-участниц вырос на 36%/информационное агентство «Росбизнесконсалтинг» (РБК) //http://www.rbc.ru/inews.open/20140711104423.shtml

СОЦИОЛОГИЯ

Репродуктивное поведение как фактор депопуляции населения

Исагалиева Айгуль Сабьргалиевна, студент

Научный руководитель: Миронова Юлия Германовна, кандидат социологических наук, доцент
Астраханский государственный университет

Ключевые слова: репродуктивное поведение, депопуляция, рождаемость, население, семейные ценности, семейная политика государства, материнский капитал, репродуктивные установки.

Key words: reproductive behavior, depopulation, fertility, population, family values, family policy of the state, the parent capital, reproductive attitudes.

В настоящее время в России отмечается открытая депопуляция населения, по мнению социологов, это, прежде всего, связано с тем, что семейные нравственные ценности как моральные принципы, нормы, идеалы, понятия добра и зла, связанные с семейным поведением, недостаточно изучены в системе репродуктивного поведения, вследствие чего их роль недооценивается. В России с 1992 ежегодно смертность стремительно превышает рождаемость. Согласно данным проведенных социологических исследований масштабы вымирания населения страны за период 1999–2002 гг. превысили 900 тыс. человек, достигнув «рекордного» уровня 958,5 тыс. человек в 2000 году. Согласно концепции демографической политики России, на период до 2025 г. в роли компенсатора депопуляции призван выступить миграционный прирост на уровне более 300 тысяч человек ежегодно, что ставит под угрозу сохранение социокультурной идентичности страны [1, с. 119]. Данная проблема репродуктивного поведения достаточно актуальна на сегодняшний день и это объясняется системным кризисом воспроизводства населения страны, в результате которого произойдет депопуляция населения.

Изучив проблему глубже можно выделить, что на сегодняшний день демографическая обстановка, хотя и оставляет желать лучшего, тем не менее, достаточно благоприятна. Уровень рождаемости за последние годы заметно вырос, об этом свидетельствуют и результаты проведенных социологических исследований и чтобы поддерживать такой баланс необходимо всячески популяризировать семейные ценности. Это можно сделать путем проведения каких-либо мероприятий, акций, направленных на пропаганду семьи, как главной ячейки общества. Необходимо отметить, что в нашей стране уже ведутся подобные мероприятия, однако, для улучшения результатов, необходимо в этот про-

цесс привлечь молодое поколение, а именно нужно внушать каждому жителю репродуктивного возраста, что семья — это главный агент социализации личности, именно в ней закладывается первые личностные характеристики. Семья необходима каждому, благодаря ей человек учится понимать этот мир, те, кто ее не имеют, являются девиантными для общества и нуждаются в психологическом обследовании. Таким образом, только путем пропагандирования семьи, как ячейки общества, можно повысить у населения потребность в ее формировании, потребность в детях — все это имеется в виду на подсознательном уровне.

Важным компонентом воспроизводства населения была и остается рождаемость. По результатам проведенного ИСЭРТ РАН в 2011 году научно-исследовательской работы, главной целью которой было изучение тенденций репродуктивного поведения населения и демографической политики в сфере рождаемости, можно сделать вывод, что репродуктивное поведение населения является единственным поведенческим фактором формирования воспроизводства населения [2, с. 83]. В настоящее время с появлением различных препаратов, с помощью которых можно с легкостью регулировать рождаемость снизился уровень деторождения, как в стране, так и в отдельных ее регионах. В вышеупомянутом исследовании на вопрос «Укажите, пожалуйста, пользуетесь ли Вы (Ваш партнер) средствами контрацепции?» были получены следующие результаты: о том, что хотя бы иногда используют какой-либо метод контрацепции, заявило 84 % населения, живущего половой жизнью. Среди средств контрацепции устойчивое лидерство сохраняется за презервативами и естественными методами планирования семьи [4, с. 17].

Для изменения демографической динамики, обеспечения в будущем хотя бы простого воспроизводства насе-

ления, как в нашей стране, так и в отдельных ее регионах необходимо искать и реализовывать пути воздействия на повышение самого желаемого числа детей, на увеличение потребности в детях. По результатам проведенного ВЦИОМом социологического исследования можно сделать вывод о том, что в отношении планов рождения детей в ближайшие 2–3 года выявлены существенные различия в зависимости от места проживания респондентов: самый низкий процент (6%) среди респондентов, проживающих в сельской местности; это почти в 2 раза меньше по сравнению с горожанами. Из небольшой группы (3,8%) респондентов, которые оценивают материальное положение своей семьи, как хорошее, почти 40% имеют планы заиметь еще одного ребенка в ближайшие 2–3 года, что в 5 раз больше по сравнению с теми, кто оценивает материальное положение семьи, как плохое [1, с. 56].

В репродуктивном поведении материальный признак играет значительную роль. Государство стимулирует население на деторождение, выдавая за второго и последующего ребенка материнский капитал. Материнский капитал значительно увеличил уровень рождаемости, так как люди могут с помощью него хоть и незначительно, но все же улучшить свои жилищные условия или оставить деньги на образование ребенка.

Также хотелось бы отметить, что результаты проведенного ИСЭРТ РАН исследования позволяют сделать следующие выводы:

— для репродуктивного поведения населения характерны: повышение интенсивности рождаемости в старших возрастных группах, малодетность, территориальная и гендерная дифференциация репродуктивных установок, их повышение у населения сельских территорий;

— число желаемых и ожидаемых детей у мужчин несколько меньше, чем у женщин.

Как замечено исследователями репродуктивного поведения населения, репродуктивные установки в большей степени определяются ценностными ориентациями, чем другими факторами. Тем не менее, на установки детности в каждый конкретный момент существенное влияние оказывают условия жизни населения. Таким образом, для увеличения уровня рождаемости необходимо всячески популяризировать семейные ценности, роль семьи. В настоящее время в стране введены такие отличительные и своего рода поощрительные призы как «Отец-герой», «Мать-героиня», также как было уже упомянуто материнский капитал, улучшение жизни в стране — все это стимулирует население к деторождению. Необходимо отметить, что очень важна и поддержка в области образования, культуры, здравоохранения. В данный момент у нас в стране ценность семьи под влиянием натиска западной культуры, для того чтобы улучшить демографическую обстановку необходимо переосмыслить приоритеты и ставить семью если не в первое место в системе ценностей, то хотя бы в тройку.

Литература:

1. Медков, В. М. Демография: Учебное пособие. Серия «Учебники и учебные пособия». — Ростов-на Дону: «Феникс», 2005. — 132 с.
2. Зинурова, Р. И. Особенности репродуктивного поведения в российских регионах // Социологические исследования. 2005. №3. с. 83.
3. Федеральная служба государственной статистики. Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения в 2012 году. Электронный ресурс: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/RPN/Publisher/index.html. — Яз. рус.
4. Антонов, А. И. Динамика населения в России XXI веке и приоритеты демографической политики/А. И. Антонов. — М. 2006. — 57 с.

Имидж города как ядро концепции его развития

Никитина Дарина Юрьевна, магистрант
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

На сегодняшний день, в эпоху глобализации, перед многими городами возникает проблема в виде необходимости создания собственного уникального имиджа, соответствующего мировым тенденциям в различных сферах жизни общества.

Разрастающиеся города стирают границы между собой, посредством соединения инфраструктур, создания сообщества экономического, политического и социаль-

ного пространства, что приводит к однотипности их образа в сознании людей.

Очевидно, что на современном этапе развития города вынуждены вступать в конкурентные отношения за привлечение финансовых, материальных и человеческих ресурсов. Сегодня уже можно говорить о том, что на смену конкуренции стран приходит конкуренция городов. Города «вынуждены» быть привлекательными не только

для предприятий, но, в условиях глобализации, и для населения, являющегося одним из важнейших ресурсов, которые город может предложить предприятиям. [1]

Образ города может иметь как положительную, так и отрицательную окраску, либо вообще не иметь никакой, вследствие отсутствия какой-либо информации у целевых групп. Образ города формируется как целенаправленно, так и стихийно. В первом случае имидж всегда получается позитивным, так как в процессе конструирования имиджа создается идеальная модель, отражающая достоинства города, а отрицательные стереотипы нейтрализуются, или делаются менее заметными. А вот во втором случае, имидж может получиться какой угодно, в том числе и негативный. При создании имиджа города нельзя не учитывать имеющийся имидж региона, так как новый образ должен коррелировать со сложившимся образом, иначе ожидания целевых групп не оправдаются, а это может навредить контактам. [3]

Однако не всегда существующий положительный имидж города способствует дальнейшему развитию региона по различным направлениям. Например, при рассмотрении имиджа города Санкт-Петербурга, с его, несомненно, положительным брендом как «культурная столица России», можно заметить, что устоявшийся консервативный имидж мешает его динамичному развитию. Потому как большинство туристов, бизнес деятелей, инвесторов имеют представление о данном регионе как о живописном городе с множеством достопримечательностей, музеев, театров, парков, потрясающих архитектурных ансамблей, центр, которого целиком занесен в список наследия ЮНЕСКО. Конечно, образ города в качестве «культурной столицы России» является собирательным и состоит из таких частных понятий как: белые ночи, родина Петра, морская столица, северная Венеция, и так далее. Но многие не берут во внимание, к примеру, выставочный потенциал города, который способен привлечь отечественных и зарубежных инвесторов,

а также бизнес туристов, отдых которых ориентирован на профессиональные интересы.

С какими проблемами сталкиваются города с неактуальным имиджем?

1. Недостаточность привлекательных факторов для аттракции к проживанию в городе экономически активного населения.
2. Отсутствие перспективности для создания программ государственно частного партнерства.
3. Недостаточность желания у туристов для повторного посещения города.
4. Отсутствие уверенности местных жителей в благоприятности места проживания.
5. Недостаточная информированность инвесторов и бизнес деятелей о возможности создания новых эффективных проектов на территории города.

Поставленные проблемы можно решить следующими путями:

1. Организовать участие города в региональных и международных выставках, для представления потенциала региона.
2. Повысить значимость города в рамках страны, путем создания современных проектов с привлечением государственной поддержкой.
3. Акцентировать внимание на необходимости развития выставочно-ярмарочной деятельности в городе для привлечения новых инвесторов.
4. Создать социальную рекламу с описанием преимуществ, которыми пользуются жители данного региона и о перспективах его развития.

Данные меры позволят не только жителям данного города, но и инвесторам, бизнес туристам, туристам, ведущим специалистам в различных областях по-новому взглянуть на возможности, которые предоставляет город. Новый имидж города станет очередным этапом не только в истории развития региона, но и страны в целом.

Литература:

1. Богачев, У.А. Вызовы развитию современных российских городов и проблемы формирования их позитивного имиджа. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15182871>
2. Мещеряков, Т.В. Имидж города как стратегический фактор эффективного маркетинга территории. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2663>
3. Чарушина, Е.И. Направления формирования имиджа городов. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20224207>

Концепты маскулинности и феминности как предпосылки возникновения зависимости и насилия в гендерных отношениях

Петренко Лилия Александровна, аспирант
Классический частный университет (г. Запорожье, Украина)

Данная статья посвящена обоснованию изучению концептов маскулинности и феминности в контексте влияния их на возникновение зависимости и насилия в гендерных отношениях. Проблема рассматривается через определение понятия, видов, особенностей проявления маскулинности и феминности, а также проявление данных качеств через реализацию гендерных ролей участниками гендерных отношений.

Ключевые слова: маскулинность, феминность, гендерные отношения, зависимость и насилие в гендерных отношениях, гегемонная маскулинность, естественная маскулинность, нормативная феминность, инверсионная феминность, деформированная феминность, андрогинная феминность.

Stereotypes of masculinity and femininity as a prerequisite for the abuse and violence in gender relations

This article is devoted to studying the concepts of masculinity and femininity in the context of their impact on the occurrence of addiction and violence in gender relations. The problem is considered by definition, types, features displays of masculinity and femininity, as well as the manifestation of these qualities through the implementation of gender roles, gender relations participants.

Multiple concepts of masculinity and femininity are analyzed both in theoretical and applied aspects.

Concepts of masculinity and femininity refer to as personality traits and behavioral characteristics. Changes in the social status of women and men have changed many of the usual stereotypes, prompting examine these variations is not as undesirable deviations from the norm implied, but as a normal, natural and even necessary.

Images of masculinity and femininity are present throughout the «fabric» of the human being; and it is no accident, because they reflect, first of all, a fundamental feature of human nature, which is a factor of sexual dimorphism.

Keywords: masculinity, femininity, gender relations, abuse and violence in gender relations, hegemonic masculinity, natural masculinity, regulatory femina, contrails femina, deformed femininity, androgyny femininity.

Постановка проблемы

В последние годы в современную науку прочно вошло понятие гендерной картины мира, которая на протяжении истории стремительно менялась. Если в XIX веке в европейском социуме возник так называемый «женский вопрос», то реалии сегодняшнего дня говорят о появлении особого «мужского вопроса». Ключевыми (методологическими) вопросы современных гендерных исследований являются понятия маскулинности и феминности. Концепты маскулинности и феминности детерминируют мужские и женские гендерные роли, выполнение или девиантное исполнение которых в свою очередь может вызывать зависимость и насилие в гендерных отношениях. Данная статья посвящена обоснованию изучению феноменов маскулинности и феминности в контексте влияния их на возникновение зависимости и насилия в гендерных отношениях.

Анализ исследований и публикаций

Изучением данного направления (маскулинности, феминности) в социологии, философии, психологии занима-

лись такие ученые: Т. Парсонс и Р. Бейлз, которые разработали теорию дифференциации мужских и женских ролей в структурно-функциональном плане; Дж. Батлер, изучавшая причины доминирования маскулинности; Хофстеде рассматривал разницу между полами с точки зрения антропологических категорий; Маккоби и Джеклин выделили свои четыре психологических отличия между полами; С. Бэм разработала методику для определения маскулинности — феминности — андрогинности; К. Хорни занималась изучением особенностей феминности, Бёрн Ш. изучавший особенности маскулинности и феминности и т. д. Одним из первых и наиболее весомых исследований является работа Ананьева Б. Г, в которой он выделил глобальные различия между мужчиной и женщиной. Такие исследователи как: В. А. Лосенков, А. А. Бодалев, В. Куница и многие другие разрабатывали различные аспекты половых различий. Э. Чугунова установила различия личностных структур мужчин и женщин.

Сейчас изучение гендерных отношений развивается очень быстро и одной из актуальных тем является тема гендерной идентичности, то есть принадлежность к понятиям «феминность — маскулинность — андрогинность».

Этим вопросом непосредственно занималась С. Бем и ее оппонент Ж. Спенс, Д. Гилмор, И. Кон, Р. Сарсембаева, С. Ушакин и многие другие.

Цель статьи — рассмотреть концепты маскулинности и феминности через призму их влияния на возникновение зависимости и насилия в гендерных отношениях.

Изложение основного материала

Маскулинность и феминность определяют нашу гендерную идентичность и напрямую связаны с нашими представлениями о себе и других.

Как справедливо отмечает Т.В. Бендас, понятия «маскулинность» и «феминность» можно определить следующим образом. Маскулинность — набор личностных и поведенческих черт, соответствующих стереотипу «настоящего мужчины»: мужественность, уверенность в себе, властность и т.д. Феминность — набор личностных и поведенческих черт, соответствующих стереотипу «настоящей женщины»: мягкость, заботливость, нежность, слабость, незащитность и т.д. [2, с. 123].

Маскулинность и феминность — генетически заданные свойства психики, формирующиеся под влиянием социальных факторов. Феминная гендерная роль предписывает женщинам быть заботливыми, эмоциональными, чувствительными к интересам и проблемам других людей. Маскулинная гендерная роль требует от мужчин активности, агрессивности, доминирования, амбициозности [3, с. 87].

Так, Р. Коннел, австралийский социолог, один из исследователей маскулинности, сделал вывод о разграничении разных типов маскулинности, имеющих место в реальности, и определении среди них стереотипа гегемонной маскулинности (hegemonic masculinity). Согласно теории гегемонной маскулинности, хотя в любом мужском сообществе существует не один, а несколько типов маскулинности, на вершине этой иерархии обычно стоит тип личности, для которой характерны утверждение мужской власти над женщинами и подчиненными мужчинами, культ физической силы, склонность к насилию, эмоциональная невыразительность и высокая соревновательность [6, с. 251].

И.С. Кон в определении понятий «маскулинность» и «феминность» показывает многомерность данных понятий, выделяя три их значения. Маскулинность/феминность как описательные категории — совокупность поведенческих и психических характеристик, объективно присущих мужчинам и женщинам. Маскулинность/феминность как нормативные (предписывающие) категории, — совокупности идеальных, желательных образов того, какими должны быть мужчины и женщины. Маскулинность/феминность как атрибутивные (приписывающие) категории, мужчины и женщины в социальных представлениях людей [5, с. 571].

Маскулинность (мужественность) представляет собой комплекс характеристик поведения, возможностей и ожи-

даний, детерминирующих социальную практику мужской группы, объединенной по признаку пола. Другими словами, маскулинность — это то, что вкупе с анатомией создает мужскую гендерную роль.

Феминность (феминность, женственность) — характеристики, связанные с женским полом, или характерные формы поведения, ожидаемые от женщины в данном обществе, или же «социально определенное выражение того, что рассматривается как позиции, внутренне присущие женщине» [9].

С точки зрения Хасановой С., понятие «маскулинность» определяется в большей степени социальными ролями, которые исполняет мужчина, а «феминность» связывается с внутренними, индивидуально-личностными чертами и внешностью (привлекательность), те есть, женщина всегда должна оставаться женственной и красивой [10].

Представления о «маскулинности» и «феминности» в значительной степени имеют различия в культурах, что в свою очередь накладывает отпечаток на коммуникативные нормы поведения и характер взаимоотношений мужчин и женщин.

Таким образом, с авторской точки зрения, с одной стороны, традиционные научные трактовки понятий «феминности» и «маскулинности» создают условия и закрепляют основы социальных практик зависимости между полами и возможности применения насилия в гендерных отношениях (чаще всего в рамках патриархальных представлений — по отношению к женщинам). С другой стороны, стремительная «маскулинизация» женщин вносит изменения в традиционный гендерный порядок и создает возможность к насилию в гендерных отношениях по отношению к мужчинам со стороны женщин.

Как справедливо замечает И. Кон осознание проявлений маскулинности-феминности, тех индивидуальных и социальных нормативных представлений о соматических, психологических и социальных особенностях мужчин и женщин, детерминирующих поведение» формирует гендерное самосознание личности [11].

По словам американского социолога Майкла Месснера (Messner, 1997), существуют специфические факторы мужской общественной жизни. Во-первых, мужчины как группа пользуются институциональными привилегиями за счет группы женщин. Во-вторых, за узкие определения маскулинности, обещающие высокий статус и привилегии, мужчины расплачиваются поверхностными межличностными отношениями, плохим здоровьем и преждевременной смертью [1, с. 117].

Мы полностью поддерживаем мнение И.С. Кона, который считает, что с изменением системы половых ролей многие традиционные психологические различия между полами, на которых основываются стереотипы маску-

линности и феминности, исчезают или уменьшаются [5, с. 196 с.].

С точки зрения Леннеер-Аксельсон Б., к которой мы присоединяемся, феминность испокон века организуется путем приспособления к мужской власти, при этом к доблестям женщины упорно относят уступчивость, заботливость и эмпатию. Гендерное равноправие должно касаться как мужчин, так и женщин. Следовательно, стратегии активизации мужчин в поддержку гендерного равноправия и повышения их ответственности являются жизненно необходимыми не только для улучшения положения женщин, но и ради мужчин — их собственной идентичности и качества жизни [7, с. 398].

С точки зрения Ильиных С., в концепте маскулинности можно выделить два крайних варианта — гегемонную и естественную маскулинности. *Гегемонная маскулинность* — это жизнь в соответствии с мужским хабитусом лидерства, власти, первенства. *Естественная маскулинность* — это жизнь в соответствии с мужским хабитусом, в котором имеет место снятие разного рода ограничений, накладываемых гегемонной маскулинностью (право на эмоциональность, признание за мужчиной права быть неуверенным, обеспокоенным будущим, и возможность иного отношения к семье, к детям) [4, с. 136].

С авторской точки зрения, мужчина с гегемонным типом маскулинности наиболее склонен ставить женщину в зависимое от него положение, а также к проявлению агрессии в отношениях, вплоть до применения насилия. С нашей точки зрения, мужчина с естественным типом маскулинности, если он встретит женщину с нормативной феминностью может построить с ней гармоничные отношения, в которых будет низкий уровень конфликтности и невысокая вероятность возникновения зависимости и насилия в гендерных отношениях (поскольку партнеры не конкурируют, а взаимодополняют друг друга, их союз основан на сотрудничестве, а не на борьбе).

По мнению Ильиных С., можно выделить следующие типы феминности. *Нормативная феминность* соответствует женскому хабитусу с ориентацией на традиционно закрепившиеся в общественном сознании женские ценности (ценности семьи и материнства). Другим типом можно назвать *инфантильную феминность*. В этом типе женщины поведенчески берут инициативу в свои руки, пытаются занимать активную лидерскую позицию и быть самодостаточными, а ценности семьи и материнства совсем не занимают у них ведущего положения. Еще одним типом можно считать инверсионную феминность. Фактически женщины с этим типом феминности обладают чрезмерной маскулинизацией. Во-первых, инверсионная феминность — это жизнь в соответствии с хабитусом уверенности в себе, большей степени личностной автономности, независимости во взглядах и поведении, низкой конформности. Во-вторых, трансформации сопровождаются появлением авторитарных черт

характера, дефицитом эмоционального сочувствия, близости. В-третьих, к числу проблемных сторон этого типа феминности относятся сложные отношения с мужчинами и детьми. Молодые женщины вообще предпочитают избегать семьи, мужчин, материнства. Итак, инверсионная феминность — это жизнь в соответствии с хабитусом независимости, целеустремленности, неконформности, уверенности в себе, деловитости, трудоголизма, профессионализма, гордости, амбициозности, агрессивности, соревновательности, в том числе с мужчинами. Другим типом феминности, также является деформированная феминность (алкоголизм, наркомания, отказ от своих родившихся детей и другими деструктивные паттерны действия). И, наконец, можно выделить такой тип, как андрогинная феминность (высокий уровень сочетания и «женского», и «мужского»). Они могут выражать разные эмоции: и те, что «приличны» для нормативной феминности (плакать, проявлять сентиментальность, бояться и т.п.), и те, что «приличны» для инверсионной феминности (гневаться, быть вспыльчивой и т.д.). Они отдают предпочтение таким качествам, как уравновешенность и рассудительность.

Женщины в нормативном типом феминности — наиболее гармоничные и хотя потенциально находятся в зависимости от мужчины, но зависимость эта скорее положительная (имеет естественную природу).

С нашей точки зрения женщины с инверсионным типом феминности — как потенциальные агрессоры в отношениях (стремления доминирования в паре), так и потенциальные жертвы, поскольку встречая достойного «противника» в лице ее мужчины, такие женщины подвергают себя значительному риску. В первую очередь женская конкуренция с мужчиной приводит к высокому индексу напряженности в отношениях, а дальше отношения в такой паре могут иметь компоненты насилия, особенно в паре «гегемонная маскулинность-инверсионная феминность».

Таким образом, с авторской точки зрения традиционное следование научным представлениям о маскулинности и феминности создает предпосылки для возникновения зависимости (экономической, эмоциональной) женщины от мужчины, а также возможности применения мужчиной насилия (экономического, физического и др.) по отношению к женщине. С другой стороны, дисбаланс маскулинности и феминности в системе гендерных отношений также приводит к возникновению девиантных форм гендерных отношений, таких как негативная зависимость и насилие, поскольку «маскулинизированные» женщины проявляют претензии на власть в гендерных отношениях ставя в зависимость своего партнера и в некоторых случаях применяя к нему насилие, а также сами становятся жертвами насилия поскольку вступают в соревновательные отношения в мужчинами.

Современная семья находится на стадии трансформации гендерных ролей, что в конечном итоге может привести к «маскулинизации» женщин и «феминизации» мужчин. Образы субтильных мужчин-мальчиков сегодня активно используются средствами массовой информации в продвижении тех или иных услуг или продуктов, киноиндустрия и шоу-бизнес часто выбирают в «герои нашего времени» именно таких персонажей. Подобные тенденции ведут к культурологическому дисбалансу и появлению «супервумен», пропагандирующих агрессивную женскую природу, лишённую женственности, отказавшуюся от роли матери и хранительницы очага. Большое количество государственных программ, направленных на поддержку семьи и материнства, вероятно помогут современной женщине остаться женственной, а мужчине — мужественным [8, с. 123].

Выводы

С нашей точки зрения, гармоничное сочетание маскулинности и феминности может привести к положительному гендерному взаимодействию в том случае, когда мужчиной будут добросовестно выполняться свои гендерные роли в рамках теории маскулинности (добытчика, защитника, главы семьи), при этом не злоупотребляя своей финансовой властью и силой, а женщина будет выполнять свои гендерные роли, согласно теории феминности («хранительницы очага», уход за домом, приготовление пищи, воспитание детей, сохранение положительного психологического климата в семье), при этом не злоупотребляя своей властью и эмоциональным влиянием в доме.

Литература:

1. Messner, M. A. Politics of Masculinities. Men in Movements. London: Sage, 1997. — p. 117.
2. Бендас, Т. В. Гендерная психология: Учебное пособие. — СПб.: Питер, 2006. — 431 с.
3. Бёрн, Ш. Гендерная психология — Олма-Пресс Инвест: 2004. — 320 с.
4. Ильиных, С. Концепты маскулинности и феминности в русле гендерного подхода//http://ideaidealy.ru/wp-content/uploads/2013/01/S.A.Ilinykh_410_2011_t_1.pdf.
5. Кон, И. С. Мужчина в меняющемся мире. — М.: Время, 2009. — 496 с.
6. Коннелл, Р. Маскулинности и глобализация // Введение в гендерные исследования. Часть 2. Хрестоматия. — СПб.: Алетейя. — с. 251–279.
7. Леннеер-Аксельсон, Б. О любви, гендерном равноправии, сексуальности и насилии // Журнал исследований социальной политики. — том 1, № 3,4 — с. 397–408.
8. Малкина-Пых, И. Г. Гендерная терапия. Справочник практического психолога, 2003. — 522 с.
9. Словарь гендерных терминов. 2004 г.// www.owl.ru/gender/index.htm.
10. Хасанова, С. А. Стереотипы маскулинности и феминности в современном обществе // e-koncept.ru/2014/54546.htm?download
11. Чекалина, А. Об анализе гендерного самосознания личности// http://vedth.ucoz.net/news/dvorjanchikov_maskulinnost_i_feminnost_for_analysis_gender_identity_card/2014-07-28-30.

Исследование безработицы в Калининградской области

Прокопенко Карина Игоревна, студент;

Шурко Надежда Вадимовна, студент;

Научный руководитель: Чунина Александра Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент;

Научный руководитель: Ермолаева Наталья Николаевна, старший преподаватель;

Научный руководитель: Власенко Раиса Дмитриевна, старший преподаватель

Балтийский федеральный университет имени И. Канта (г. Калининград)

Актуальность данной темы обуславливается тем, что внешне благоприятная среднестатистическая обстановка на региональном рынке труда имеет свои глубокие и серьезные проблемы.

Цель работы: выявить причины появления безработицы в Калининградской области и определить влияние на неё различных факторов

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

— изучить понятие безработицы, как социального явления;

— определить влияние взятых нами факторов на безработицу в Калининградской области;

— проследить тенденции и закономерности в динамике выбранных нами факторах;

— сравнить показатели по калининградской области и по России в целом.

Безработица — это часть населения страны, состоящая из лиц, достигших трудоспособного возраста, не имеющих работы и находящихся в поиске работы в течение определенного по законодательству периода времени.

Важно, что полученный показатель уровня безработицы носит чисто арифметический характер, а так же не отражает действительных тенденций в развитии российского рынка труда, потому что большинство безработных не регистрируется в органах службы занятости. Но от этого проблема безработицы не перестаёт являться одной из социально-экономических проблем современного этапа развития, как российского общества, так и Калининградской области в частности.

Экономика и состояние рынка труда Калининградской области уникальны. Главным феноменом, определяющим экономическое развитие Калининградской области, является анклавность. Важнейшие специфические характеристики региона связаны с его анклавным статусом. Для экономического функционирования анклава внешнеэкономические связи жизненно необходимы. Благоприятный внешнеэкономический режим и интеграция в международное разделение труда становятся определяющими факторами успешного экономического развития. Вместе с тем, будучи неотъемлемой частью Российской Федерации, область поддерживает крепкие экономические связи с российскими регионами, несмотря на территориальную изолированность.

Специфика положения региона определила и его проблему. Оставаясь частью России, Калининградская область оказалась под влиянием внешних факторов. Сейчас наша область сильно страдает из-за специфической политической и экономической ситуации во всем мире. Например, в связи с санкциями на многие продукты потребления, страдают рестораны и магазины: их доход и прибыль сокращаются из-за потери поставщиков и прочих сопутствующих издержек, поэтому теперь они вряд ли могут позволить себе прежнюю заработную плату и прежнее количество работников. Хотя есть те рестораны и фирмы, которые обходят санкции, провозя через та-

можно контрабандные продукты. Их личное финансовое положение остается практически неизменным, но такой способ получения ресурсов неприемлем. Провозя товар через границу незаконно, не уплачиваются таможенные взносы, а это значит, что не происходит должное пополнение государственного бюджета. От этого страдает ВВП страны, а значит и население.

Опираясь на данные федеральной службы государственной статистики, мы сделали следующие заключения.

Регистрируемая безработица.

На конец октября 2014 года в органах государственной службы занятости состояло на учете 5905 незанятых трудовой деятельностью граждан, а статус безработного получили 994 человека. Размеры трудоустройства безработных в октябре 2014 года были на 9,9% меньше, чем в аналогичном месяце 2013 года. На конец октября 2014 года уровень регистрируемой безработицы составил 1% от экономически активного населения.

Потребность организаций в работниках.

В октябре 2014 года нагрузка незанятого населения, состоящего на учете в органах службы занятости, на одну заявленную вакансию составила 0,5 человека.

Рассмотрим три причины безработицы, и их роль в экономике Калининградской области.

Причина безработицы — завышенные требования самих работников, предъявляемые работодателю относительно размера желаемой ими заработной платы.

На рисунке 1 проведено сравнение изменения уровня безработицы в РФ и в Калининградской области.

На рисунке 2 изображена производительность труда в РФ и в Калининградской области.

На рисунке 3 представлена официальная среднемесячная заработная плата в РФ и в Калининградской области

Рисунок 4 характеризует сравнение таких показателей, как темпы прироста производительности труда и темпы прироста заработной платы в Калининградской области.

Производительность труда — это важный фактор влияющий на безработицу. Чем выше производи-

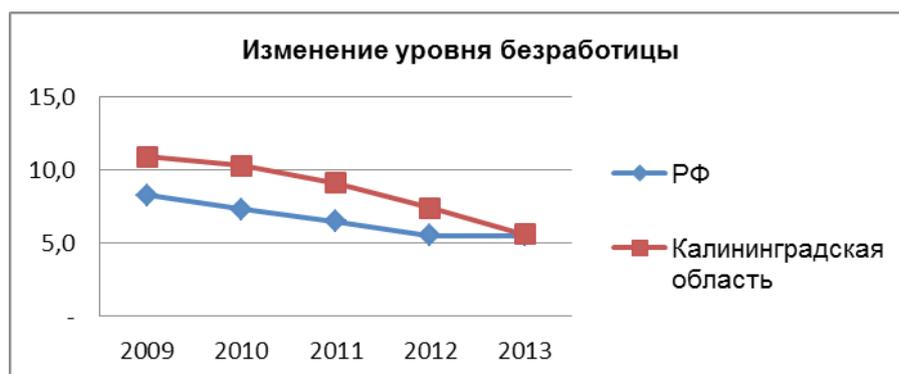

Рис. 1. Сравнение изменения уровня безработицы в РФ и Калининградской области

Рис. 2. Производительность труда в РФ и в Калининградской области

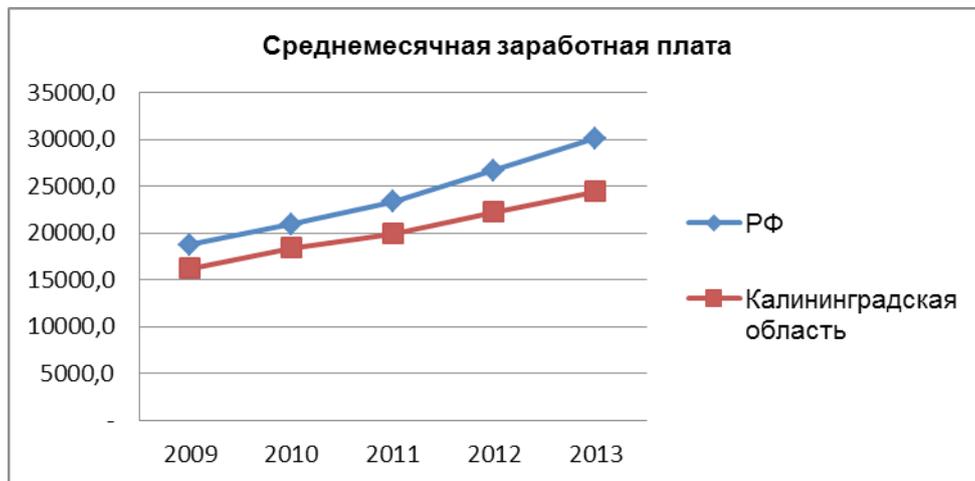

Рис. 3. Официальная среднемесячная заработная плата в РФ и в Калининградской области

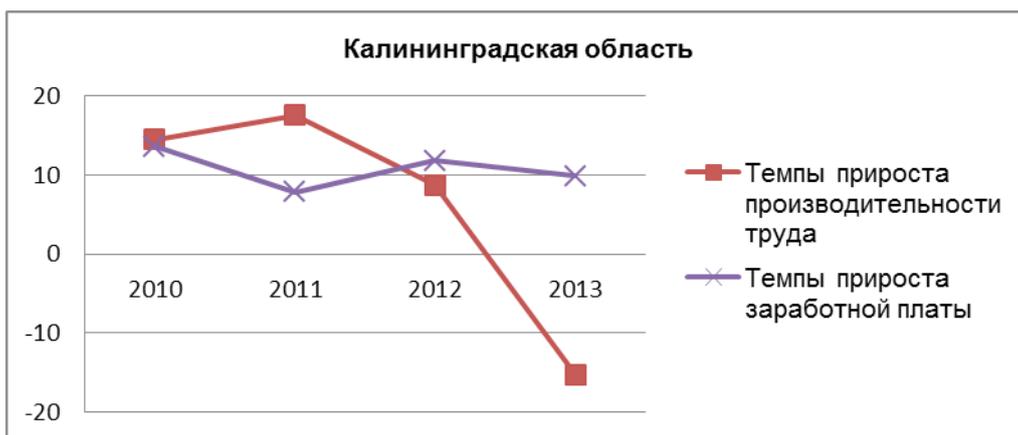

Рис. 4. Сравнение темпов прироста производительности труда и темпов прироста заработной платы в Калининградской области

ность труда, тем выше безработица. Но, исходя из располагаемых данных, мы видим совсем иную картину. Производительность труда в России выше, чем в Калининградской области, а уровень безработицы ниже. В нашей работе этот феномен мы объясняем тем, что наемные работники, не согласные работать за предлага-

емую заработную плату, сами выбирают состояние безработицы.

Если обратиться к графику среднемесячной заработной платы, то мы видим похожую ситуацию (как на графике производительности труда), когда зарплата в нашей области ниже, чем среднемесячная зарплата в России.

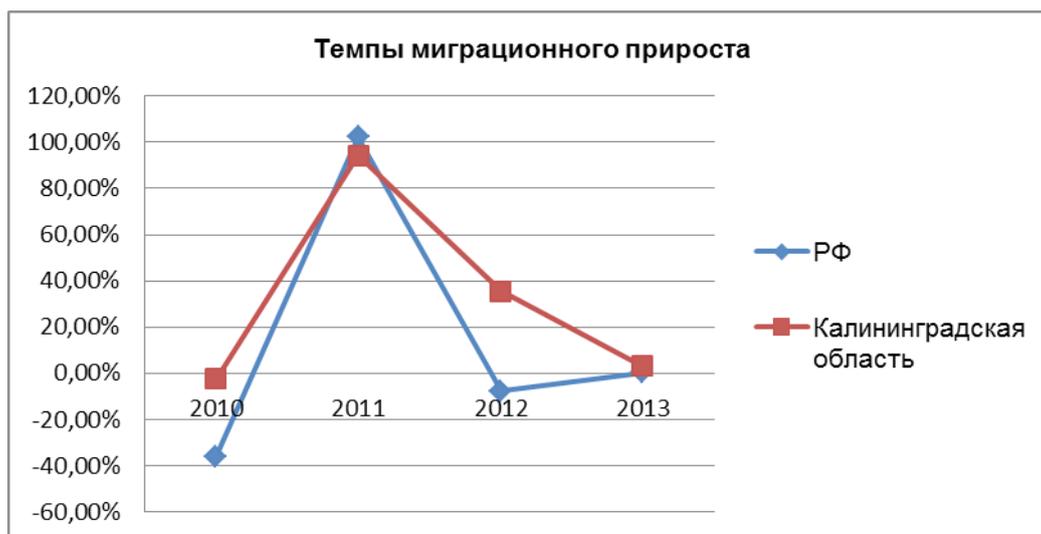

Рис. 5. Темпы миграционного прироста в РФ и в Калининградской области

Но стоит отметить, что заниженная зарплата в Калининграде была только до середины рассматриваемого нами периода. Такой вывод можно сделать исходя из графиков темпов прироста заработной платы и производительности труда, когда оплата труда растет медленнее, чем производительность. Но в 2013 году наблюдается резкое снижение темпов роста производительности труда, в то время как темп прироста зарплаты снизился незначительно. Отсюда можно сделать вывод, что зарплаты в 2013 году были необоснованно завышены. Возможно, это был один из факторов, повлиявших на приближение Калининградского уровня безработицы к Российскому.

Причина безработицы — *слишком низкий спрос на рабочую силу. Государство должно бороться с безработицей: повышая государственные доходы или снижая налоги, государство может увеличить объем спроса на рабочую силу.*

Для выявления этой причины использовались графики производительности труда и среднемесячной заработной платы (см. рисунок 2.2 и 2.3).

Спрос на труд или на другой любой ресурс зависит от его производительности. В целом, чем выше производительность труда, тем выше спрос на него. А при данном совокупном предложении труда, чем больше спрос, тем выше средний уровень реальной заработной платы.

Причина безработицы — *негибкость, характерная для рынка труда. Наблюдается некоторое несоответствие между потребностями тех людей, которые ищут работу, и потребностями работодателей, которые готовы предоставить рабочие места.*

На рисунке 5 видны темпы миграционного прироста в РФ и в Калининградской области

В настоящее время повсеместное высшее образование может рассматриваться, как проблема. Наша область, как и страна, перенасыщена так называемыми «белыми воротничками». Это означает, что безработица преобладает в сферах, где требуются высшее образование и квалифицированные кадры. Ситуация усугубляется такой демографической проблемой, как старение населения. Большая часть безработицы может приходиться на молодежь, которая только получила образование, но еще не имеет опыта работы. Работодатели в большинстве случаев отдадут предпочтение опытным работникам.

Еще один бич нашего времени — это иммигранты, а конкретнее дешевая рабочая сила. Ведь большую часть рабочего класса составляют именно они. Предприниматели отдадут предпочтение дешевому труду, а не квалифицированному. Это также приводит к увеличению численности «белых воротничков», так как молодые люди немотивированны учиться на рабочих, и, как следствие, росту безработицы.

На графике представлены темпы миграционного прироста в России и Калининграде. Необходимо обратить внимание на резкий скачок темпов прироста в 2011 году. С 1 января 2011 года к мигрантам причислялись все, кто был зарегистрирован по месту пребывания на срок 9 месяцев и дольше (ранее отсекали всех, кто зарегистрирован менее чем на год). По этой причине мы не сможем сделать объективных выводов о влиянии миграции на уровень безработицы исходя из такого графика.

Необходимо обратить внимание на то, что, проводя исследование, мы оперировали только официальными данными. Очень трудно говорить о реальном положении рынка труда, потому что всегда будет присутствовать такой фактор, как теневая экономика, о масштабах влияния которого мы можем только догадываться.

Литература:

1. Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации (с изменениями на 25 декабря 2008 года).
2. Молько, Л. С. Экономические стороны безработицы. // М., 2007. — 301 с.
3. Щепкова, И. В. Исследование безработицы в Калининградской области [Текст]/И. В. Щепкова, Н. В. Шурко, К. И. Прокопенко // Молодой ученый. — 2014. — № 14. — с. 239–242.
4. Федеральная служба государственной статистики <http://gks.ru>
5. Росстат Калининград <http://kaliningrad.gks.ru>

ПСИХОЛОГИЯ

Развитие чувства ответственности у студентов в процессе обучения

Ахмедова Муяссар Хадиматовна, кандидат психологических наук, доцент
Узбекский государственный университет мировых языков (г. Ташкент)

В условиях необходимости решения человечеством в XXI веке новых глобальных проблем (экологических, энергетических, социальных, борьбы с международным терроризмом и наркобизнесом и др.) именно высокий уровень образования рассматривается как основа свободного демократического общества и как фактор экономической и военной безопасности государства.

Сегодня «решающим фактором возможностей каждого государства, каждой нации являются знания и образованность, интеллектуальный и духовный потенциал людей» [7].

Следовательно, одной из магистральных линий в концепции политики повышения качества образования, философии качества в сфере образования является интеллектуальное воспитание обучающихся, развитие их когнитивно-творческих способностей как формы подготовки к вызовам XX века. В современном мире интеллектуальный потенциал любого государства — это основа технологического могущества и материального благосостояния. Во всех развитых странах интеллектуальный труд, знания и информация приносят колоссальный доход и поэтому ценятся выше всего. Вот почему перед современным обществом стоит ключевая задача — создать перспективную систему образования, способную подготовить обучающегося к жизни в новых условиях цивилизации, а именно умеющих думать и работать специалистов-аналитиков высокого класса, специалистов-генераторов новых идей во всех сферах деятельности, во всех отраслях хозяйства.

Данные установки уже заложены в Законах «Об образовании» и «Национальной программе по подготовке кадров». Главное теперь — на современном уровне реализовать эту образовательную политику.

Сегодня профессионально значимые качества личности основываются не столько на критериях объема и полноты конкретного знания, сколько на способности самостоятельно пополнять их, ставить и решать профессиональные задачи. Самое существенное для человеческого интеллекта состоит в том, что он позволяет отражать закономерные связи и отношения предметов и явлений окружающего мира, перестраивания среды под себя [8].

Известно, что в Узбекистане созданы все условия для получения всестороннего образования.

Как было отмечено в выступлении И.А. Каримова на торжественном собрании, посвящённом 18-летию Конституции Республики Узбекистан, в настоящее время *капитал человека* или *человеческий фактор* играет важную роль в развитии страны. Молодёжь, вооружённая современными знаниями, смело вступает в жизнь, демонстрируя свою способность брать на себя всю ответственность в борьбе за процветание своей родины. Неоспорима роль молодёжи, особенно, студентов высших учебных заведений в духовно-культурном развитии суверенной Республики Узбекистан.

В педагогическом процессе является целесообразным правильное воспитание разума. С этой целью необходимо постепенно ознакомить студентов с последними успехами, новостями, открытиями в области науки, техники и современных технологий. В целях развития у молодёжи разума и мировоззрения, им преподаются социальные естественные знания. Сознательное усвоение студентами необходимых знаний развивает у них логическое мышление, память, внимание, сознание, способность и талант.

При организации воспитания разума разрешаются следующие задачи:

- а) достижение усвоения личностью определенных научных знаний;
- б) развитие способностей сознательности и таланта;
- в) постепенное обогащение знаний и навыков, развитие профессиональной подготовленности;
- г) проявление интересов к знанию;
- д) усиление активности к познанию;
- е) развитие научного мировоззрения на основе преподавания современных знаний.

Высшее образование как неотъемлемая часть образовательной системы является важным этапом в жизни каждой личности. Следовательно, целесообразная организация педагогического процесса подготовки будущих кадров предполагает не только освоение необходимых научных знаний, навыков и умений по специальности,

но и развитие чувства ответственности к самому процессу их приобретения.

Несомненно, от уровня образованности студентов зависит экономический культурно-просветительский прогресс государства. В целях повышения качества обучения необходимо уделять особое внимание воспитанию духовно развитого человека, для которого такие понятия как совесть, чувство долга и ответственность всегда имеют первостепенную значимость. Развитие подобных качеств — задача весьма непростая. С психологической точки зрения подобные качества проявляются, когда личность начинает осознавать себя, контролировать свои действия и отвечать за свои поступки.

Сотрудничество педагогов и родителей в духовном воспитании молодого поколения также способствует его духовному развитию и обогащению и всегда даёт положительные результаты. Немаловажное значение при этом приобретает информированность педагогов о психологическом состоянии своих подопечных.

Как показывают результаты психологического анализа студентов, такие качества человека, как чувство ответственности, а также самоконтроль, самооценка, самокритика, воля и т. п. характеристики в период студенчества оказываются на стадии формирования, что предопределяется сложностью и некоторыми трудностями овладения ими.

В период студенчества довольно активно протекает процесс духовного роста: формируются такие качества характера, как самостоятельность, организаторские способности, стремление к цели, решительность, усердие и старательность, сообразительность, устойчивость, самооценка, ответственность и др. А также развиваются такие социально-духовные категории, как осознание цели, образа жизни, социальных и личных обязанностей, чувства любви, верности, справедливости.

Как показывают психологические исследования, на данном этапе желания и стремления растут очень интенсивно, но в силу нехватки опыта, студент в большинстве случаев не может отличить реальность от романтики, путает правду с иллюзиями, мечту с желаниями, оптимизм с решительностью. Как известно, с ростом опыта индивид четко осознает свою позицию, видит цель жизни, намечает реальные планы и постепенно учится прогнозировать свою жизнь.

Под руководством Б. Ананьева были проведены исследования по рассмотрению жизни и развития студентов по критериям пола и возраста и других нейродинамических особенностей. Результаты исследования показали, что студенческий период считается самым плодотворным для развития интеллектуальных способностей человека. Пик развития психофизиологических функций приходится на возраст 18–20 лет. По мнению Б. Ананьева, в это время проявляется перспектива интеллекта, его способность принимать сведения, запоминать и хранить их. Полученные в этот период знания и способности обеспечивают такую же динамику и в последующие годы.

Как доказывает многолетняя практика, в формировании характера и, в частности, чувства ответственности у студентов, большую роль играют полученные ими в вузе знания и навыки. Высшее образование всегда способствовало воспитанию у студентов чувства ответственности к процессу приобретения знаний. Ибо в вузах всегда внушалось, что знание — это непобедимая сила, это залог развития и процветания любой страны. В настоящее время в целях повышения эффективности высшего образования и качества знаний у будущих специалистов проводится целенаправленная государственная политика коренных реформ и совершенствования в сфере образования. Повышение интереса к обучению, а значит к приобретению новых знаний, создание настоящей деловой и дружески творческой обстановки на занятиях, требует поиска и привлечения нестандартных методов обучения.

Как известно, интерес к знаниям, следовательно, и серьёзное отношение к ним прививается детям с малых лет. Процесс познания всегда сопровождается воспитанием самостоятельности, сознательности, что способствует развитию чувства ответственности у обучающихся. Оптимально организованный процесс обучения всегда способствует перерастанию *чувства ответственности* в *необходимость*. Такое обучение, наполняя творческим и интеллектуальным потенциалом каждого участника, неизбежно даёт ожидаемые результаты: студенты стараются поддерживать дружеские отношения между собой, становятся искренними, используют нетрадиционные способы обучения (интеллектуально-творческие игры, тесты, задания), поддерживают общий интерес и стремятся применять свои навыки и умения на практике. Именно поэтому «золотой» период студенчества отличается непреодолимым стремлением овладения секретов своей специальности и осуществлением давнишней заветной мечты. Творческое, нестандартное отношение к процессу познания, обучения, что достигается посредством привлечения нестандартных игр, заданий и головоломок, требующих поиска необычных, неожиданных решений, развивает творческое мышление, которое также способствует воспитанию чувства ответственности у студентов.

Важную роль в воспитании чувства ответственности у студентов играет также семья, где каждый из них проводит свое основное время. Родителям следует уделять особое внимание своим детям на данном этапе. Формирование ответственности в студентах требует от родителей большого терпения. Легче, если сами родители смогут стать примером. Направляя своего ребенка на правильный путь, родители могут ставить перед ним обоснованные требования, найти с ним общий язык и помочь в достижении цели. Так же домашняя атмосфера вокруг обучающегося должна помогать ему в этом (необходимо создать необходимые условия и удобства для учёбы: отдельную комнату, рабочий стол, книги и др.).

Постепенно, таким образом, с детства каждому человеку внушается мысль о том, что знание — это сила, это

залог светлого будущего, это ответственность перед обществом. Как говорил Абдулла Авлоний «Знание — руководящая сила, жизнь и спасение людей. Чтобы получить знания и стать просвещённым необходимо учиться у наставника».

Знания являются богатством страны. Познание является важным фактором духовного и интеллектуального обогащения и совершенствования человека, формирования чувства национальной гордости. Благодаря знаниям человек сближается с той или иной наукой, познает её законы, глубже осознает богатый опыт предков и осваивает новейшие технологии.

Литература:

1. Авлоний, А. Туркий гулистон ёхуд ахлоқ. — Ташкент.: Ўқитувчи, 1992. — 160 б.
2. Ананьев, Б. Г. О проблемах современного человекознания. — М.: Наука, 1977.
3. Теория педагогики. II часть. Составители: Хасанбоев Ж. Ю., Усмонбоева М. — Ташкент. 2002.
4. Толковый словарь узбекского языка. Вторая часть. — Ташкент.: «Национальная энциклопедия Узбекистана». Государственное научное издательство, 2006. — 672 б.
5. Газиёв, Э., Рухиева Х. Проблемы психологии высшей школы. — Ташкент. 2006.
6. Гайбуллаев, Н., Ёдгоров Р., Маматкулова Р., Тошмуродова К. Педагогика. Текст лекции. — Ташкент. 2002.
7. Из выступления Президента Узбекистана И. А. Каримова в мае 2003 г. на открытии Международного Вестминстерского университета.
8. Андриянова, В. И. Формирование интеллектуального, творческого и духовного потенциала личности обучающейся в современных условиях. Ташкент. 2009 г.

Познание и наука — единственный путь к просвещению. Просвещение — залог светлого будущего страны. В настоящее время в связи с возрастанием склонности к разрушению во всём мире особо возрастает роль духовности и просвещения. История неоднократно доказывала, что именно идеи просвещения, а значит, созидания всегда помогали человечеству находить выход из всяких критических ситуаций, распространяющихся по всему миру. Просвещение воспитывает чувство патриотизма у молодёжи, что является высшей степенью проявления чувства ответственности и призывает общество к созиданию и повышению благосостояния людей.

Особенности родительского отношения к детям младшего школьного возраста с умственной отсталостью

Горбунова Наталья Ивановна, магистрант;
Федорова Анжелика Алексеевна, кандидат психологических наук
Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

Ключевые слова: *родительские отношения, симбиоз, кооперация, отвержение, чрезмерная забота, подавление агрессии.*

Воспитание ребенка с умственной отсталостью — тяжёлый труд, именно труд, т. к. эти дети требуют большего внимания, для их развития родители должны тратить больше времени, сил (как физических, так и эмоциональных), не исключены также и финансовые затраты. Осознание того, что ребенок отличается от других детей, и это отличие негативное, не может не сказаться на эмоциональном состоянии родителей. Основной пик переживаний родители, воспитывающих детей с умственной отсталостью, выпадает на период, когда их дети достигают дошкольного и младшего школьного возраста, так как именно в этом возрасте их различия с детьми, развивающимися в рамках нормы, становятся заметнее.

Проблемой детско-родительских отношений занимались как отечественные, так и зарубежные ученые. Среди

отечественных ученых данной проблемой занимались А. Я. Варга, А. А. Бодалёв, В. В. Столин, М. И. Лисина, Н. К. Радина, С. П. Тищенко, С. Г. Якобсон, М. И. Буянов, А. И. Захаров и др. За рубежом проблемой детско-родительских отношений занимались Э. Эриксон, К. Хорни, Р. У. Ричардсон, Т. А. Думитрашку, П. К. Керш, В. Сатир, П. Скин, К. Бейкер, Л. Берг-Кросс, Б. Е. Робинсон. [1, с. 24]. Данная работа имеет целью рассмотреть особенности детско-родительских отношений в семьях, где растёт единственный ребенок, имеющий в диагнозе умственную отсталость.

Объектом данного исследования стали детско-родительские отношения. Предметом выступили особенности родительского отношения к детям младшего школьного возраста с умственной отсталостью

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

1) проанализировать литературу по проблеме особенностей родительского отношения к детям младшего школьного возраста с умственной отсталостью.

2) выявить особенности родительского отношения и родительских установок у матерей в семьях, воспитывающих единственного ребенка младшего школьного возраста с умственной отсталостью.

3) выявить особенности родительского отношения и родительских установок у отцов в семьях, воспитывающих единственного ребенка младшего школьного возраста с умственной отсталостью.

4) провести сравнительный анализ особенностей родительского отношения и родительских установок у отцов и матерей в семьях, воспитывающих единственного ребенка младшего школьного возраста с умственной отсталостью.

В исследовании было предположено, что:

1) основными типами родительского отношения в семьях, воспитывающих ребенка младшего школьного возраста с умственной отсталостью, будут типы «отвержение» и «маленький неудачник»;

2) родители, воспитывающие ребенка младшего школьного возраста с умственной отсталостью, могут иметь некоторую эмоциональную дистанцию с ним; у них будет преобладать минимальность санкций, запретов для своего ребенка;

3) отцы склонны обвинять матерей в несамостоятельности по отношению к воспитанию своего ребенка.

В исследовании были использованы следующие методики:

— Тест-опросник родительского отношения (А. Я. Варга, В. В. Столина);

— Опросник «Анализ семейного воспитания» (Э. Г. Эйдемиллера и В. В. Юстицкого);

— Методика изучения родительских установок (PARI), (Е. С. Шефер и Р. К. Белл).

В выборку исследования вошли 10 полных семей, воспитывающих единственного ребенка младшего школьного возраста с умственной отсталостью. Исследование является пилотажным, и было проведено в целях, апробации методов исследования для проведения полномасштабного исследования.

При исследовании родительского отношения у матерей из семей, воспитывающих единственного ребенка младшего школьного возраста с умственной отсталостью, были получены следующие данные.

Анализ родительского отношения (по данным «Теста-опросника родительского отношения», авторов А. Я. Варга и В. В. Столина) показал, что все испытуемые матери показали средний уровень по шкале «принятие — отвержение». Так же, у испытуемых существуют статистически значимые различия в проявлении таких типов родительского отношения, как «кооперация» и «контроль». «Кооперация» чаще проявляется на высоком уровне, по срав-

нению со средним ($r \leq 0,05$). Данных о низком уровне «кооперации» получено не было. При этом, «контроль» чаще проявляется на среднем уровне, по сравнению с высоким ($r \leq 0,05$). Данных о низком уровне проявления «контроля», так же получено не было. По шкале «симбиоз», у испытуемых в равной степени проявился средний и высокий уровень, низкий уровень зафиксирован не был. По шкале «отношение к неудачам» были зафиксированы в 60 % случаев низкий уровень и в 40 % средний. Исходя из данных, можно сделать вывод о том, что матери положительно относятся к своему ребенку, при этом проявляют искренний интерес к тому, что интересуется ребенка, поощряют самостоятельность и инициативу. При этом ведут себя слишком авторитарно, и задают строгие дисциплинарные рамки. Такие матери не устанавливают психологическую дистанцию между собой и ребенком. В большинстве случаев, неудачи ребенка воспринимают как случайные и верят в своего ребенка.

Результаты исследования семейных взаимоотношений (при помощи опросника «Анализ семейных взаимоотношений», авторов Эйдемиллер Э. Г. и Юстицкис В. В.) показали, что у 40 % матерей в стиле воспитания ребенка проявляется гиперпротекция, то есть, эти матери уделяют ребенку крайне много сил, времени и внимания, воспитание является главным делом в их жизни. Помимо этого, так же у 40 % матерей наблюдается сдвиг в установках по отношению к ребенку, а именно: предпочтение женских качеств как у девочек, так и у мальчиков. Среди испытуемых 30 % матерей проявляют чрезмерную требовательность, по отношению к ребенку. При этом требования к ребенку непомерны и не соответствуют возможностям, это ставит под угрозу развитие личности ребенка. Вместе с этим, 30 % матерей демонстрируют недостаточность запретов, то есть транслируют ребенку, что ему «все можно». Вместе с тем, 30 % матерей проявляют недостаточность санкций по отношению к ребенку, то есть ребенок не несет наказание за невыполнение семейных требований. В 30 % случаев получены данные о воспитательной неуверенности матерей, они «идут на поводу» у ребенка и уступают даже в тех вопросах, в которых уступать не считают нужным. Были получены данные о том, что 30 % матерей проецируют на ребенка собственные нежелательные качества, что может приводить к жестокому обращению с ребенком, при этом родитель извлекает для себя выгоду. У 20 % испытуемых матерей, наблюдается игнорирование потребностей ребенка, чаще при этом страдает потребность в эмоциональном контакте, общении и любви. При этом, у 20 % матерей наблюдается фобия утраты ребенка, это проявляется в повышенной неуверенности, боязни ошибиться, преувеличенном представлении о болезненности ребенка.

Результаты исследования родительских установок матерей, воспитывающих ребенка младшего школьного возраста, полученные при помощи «Методики изучения родительских установок», авторов Е. С. Шефер и Р. К. Белл, показали следующее. Были обнаружены статистически

значимые различия по шкалам: «чрезмерная забота» с преобладанием среднего уровня, по отношению к высокому ($r \leq 0,05$); «зависимость от семьи» с преобладанием среднего уровня, по отношению к высокому ($r \leq 0,05$); «подавление воли» с преобладанием среднего уровня, по отношению к высокому ($r \leq 0,05$); «ощущение самопожертвования» с преобладанием среднего уровня, по отношению к высокому ($r \leq 0,05$); «опасение обидеть» с преобладанием среднего уровня, по отношению к высокому и низкому ($r \leq 0,05$); «семейные конфликты» с преобладанием среднего уровня, по отношению к низкому ($r \leq 0,05$); «раздражительность» с преобладанием среднего уровня, по отношению к низкому ($r \leq 0,05$); «излишняя строгость» с преобладанием среднего уровня, по отношению к низкому ($r \leq 0,05$); «исключение внесемейных влияний» с преобладанием среднего уровня, по отношению к высокому и низкому уровням ($r \leq 0,05$); «подавление агрессии», с преобладанием среднего уровня по отношению к высокому ($r \leq 0,05$), «неудовлетворенность ролью хозяйки» с преобладанием среднего уровня по отношению к низкому ($r \leq 0,05$), «партнерские отношения» с преобладанием среднего уровня по отношению к низкому ($r \leq 0,05$), «уклонение от конфликта» с преобладанием среднего уровня по отношению к низкому ($r \leq 0,05$), «безучастность мужа» с преобладанием среднего уровня по отношению к высокому и низкому ($r \leq 0,05$), «доминирование матери» с преобладанием среднего уровня по отношению к высокому и низкому ($r \leq 0,05$), «чрезвычайное вмешательство в мир ребенка» с преобладанием среднего уровня по отношению к низкому ($r \leq 0,05$), «подавление сексуальности» с преобладанием среднего уровня по отношению к низкому ($r \leq 0,05$), «стремление ускорить развитие ребенка» с преобладанием среднего уровня по отношению к низкому ($r \leq 0,05$), «несамостоятельность матери» с преобладанием среднего уровня по отношению к высокому и низкому ($r \leq 0,05$). Полученные данные говорят о том, что у матерей в большинстве случаев не наблюдается установление отношений зависимости с ребенком, женщина не ограничивается интересами только семьи, у матерей не наблюдается ощущения самопожертвования, они независимы и самостоятельны в роли матери, и считают своих мужей включенными в процесс воспитания ребенка. Во взаимодействии с ребенком чаще наблюдается партнерский тип отношений. У таких матерей не наблюдается излишней дистанции с ребенком, они не уклоняются от общения с ребенком и не строги с ним. Так же, они не склонны к излишней концентрации на ребенке, такие матери не исключают полностью внесемейное влияние и не отгораживают ребенка от окружающего мира, не опасаются обидеть ребенка, но при этом лояльны к его особенностям, и не пытаются подавлять волю ребенка.

Было также обнаружено, что 60% исследованных матерей свойственен средний уровень вербализации, в то время как 30% проявляют данный показатель на высоком уровне. Такая же картина наблюдается в отношении показателей «сверхавторитет родителей», «развитие ак-

тивности ребенка» и «уравнение отношения». То есть, испытываемые в большинстве случаев активно словесно выражают свое мнение и отношение к происходящему, в 30% случаях проявляют авторитарность в воспитании, пытаются активно развивать ребенка и выстраивать с ним уравненные отношения.

Таким образом, можно сказать о том, что матери, воспитывающие единственного ребенка младшего школьного возраста с умственной отсталостью, проявляют положительное отношение к своему ребенку, уделяют ему много сил и времени, при этом часто авторитарны в воспитании и устанавливают чрезмерно жесткие требования по отношению к ребенку. При этом, часто неудачи ребенка воспринимаются как случайные и ребенок не несет наказание за невыполнение требований матерей. У матерей не обнаруживается отношение зависимости от ребенка, они самостоятельны в роли матери, и выстраивают с ребенком партнерский тип отношений.

При исследовании родительского отношения у отцов из семей, воспитывающих единственного ребенка младшего школьного возраста с умственной отсталостью, были получены следующие данные.

Анализ родительского отношения (по данным «Теста-опросника родительского отношения», авторов А. Я. Варга и В. В. Столина) показал, что у отцов были получены статистически значимые различия в уровнях проявления: по шкале «принятие» — преобладает средний уровень по сравнению с низким ($r \leq 0,05$), высокий уровень не наблюдается; по шкале «кооперация» — преобладает высокий уровень над средним ($r \leq 0,05$), низкий уровень не зафиксирован; по шкале «симбиоз» — преобладает средний уровень над высоким ($r \leq 0,05$), низкий уровень не наблюдается; по шкале «контроль» — преобладает средний уровень над высоким ($r \leq 0,05$), низкий уровень так же обнаружен не был; по шкале «отношение к неудачам» — преобладает средний уровень над низким ($r \leq 0,05$), высокий уровень зафиксирован не был. Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что отцы принимают ребенка таким, какой он есть и проводят с ним достаточное количество времени, поощряют самостоятельность и инициативу, стараются быть на равных с ребенком. Они не устанавливают психологическую дистанцию с ребенком и в полной мере о нем заботятся. В процессе воспитания, со стороны отцов присутствует умеренный контроль над действиями ребенка. Неудачи ребенка такие отцы оценивают в соответствии с ситуацией и не списывают их на случайности.

Результаты исследования семейных взаимоотношений (при помощи опросника «Анализ семейных взаимоотношений», авторов Эйдемиллер Э. Г. и Юстицкис В. В.) показали, что 50% отцов демонстрируют в воспитании ребенка чрезмерность запретов, то есть ребенку «все нельзя», ему предъявляется огромное количество требований, ограничивающих его свободу. В 40% случаев отцы проецируют на ребенка собственные негативные качества и при этом извлекают эмоциональную выгоду для себя.

У 30% отцов проявляется фобия утраты ребенка, что проявляется в неуверенности родителя в процессе воспитания и боязни ошибиться. При этом у 20% отцов наблюдается гиперпротекция, они уделяют много времени процессу воспитания ребенка.

При исследовании родительских установок у отцов, воспитывающих ребенка младшего школьного возраста, полученные при помощи «Методики изучения родительских установок», авторов Е.С. Шефер и Р.К. Белл, были обнаружены статистически значимые различия по шкалам: «вербализация» с преобладанием среднего уровня по отношению к низкому ($r \leq 0,05$), «чрезмерная забота» с преобладанием среднего уровня по отношению к низкому ($r \leq 0,05$), «зависимость от семьи» с преобладанием среднего уровня по отношению к высокому и низкому ($r \leq 0,05$), «подавление воли» с преобладанием среднего уровня по отношению к высокому ($r \leq 0,05$), «ощущение самопожертвования» с преобладанием среднего уровня по отношению к низкому ($r \leq 0,05$), «опасение обидеть» с преобладанием среднего уровня по отношению к низкому ($r \leq 0,05$), «семейные конфликты» с преобладанием среднего уровня по отношению к низкому ($r \leq 0,05$), «излишняя строгость» с преобладанием среднего уровня по отношению к высокому и низкому ($r \leq 0,05$), «исключение внесемейных влияний» с преобладанием среднего уровня по отношению к высокому ($r \leq 0,05$), «сверхавторитет родителей» с преобладанием среднего уровня по отношению к низкому ($r \leq 0,05$), «подавление агрессии» с преобладанием среднего уровня по отношению к низкому ($r \leq 0,05$), «партнерские отношения» с преобладанием среднего уровня по отношению к высокому ($r \leq 0,05$), «развитие активности ребенка» с преобладанием среднего уровня по отношению к низкому ($r \leq 0,05$), «безучастность мужа» с преобладанием среднего уровня по отношению к низкому ($r \leq 0,05$), «стремление ускорить развитие ребенка» с преобладанием среднего уровня по отношению к низкому ($r \leq 0,05$), «подавление сексуальности» с преобладанием среднего уровня по отношению к низкому ($r \leq 0,05$), «чрезмерное вмешательство в мир ребенка» с преобладанием среднего уровня по отношению к высокому ($r \leq 0,05$) и «уравнение отношения» с преобладанием среднего уровня по отношению к высокому ($r \leq 0,05$). Полученные данные говорят о том, что говорит о том, что отцы не наблюдают со стороны жены самопожертвования, не проявляют сверхавторитарность в воспитании ребенка, принимают участие в решение семейных дел, считают, что мать больше уделяет времени ребенку, чем они. Конфликтные ситуации в семье в средней мере влияют на воспитание ребенка отцом. Отцы в средней мере занимаются развитием активности у ребенка, а так же выстраивают общение с ним на уровне партнерских отношений. В воспитании отцы не проявляют излишнюю строгость. В отношениях с ребенком не прослеживается зависимости. Внесемейные влияния на ребенка полностью не исключаются, нет чрезмерного вмешательства в мир ребенка, у отцов нет страха

обидеть ребенка. Они не пытаются значительно ускорить развитие ребенка. Абсолютно все испытуемые отцы показали средний уровень раздражительности, уклонения от контакта и доминирования матери в воспитании ребенка. Кроме этого, 60% отцов показали средний уровень по шкале «несамостоятельность матери», а 30% показали высокий уровень, что говорит о том, что в некоторых случаях отцы считают, что матери не справляются с обязанностью воспитания ребенка.

Таким образом, был сделан вывод, что отцы принимают ребенка таким, какой он есть, проводят с ним достаточное время, стараются быть на равных с ребенком, не устанавливают психологическую дистанцию и в полной мере заботятся о нем. Часто отцы проявляют чрезмерность запретов по отношению к ребенку, при этом контроль остается на среднем уровне. Неудачи ребенка отцы воспринимают в соответствии с ситуацией и не списывают на случайности. В 40% случаев отцы проецируют на детей свои негативные качества и пытаются с ними бороться, извлекая из этого собственную эмоциональную выгоду. В воспитании ребенка при этом не проявляют сверхавторитарности, отцы не наблюдают со стороны жены самопожертвования, в средней мере развивают активность ребенка и выстраивают общение в русле партнерских отношений, при этом не вмешиваются сверх меры во внутренний мир ребенка. В некоторых случаях отцы считают, что жена не справляется с обязанностью воспитания ребенка.

Сравнительные результаты исследования родительского отношения отцов и матерей, в семьях воспитывающих единственного ребенка младшего школьного возраста с умственной отсталостью

Анализ родительского отношения (по данным «Теста — опросника родительского отношения», авторов А.Я. Варга и В.В. Столина) показал, что были обнаружены статистически значимые различия у отцов и матерей в проявлении отношения к неудачам ребенка. Матери чаще проявляют низкий уровень по данной шкале, чем отцы ($r \leq 0,05$). Это значит, что матерям в большей мере свойственно списывать неудачи своего ребенка на случайности, в то время как отцы оценивают неудачи своего ребенка в соответствии с ситуацией, и чаще проявляют средний уровень по данной шкале ($r \leq 0,05$). По остальным шкалам статистически значимых различий выявлено не было.

Сравнительные результаты исследования матерей и отцов, в семьях воспитывающих единственного ребенка с умственной отсталостью, при помощи опросника «Анализ семейных взаимоотношений», авторов Эйдемиллер Э.Г. и Юстицкис В.В., показали что существуют статистически значимые различия по шкале «Чрезмерность запретов» с преобладанием высокого уровня у мужчин по отношению к женщинам и преобладанием среднего уровня у женщин по отношению к муж-

чинам ($r \leq 0,05$), что говорит о том, что отцы предъявляют огромное количество требований к ребенку, тем самым ограничивая его свободу, в отличие от матерей. По остальным шкалам статистически значимых различий зафиксировано не было. На уровне тенденции было выявлено, что матери чаще чрезмерно требовательны по отношению к ребенку, чем отцы. Так же, на уровне тенденции было установлено, что матери чаще, чем отцы применяют минимальные санкции, то есть склонны обходиться без наказаний. Помимо этого, на уровне тенденции установлено, что матери чаще, чем отцы предпочитают в ребенке детские качества и испытывают воспитательную неуверенность, то есть потворствуют ребенку, при этом может происходить перераспределение власти в семье в пользу ребенка.

Сравнительные результаты исследования родительских установок отцов и матерей в семьях, воспитывающих ребенка младшего школьного возраста, полученные при помощи «Методики изучения родительских установок», авторов Е. С. Шефер и Р. К. Белл, показали, что статистически значимых различий обнаружено не было. Но было замечено, что есть различия на уровне тенденции: отцы чаще проявляют средний уровень вербализации, чем матери; отцы чаще проявляют сверхавторитет на среднем уровне, чем матери; аналогично отцы чаще проявляют средний уровень по шкале «развитие активности ребенка», чем матери. Эти данные обуславливаются тем, что матери по перечисленным шкалам чаще проявляют высокий уровень, в отличие от отцов. Так же, на уровне тенденции было отмечено, что отцы чаще отмечают высокий уровень по шкале «несамостоятельность матери», в отличие от самих матерей, которые по данной шкале чаще показывают средний уровень ($r \leq 0,05$).

Таким образом, было установлено что: матерям в большей мере свойственно списывать неудачи своего ребенка на случайности, в то время как отцы оценивают неудачи своего ребенка в соответствии с ситуацией. Отцы чаще предъявляют огромное количество требований к ребенку, тем самым ограничивая его свободу, в отличие от матерей. На уровне тенденции было установлено, что матери в большей мере проявляют вербализацию по отношению к ребенку, сверхавторитет в отношениях с ребенком, в большей мере занимаются развитием его активности. А также на уровне тенденции было установлено, что отцы в большей мере считают, что жена не справляется с обязанностью воспитания ребенка; в отличие от матерей, которые считают, что практически в полной мере справляются с данной обязанностью.

Литература:

1. Обухова, Л. Ф. «Детская возрастная психология» [Текст]: учеб. для вузов // Л. Ф. Обухова. — М. Российское педагогическое агентство, 1996. — 374 с.

Выводы, полученные в ходе исследования

— Матери проявляют положительное отношение к своему ребенку, уделяют ему много сил и времени, преобладающий тип родительского отношения «кооперация». В некоторых случаях матери проявляют чрезмерность требований по отношению к ребенку.

— У матерей не обнаруживается отношение зависимости от ребенка, они самостоятельны в роли матери, и выстраивают с ребенком партнерский тип отношений.

— Отцы принимают ребенка таким, какой он есть, проводят с ним достаточное время, стараются быть на равных с ребенком, не устанавливают психологическую дистанцию и в полной мере заботятся о нем. Преобладающий тип родительского отношения «кооперация».

— Отцы чаще проявляют чрезмерность запретов по отношению к ребенку, чем матери, при этом контроль остается на среднем уровне.

— В воспитании ребенка отцы не проявляют сверхавторитарности, также они не наблюдают со стороны жены самопожертвования, в средней мере развивают активность ребенка и выстраивают общение в русле партнерских отношений, при этом не вмешиваются сверх меры во внутренний мир ребенка.

— Матерям в большей мере свойственно списывать неудачи своего ребенка на случайности, в то время как отцы оценивают неудачи своего ребенка в соответствии с ситуацией.

— Отцы чаще предъявляют огромное количество требований к ребенку, тем самым ограничивая его свободу, в отличие от матерей.

— На уровне тенденции было установлено, что отцы в большей мере считают, что жена не справляется с обязанностью воспитания ребенка; в отличие от матерей, которые считают, что практически в полной мере справляются с данной обязанностью.

Таким образом, гипотеза о том, что:

1) основными типами родительского отношения в семьях, воспитывающих ребенка младшего школьного возраста с умственной отсталостью, будут типы «отвержение» и «маленький неудачник»;

2) родители, воспитывающие ребенка младшего школьного возраста с умственной отсталостью, могут иметь некоторую эмоциональную дистанцию с ним; у них будет преобладать минимальность санкций, запретов для своего ребенка;

3) отцы склонны обвинять матерей в несамостоятельности по отношению к воспитанию своего ребенка, подтвердилась частично.

Особенности профессионально-психологического отбора военнослужащих срочной военной службы

Кисель Алексей Юрьевич, магистрант
Современная гуманитарная академия (г. Москва)

На современном этапе развития научно-технического прогресса проблема профессионального отбора и подготовки квалифицированных кадров составляет неотъемлемую часть социально-экономической политики в большинстве передовых стран мира. Это диктуется объективной необходимостью повышения эффективности и надежности использования дорогостоящего оборудования и энергоёмкой техники, дальнейшего роста производительности труда и рациональной расстановки кадров, снижения уровня профпатологии, травматизма и аварийности.

Общая профессиональная пригодность кандидатов к обучению или работе на том или ином производстве оценивается по образовательному цензу, медицинским показателям, физической подготовке и др. Профессиональный психологический отбор, являясь составной частью профессионального отбора, направлен на выявление лиц, которые по своим способностям и индивидуальным психологическим качествам соответствуют требованиям конкретных специальностей [1, с. 76].

Сущность профессионального психологического отбора состоит в определении степени пригодности кандидатов к обучению и последующей деятельности на основании научно-обоснованных норм и критериев оценки индивидуально-психологических качеств и социально-психологических свойств личности [2, с. 24].

Известно, что условия жизни, воспитание, трудовая деятельность существенно влияют на формирование и развитие многих качеств личности, однако некоторые из них имеют природную обусловленность. В связи с этим в процессе психологического отбора дается оценка как достаточно биологически устойчивых функций, так и изменяющихся в процессе жизнедеятельности индивида [3, с. 51].

Важно, что психологические свойства человека могут являться профессионально важными качествами, обуславливающими успешность его профессиональной деятельности. Это, в первую очередь, относится к тем категориям специалистов, деятельность которых сопровождается высоким нервно-психическим напряжением, гиподинамией, нарушением естественного режима сна и бодрствования, повышенными требованиями к аналитическим системам, возможностью возникновения стрессовых ситуаций и т. п.

С практической стороны проблема профессионального психологического отбора сводится к двум основным аспектам: к определению требований, предъявляемых к человеку той или иной деятельностью, и к оценке уровня развития его профессионально важных качеств и способ-

ностей, позволяющих успешно осуществлять эту деятельность [4, с. 12].

Возможность проведения профессионального психологического отбора в значительной степени обусловлена индивидуальными различиями между людьми. Поэтому его теоретической базой является дифференциальная психология и психофизиология. Основным принципом и конечной целью профессионального психологического отбора является ранняя диагностика способностей и предоставление каждой личности возможностей для их оптимального проявления, развития и экономически целесообразного использования с учетом сформировавшейся мотивации (склонности) к той или иной деятельности, а также задач, стоящих перед обществом в целом [5, с. 64].

Все упомянутое выше присуще и военному профессиональному психологическому отбору, основное предназначение которого заключается в проведении мероприятий, направленных на осуществление качественного комплектования воинских должностей на основе обеспечения соответствия профессионально важных индивидуально-психологических качеств и способностей граждан, поступающих на военную службу, и военнослужащих требованиям военно-профессиональной деятельности.

В последние годы система профессионального психологического отбора в Вооруженных Силах Республики Беларусь активно совершенствуется. Рост востребованности мероприятий по военному профессиональному психологическому отбору обусловлен переходом к смешанному (по призыву и контракту) способу комплектования войск личным составом, сокращением численности военнослужащих и одновременным повышением требований к их профессионализму, ухудшением качественных характеристик граждан, призываемых на военную службу [6, с. 67].

В сложившихся условиях необходимо более эффективное функционирование системы профессионального психологического отбора и, прежде всего, за счет существенного улучшения подготовки соответствующих специалистов.

Всё вышеуказанное подтверждает актуальность проведенного нами исследования, направленного на определение особенностей профессионально-психологического отбора военнослужащих срочной военной службы в подразделениях охраны государственной границы Республики Беларусь. Психологическое и психофизиологическое обследование проводилось в войсковой части №XXXX в первой половине дня, что связано с естественным физиологическим циклом активности и физиологической готовности человека, в групповой форме. В обследовании

принял участие 75 человек, которые были разделены на три подгруппы — по 25 человек, размещенных по одному человеку за столом.

Непосредственно перед началом обследования проведен опрос обследуемых о самочувствии и состоянии здоровья. Лица, предъявившие жалобы на состояние здоровья или недостаточный отдых после наряда или работ, к обследованию не допускались.

Для снижения влияния процессов утомления на конечный результат обследование вначале проводилось по психофизиологическим, а затем по психологическим тестам.

Исследование осуществлялось в несколько этапов: 1) Предварительная подготовка к проведению психологического и психофизиологического обследования заключалась в определении последовательности применения необходимых методов (методик) обследования, планировании перерывов в работе; 2) Подобраны следующие психодиагностические методики: тестовая батарея «РАЗ-ВЕДЧИК», которая включала в себя: а) методику «Подбор слов»; буквенно-числовую методику оценки подвижности нервных процессов; адаптированный 16-факторный личностный опросник (Р. Кеттелла); б) Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина; 3) Проведен профессионально-психологический отбор военнослужащих срочной военной службы на должности по специальности (группе специальностей) в подразделения охраны государственной границы; 4) Проведена обработка данных; 5) Проанализированы результаты проведения профессионально-психологического отбора.

В рамках данного исследования были использованы определенные психодиагностические методы, определившие особенности профессионально-психологического отбора военнослужащих срочной службы на должность по специальности «Разведчик» в подразделения охраны государственной границы. Применение данных методов позволило выявить личностные особенности военнослужащих и выработать конкретные рекомендации относительно профессиональной пригодности каждого кандидата на должность.

Так, по результатам психофизиологического обследования, кандидаты разделились на три категории профессиональной пригодности:

1-я категория профессиональной пригодности — 19 человек (25,33%) рекомендуются в 1-ю очередь (далее Р-1). Лица, отнесенные к данной категории, полностью соответствуют требованиям воинской специальности. Такие кандидаты способны успешно овладеть специальностью в установленные сроки и в дальнейшем успешно выполнять служебные обязанности, в том числе, и в экстремальных условиях профессиональной деятельности;

2-я категория профессиональной пригодности — 53 человека (70,67%) рекомендуются во 2-ю очередь (далее Р-2). Лица, отнесенные к данной группе, минимально соответствуют требованиям, предъявляемым воинской

специальностью. Прогноз успешности профессиональной деятельности — неопределенный. Для таких лиц возможна корректировка программ обучения. Отнесенные к данной группе профессиональной пригодности лица допускаются к обучению и непосредственной деятельности в ПОГГ только в случае дефицита людских ресурсов;

3-я категория профессиональной пригодности — 3 человека (4%) не рекомендуются (далее НР). Уровень развития профессионально значимых свойств и качеств не соответствует требованиям, предъявляемым воинской специальностью. Данная категория кандидатов не может назначаться на должности. Вопрос использования их в подразделениях обеспечения определяется индивидуально после всестороннего рассмотрения на заседании мандатной комиссии соединения (части).

Обследования при помощи многоуровневого личностного опросника «Адаптивность» позволило зафиксировать следующие результаты.

Так, анализ полученных результатов показал, что 4 человека (5,3%) относятся к группе с низкой адаптацией. Лица этой группы обладают признаками явных акцентуаций характера и некоторыми признаками психопатий, а психическое состояние можно охарактеризовать, как пограничное. Возможны нервно-психические срывы. Лица этой группы обладают низкой нервно-психической устойчивостью, конфликтны, могут допускать асоциальные поступки. Требуют наблюдения психолога и врача (невропатолога, психиатра).

48 человек (64%) относятся к группе с удовлетворительной адаптацией. Большинство лиц этой группы обладают признаками различных акцентуаций, которые в привычных условиях частично компенсированы и могут проявляться при смене деятельности. Поэтому успех адаптации зависит от внешних условий среды. Эти лица, как правило, обладают невысокой эмоциональной устойчивостью. Возможны асоциальные срывы, проявление агрессии и конфликтности. Лица этой группы требуют индивидуального подхода, постоянного наблюдения, коррекционных мероприятий.

23 человека (30,7%) составляют группу с высокой и нормальной адаптацией. Лица этой группы достаточно легко адаптируются к новым условиям деятельности, быстро входят в новый коллектив, достаточно легко и адекватно ориентируются в ситуации, быстро вырабатывают стратегию своего поведения. Как правило, не конфликтны, обладают высокой эмоциональной устойчивостью.

Результаты по основным шкалам методики «Адаптивность» представлены в таблице 1.

Как видим из представленных выше данных, низкий уровень поведенческой регуляции выявлен у 2-х человек (2,6%) обследуемых военнослужащих. Этим военнослужащим свойственна определенная склонность к нервно-психическим срывам, отсутствие адекватности самооценки и реального восприятия действительности. 20 человек (26,7%) военнослужащих имеют высокий уровень нервно-психической устойчивости и поведенческой

Таблица 1. Результаты по основным шкалам методики «Адаптивность»

Наименование шкалы	Уровень развития качеств, %		
	Ниже среднего (1–3 стэна)	Среднее (4–6 стэна)	Выше среднего (7–10 стэнов)
Нервно-психическая устойчивость (НПУ)	2,6	70,7	26,7
Коммуникативные способности (КС)	12,0	70,7	17,3
Моральная нормативность (МН)	2,6	70,7	26,7

регуляции, высокую адекватную самооценку и реальное восприятие действительности. У 53-х человек (70,7%) эти показатели находятся на среднем уровне.

Низкий уровень развития коммуникативных способностей, затруднение в построении контактов с окружающими, проявление агрессивности, повышенная конфликтность обнаружен у 9 человек (12%) обследованных военнослужащих. 13 человек (17,3%) имеют высокий уровень развития коммуникативных способностей, могут легко устанавливать контакты с сослуживцами, окружающими, не конфликтны. У 53-х человек (70,7%) обследуемых военнослужащих коммуникативные способности находятся на среднем уровне.

Не может адекватно оценить свое место и роль в коллективе, не стремится соблюдать общепринятые нормы поведения. 2 человека (2,6%) обследуемых военнослужащих. Реально оценивает свою роль в коллективе, ориентируется на соблюдение общепринятых норм поведения 20 человек (26,67) военнослужащих. 53 человек (70,7%) имеют средние показатели по шкале «моральная нормативность»

По результатам проведенного, психологического и психофизиологического обследования вырабатываются рекомендации относительно профессиональной пригодности каждого кандидата на должность по специальности «Разведчик».

Неудовлетворительное заключение по одному из направлений профессиональных испытаний определяет итоговое отрицательное заключение в отношении обследуемого.

Итоговое заключение по результатам психофизиологического обследования группы военнослужащих срочной службы численностью семидесяти пяти человек представлено в таблице 2.

В ходе социально-психологического изучения группы обследуемых военнослужащих был проведен анализ учебной деятельности, который показал, что 7 человек (9,3%) имеют высшее образование, 42 человека (56%) среднее специальное образование, 25 человек (33,3%) среднее образование, 1 человек (1,3%) базовое образование.

Статистическая обработка полученных данных проводилась с помощью программы «Statistika 6.0» и Microsoft Excel, включая корреляционный анализ. Для установления достоверной статистической связи применялся метод ранговой корреляции Спирмена, поскольку он позволяет определить тесноту (силу) и направление корреляционной связи между двумя признаками или двумя иерархиями признаков.

Так, было получено, что между изученными нами в ходе эмпирического исследования показателями существуют следующие взаимосвязи:

— между образованием и общим развитием (методика подбор слов) ($R=0,26$; $p \leq 0,05$), что означает, чем выше образование обследуемых военнослужащих, тем выше их уровень общего развития;

— между уровнем общего развития и коммуникативными способностями ($R=0,24$; $p \leq 0,05$), показывающим, что военнослужащие имеющие более высокий уровень общего развития имеют более высокие коммуникативные способности;

— между образованием обследуемого и уровнем его интеллектуального развития ($R=0,44$; $p \leq 0,001$), это показывает, что от полученного военнослужащим до призыва на военную службу образования зависит его уровень интеллектуального развития — чем выше полученное образование, тем выше уровень интеллектуального развития;

Таблица 2. Итоговое заключение

Итоговый результат	Количество респондентов	
	в абсолютных числах	в %
P-1 — рекомендуются в 1-ю очередь	19	25,3
P-2 — рекомендуются во 2-ю очередь	52	69,3
НР — не рекомендуются	4	5,4

— военнослужащие имеющие высокий уровень интеллектуальных способностей имеют более высокий уровень функциональной подвижности нервных процессов ($R=0,23$; $p \leq 0,05$), то есть более высокую скорость переработки информации, процесса принятия и исполнения решений;

— военнослужащие имеющие более высокий уровень функциональной подвижности нервных процессов имеют высокий уровень нервно-психической устойчивости и поведенческой регуляции, высокую адекватную самооценку и реальное восприятие ($R=0,32$; $p \leq 0,001$);

— высокая нервно-психическая устойчивость обеспечивается высокими показателями интеллектуального развития ($R=0,25$; $p \leq 0,01$), общего развития ($R=0,40$; $p \leq 0,001$), уровнем образования ($R=0,27$; $p \leq 0,01$), и высоким уровнем моральной нормативности ($R=0,55$; $p \leq 0,001$);

— высокие показатели моральной нормативности зависят от уровня общего развития ($R=0,51$; $p \leq 0,001$), интеллектуальных способностей ($R=0,39$; $p \leq 0,001$), полученного обследуемым образования ($R=0,37$; $p \leq 0,001$) — высокие результаты полученные военнослужащим по данным шкалам обеспечивают более высокие показатели моральной нормативности;

— низкие показатели социальности (групповой зависимости) обеспечиваются высокими показателями уровня образования ($R=-0,32$; $p \leq 0,001$), интеллектуальных способностей ($R=-0,46$; $p \leq 0,001$), моральной нормативности ($R=-0,40$; $p \leq 0,001$);

— военнослужащие получившие более высокий результат при формировании итогового заключения имеют более высокий уровень общего развития ($R=0,64$; $p \leq 0,001$), интеллектуальных способностей ($R=0,74$; $p \leq 0,001$), полученного обследуемым образования ($R=0,51$; $p \leq 0,001$), моральной нормативности ($R=0,58$; $p \leq 0,001$), уровень функциональной подвижности нервных процессов ($R=0,57$; $p \leq 0,001$), коммуникативных способностей ($R=0,35$; $p \leq 0,001$), нервно-психическую устойчивость ($R=0,43$; $p \leq 0,001$).

Таким образом, в ходе проведенного исследования было установлено, что существует взаимосвязь между личностными особенностями военнослужащих срочной службы, необходимых для прохождения службы на должности по специальности «Разведчик» подразделения охраны государственной границы.

Таким образом, проведенное теоретико-эмпирическое исследование позволило сформулировать основные **выводы**:

1. Профессиональный психологический отбор, являясь составной частью профессионального отбора, направлен на выявление лиц, которые по своим способностям и индивидуальным психологическим качествам соответствуют требованиям конкретных специальностей, возможность проведения, которого в значительной степени обусловлена индивидуальными различиями между людьми.

2. Под военным профессиональным психологическим отбором следует понимать систему мероприятий, направленных на разработку рекомендаций по качественному комплектованию воинских должностей на основе выявления и вероятностной оценки у граждан, призываемых на военную службу, поступающих на нее добровольно, и военнослужащих профессионально важных качеств, определяющих успешное овладение военно-учетными специальностями и выполнение должностных обязанностей.

3. Основными задачами профессионально-психологического отбора военнослужащих срочной военной службы на должности по специальности (группе специальностей) в подразделения охраны государственной границы являются: социально-психологическое обследование граждан и военнослужащих, поступающих на военную службу; улучшение качества комплектования соединений, частей и подразделений охраны государственной границы личным составом, повышение качества исполнения профессиональных обязанностей и снижение количества военнослужащих, увольняемых по профессиональной непригодности; комплектование воинских коллективов с учетом психологической совместимости военнослужащих.

4. Существуют личностные особенности военнослужащих срочной службы, необходимые для прохождения службы на должности по специальности «Разведчик» в подразделении охраны государственной границы, а именно: личностные качества, позволяющие успешно овладеть конкретной специальностью в установленные сроки и в дальнейшем успешно выполнять служебные обязанности, в том числе, и в экстремальных условиях профессиональной деятельности: высокий уровень общего развития; высокая скорость функциональной подвижности нервных процессов; хорошая общая умственная способность; самодостаточность (независимость); хорошие коммуникативные способности; высокая моральная нормативность; нервно-психическая устойчивость; устойчивый личностный адаптивный потенциал.

5. Существует взаимосвязь между личностными особенностями военнослужащих срочной службы, необходимых для прохождения службы на должности по специальности «Разведчик» подразделения охраны государственной границы, а именно:

— между образованием и общим развитием, что означает, чем выше образование обследуемых военнослужащих, тем выше их уровень общего развития;

— между уровнем общего развития и коммуникативными способностями, показывающим, что военнослужащие имеющие более высокий уровень общего развития имеют более высокие коммуникативные способности;

— между образованием обследуемого и уровнем его интеллектуального развития, это показывает, что от полученного военнослужащим до призыва на военную службу образования зависит его уровень интеллектуального раз-

вития — чем выше полученное образование, тем выше уровень интеллектуального развития;

— военнослужащие имеющие высокий уровень интеллектуальных способностей имеют более высокий уровень функциональной подвижности нервных процессов, то есть более высокую скорость переработки информации, процесса принятия и исполнения решений;

— военнослужащие имеющие более высокий уровень функциональной подвижности нервных процессов имеют высокий уровень нервно-психической устойчивости и поведенческой регуляции, высокую адекватную самооценку и реальное восприятие;

— высокая нервно-психическая устойчивость обеспечивается высокими показателями интеллектуального развития, общего развития, уровнем образования, и высоким уровнем моральной нормативности;

— высокие показатели моральной нормативности зависят от уровня общего развития, интеллектуальных способностей, полученного обследуемым образования — высокие результаты полученные военнослужащим по данным шкалам обеспечивают более высокие показатели моральной нормативности;

— низкие показатели социабельности (групповой зависимости) обеспечиваются высокими показателями уровня образования, интеллектуальных способностей, моральной нормативности.

6. При формировании итогового заключения обследуемые военнослужащие, получившие более высокий результат по всем применяемым методикам и отнесенные к 1-ой категории профессиональной пригодности (Р-1 — рекомендованы в первую очередь), имеют более высокий уровень общего развития, интеллектуальных способностей, полученного образования, моральной нормативности, уровень функциональной подвижности нервных

процессов, коммуникативных способностей, нервно-психическую устойчивость.

У военнослужащих, отнесенных к 2-ой категории профессиональной пригодности и рекомендованных во вторую (Р-2) очередь на должности по специальности «Разведчик» в подразделении охраны государственной границы, данные показатели находятся на среднем уровне.

Не рекомендованы (НР) для прохождения службы в должности по специальности «Разведчик» обследуемые военнослужащие срочной службы, имеющие низкие результаты по данным показателям.

Проведенное нами эмпирическое исследование доказывает, что проведение психофизиологического отбора является одним из средств повышения эффективности профессиональной деятельности военнослужащих срочной службы, и направленно на выявление лиц, которые по своим способностям, индивидуальным психофизиологическим возможностям соответствуют требованиям конкретных специальностей, то есть наиболее пригодны к обучению и последующему успешному выполнению поставленных задач.

Таким образом, выдвинутая в нашем исследовании гипотеза о том, что проведение психофизиологического отбора является одним из средств повышения эффективности профессиональной деятельности военнослужащих срочной службы в подразделениях охраны государственной границы Республики Беларусь и направленно на выявление лиц, которые по своим способностям, индивидуальным психофизиологическим возможностям соответствуют требованиям конкретных специальностей, то есть наиболее пригодны к обучению и последующему успешному выполнению поставленных задач, нашла свое эмпирическое подтверждение.

Литература:

1. Толочек, В. А. Современная психология труда: учеб. пособие/В. А. Толочек. — СПб.: Питер, 2006. — 450 с. — ISBN 978-5-388-00047-7
2. Нервно-психическая неустойчивость и мероприятия по ее выявлению у военнослужащих: учебно-методическое пособие/Министерство обороны РФ. — М.: ВПА, 2002. — 32 с.
3. Карташова, Л. В. Поведение в организации: учебник/Л. В. Карташева, Т. О. Саламанидина, Т. В. Никонова. — М.: ИНФРА-М, 2009. — 193 с. — ISBN 5-16-000186-7
4. Новиков, В. С. Теоретические и прикладные основы профессионального психологического отбора военнослужащих: учеб пособие/В. С. Новиков, А. А. Боченков. — СПб: Феникс, 2007. — 188 с.
5. Джуэлл, Л. Индустриально-организационная психология: учеб. для вузов/Л. Джуэлл. — СПб.: Питер, 2001. — 143 с. — ISBN 0-534-34971-4
6. Кулагин, Б. В. Основы профессиональной психодиагностики/Б. В. Кулагин. — СПб.: Медицина, 2004. — 225 с. — ISBN: 978-5-373-01750-3

Специфика самопрезентации личности на разных сайтах знакомств

Козлова Наталия Сергеевна, кандидат психологических наук, доцент;
 Комарова Екатерина Николаевна, старший преподаватель;
 Шрам Екатерина Михайловна, студент
 Ивановский государственный университет

Статья посвящена анализу специфики самопрезентации личности на разных сайтах знакомств. Приведены результаты эмпирического исследования.

Ключевые слова: виртуальная служба знакомств, самопрезентация, идентичность, самореализация.

Уже после перехода в новое тысячелетие Интернет становится не просто техническим феноменом, а специализированным коммуникативно-информационным пространством, которое способно удовлетворить все возможные потребности каждого человека.

В последнее время многократно возрос интерес к таким сайтам, как сайты знакомств или виртуальная служба знакомств.

Виртуальная служба знакомств — это интернет-сервис, который предоставляет пользователям Интернета услуги по виртуальному общению с другими пользователями. Цели знакомств у пользователей могут быть самые различные (общение, дружба, создание семьи и т. д.). На наш взгляд, с психологической точки зрения, данные интернет сети способны разрешить большое количество психологических проблем личности. Сюда, к примеру, можно отнести проблемы связанные с ощущением одиночества, самооценки, конфликтности, проблемы субъективного благополучия, самореализации, идентичности. Ранее мы неоднократно обращались к проблеме самоактуализации и субъективного благополучия в интернет-среде [1,2].

На сайтах знакомств абсолютно любой человек, который желает познакомиться, может создать анкету с определенными параметрами (пол возраст, цель знакомства, интересы).

Также виртуальные службы знакомств содержат функции поиска анкет по соответствующим параметрам, что облегчает личности искать необходимого ему собеседника. Регистрационные данные могут быть изменены пользователем в любой момент. После регистрации пользователь может отправлять сообщения другим пользователям, получать сообщения от других пользователей и отвечать на них. После более или менее продолжительного общения пользователи виртуальных служб знакомств могут продолжить общение в реальности. Владельцы и администраторы служб знакомств следят за соблюдением порядка, иногда — блокируют пользователей, нарушающих этикет сетевого общения.

Целью данного исследования является изучение специфики самопрезентации личности на просторах разных сайтов знакомств.

Объектом данного исследования являются респонденты — интернет-пользователи, девушки, зарегистрированные на сайтах знакомств 24Open.ru и LovePlanet.ru.

В нашем исследовании, мы использовали подход Н.Д. Чеботаревой. По ее мнению, виртуальная самопрезентация является актуализацией одной или нескольких субличности. В сетевой коммуникации каждый человек может породить бесконечно большое число псевдонимов, которые выступают как идентификаторы той или иной субличности [4].

Проблему самопрезентации в интернет-пространстве, неоднократно в своих работах затрагивали Н. С. Козлова и И. Р. Сушков. По их мнению, самопрезентация и публичность, их степень и сочетание опосредованы, прежде всего, целями, которые преследуют респонденты, проявляя активность в сети. Такая мотивация, как возможность обнаружить себя или побыть «анонимом», романтические знакомства, самореализация, вытесненная самовыражением, не увеличивают степень глубины, а скорее расширяют спектр возможных путей объявления «Я» в соответствии с интенциями. При этом подобные мотивы, вероятней всего, связаны с неразрешенными личностными проблемами реального мира, которые люди пытаются компенсировать за счет мира виртуального. Стремление к публичности будет расти с ослаблением социальной идентичности личности, а стремление к самопрезентации — с недостаточным позитивным вниманием к ней. Оба процесса, в итоге, взаимообусловлены и зависят от состояния коллективного субъекта, в который личность включена [3].

В нашей работе был использован метод контент-анализа, что под собой подразумевает анализ содержимого. В данном исследовании в качестве содержимого выступают анкеты интернет-пользователей сайтов знакомств 24Open.ru и LovePlanet.ru.

Критерии исследования

- 1) Аватар (визуальное выражение образа пользователя)
 - Фотографии личного архива
 - Фотографии или картинки не относящиеся к личности пользователя
- 2) Никнейм (Индивидуальное имя пользователя)
 - ФИО
 - Модифицированное имя пользователя
- 3) Информация на странице пользователя
 - Познакомлюсь
 - Информация о себе
 - Досуг

- Дети
- Интересы
- Образование
- Владение языками
- Вредные привычки
- Жилищные условия
- Жизненные цели

Обратимся к анализу аватаров девушек на обоих сайтах знакомств. В данном случае аватар будет рассматриваться с двух сторон, либо это реальная фотография пользователя, либо это некая картинка, которой обозначила свою личность девушка.

На следующем этапе исследования будет оценено количество загруженных фото на обоих сайтах. Из результатов можно заключить следующее, на сайте LovePlanet.ru девушки выставляют значительно большее количество фотографий в отличие от сайта 24Open.ru. В данном случае можно предположить, что девушки с сайта 24Open.ru не стремятся к самопрезентации своей личности, быть может, они преследуют другие цели, посредством которых происходит их самореализация. А также можно предположить, что из-за недостатка каких-либо контент-ресурсов, которые помогли бы «скоротать» время пребывания в сети на сайте LovePlanet.ru девушки не нашли ничего другого как только загружать личные фотографии.

Итак, следует отметить, что использование модифицированных никнеймов гораздо меньше. Наблюдается тенденция к указанию настоящего имени. Говоря о девушках, которые зарегистрированы под модифицированным никнеймом, возможно стремятся выделиться среди остальных. Такое умозаключение можно сделать также на основе анализа фотографий девушек. Все девушки помимо стремления выделиться в сетевом пространстве выделяются и в реальности, в данном случае идет речь о цвете волос. Девушки с модифицированными никнеймами имеют не естественный цвет волос, розовый, яркий/неестественный рыжий. А также некоторые девушки отличаются физиологическими особенностями. В данном случае можно рассмотреть проблему самооценки, нигилизма и юношеского максимализма.

Завершающим этапом исследования станет анализ наполненности анкет на сайтах знакомств. Данный анализ

косвенно позволит определить цель регистрации данных особ. Исходя из полученных результатов, можно заключить следующее, все девушки в той или иной степени стремятся заполнить свою страницу по определенным параметрам, которые предлагают заполнить модераторы сайтов. Также удалось уловить следующую закономерность, девушки, которые зарегистрированы под модифицированным никнеймом, либо полностью не дают о себе никакой информации, либо если дают, то делают это в грубой форме. Данный факт можно определить тем, что, скорее всего, у данных особ имеются некоторые психологические проблемы, о которых было упомянуто ранее. Плюсом можно добавить, что такие личности не умеют выстраивать коммуникативный акт с окружающими, в виду нигилистического и скептического отношения ко всему. Но в данном случае также следует брать во внимание и социальное окружение, так как окружение личностей играет немало важную роль. Такие личности способны нормально взаимодействовать лишь с теми, у кого такие же самые проблемы.

Также в ходе анализа размещенной информации был выделен тот факт, что девушки, которые стремятся в полной мере заполнить свою анкету имеют тенденцию к преувеличению фактов о себе в сторону, скорее всего, Я — идеальное. В таком случае мы можем говорить не только о самооценки таких особ, но и о таком феномене как самореклама и феномене обаяния, который заключается в том, чтобы понравиться окружающим, но никто из них не задумывается о том, что человек может задаться вопросом «А собственно откуда у столь юной особы есть собственная квартира?», в таком случае их собственная информация обернется против них.

Также можно сказать, что многие девушки на данных сайтах пребывают с целью не только дружеского общения, но и для поиска своей «судьбы». Переходя к данному факту, также была выявлена особая тенденция, данная группа девушек стремятся найти себе вторую половину порядком лет на 10–20 старше себя. В данной ситуации можно проследить систему ценностных ориентаций и стереотипов, а также можно предположить, что как раз у таких особ снижено стремление к саморазвитию и самоактуализации.

Литература:

1. Козлова, Н. С., Комарова Е. Н. «Взаимосвязь восприятия интернета фактором, влияющим на жизненный путь личности, с процессом ее самоактуализации и переживанием субъективного благополучия» Материалы международной заочной научно-практической конференции «Развитие психологической науки в регионах России: прошлое и современность», Иваново, 9 ноября 2013 г., с. 151–152
2. Козлова, Н. С., Комарова Е. Н. «Творческая самореализация в Интернет-среде» Материалы V международной научно-практической конференции «21 век: фундаментальная наука и технологии», 10–11 ноября 2014 г., North Charleston, USA Том 1, с. 106–109
3. Козлова, Н. С., Сушков И. Р. Стремление к публичности и самопрезентации как проявление специфических потребностей, реализуемых личностью в интернет-среде // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2013. № 6 (ноябрь — декабрь). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/6/Kozlova_Sushkov_Publicity-Self-Presentation. (дата обращения 21.12.2014)

4. Чеботарева, Н.Д.. Интернет-форум как виртуальный аналог психодинамической группы. URL: <http://www.follow.ru/article/181> (дата обращения 21.12.2014)

Метод игротерапии в групповом консультировании младших школьников с целью оптимизации психологического климата

Колоненко Юлия Владимировна, магистрант

Научный руководитель: Маковец Людмила Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент
Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева

В процессе развития и становления младшего школьника как личности взаимоотношения в актуальном для него коллективе имеют большое значение, и от того, какие эти отношения по характеру, зависит степень достижения завершённости процесса социализации, наличие адекватной самооценки, сформированность человеком своего собственного «Я», а также академическая успеваемость и успешность.

Для решения вышеперечисленных задач каждый ученик должен чувствовать себя комфортно в школьном коллективе. Пребывание в состоянии комфорта несет с собой чувство удовлетворения групповой и собственной деятельностью, положительную мотивацию к обучению, раскрытие потенциалов личности.

Степень психологического комфорта личности напрямую зависит от уровня развития психологического климата в коллективе.

Психологический климат — это качественная сторона межличностных отношений, совокупность психологических условий, способствующих или препятствующих продуктивной совместной деятельности и всестороннему развитию личности в группе. (В. Ю. Питюков)

По мнению В. М. Шепеля социально-психологический климат состоит из трех компонентов:

- социальный климат определяется осознанием общих целей и задач совместной деятельности;
- моральный климат определяется принятыми моральными ценностями коллектива;
- психологический климат — это неофициальные отношения, которые складываются между членами группы.

Важнейшими признаками благоприятного социально-психологического климата являются: бодрый и жизнерадостный тон взаимоотношений между учениками, оптимизм в настроении; стремление к сотрудничеству и взаимопомощи; получение удовольствия при совместной деятельности; доброжелательная критика, преобладание одобрения и поддержки, справедливого отношения ко всем членам группы; уважение к таким чертам личности, как честность, трудолюбие, ответственность, бескорыстность.

Прямо противоположные вышеперечисленным признакам явления подразумевают наличие нездорового психологического климата в коллективе.

Для создания благоприятного психологического климата в классе необходима включённость в этот процесс не только учителей, но и самих школьников. Одним из способов работы с младшими школьниками является групповое консультирование с элементами игротерапии.

К использованию игры непосредственно в психокоррекционных целях обращались многие отечественные исследователи-практики Л. Абрамян, А. Варга, И. Выгодская, А. Захаров, А. Спиваковская и др. Одним из первых игру в практике детской психотерапии в качестве вспомогательного метода применил З.Фрейд (1913). Он ставил своей задачей выявление через цепь ассоциаций «истинного источника символической игры». Позднее М.Кляйн (1932) использовала игру как основной метод психотерапии в детском возрасте. Целью такой игры было доведение путем интерпретации до сознания ребенка его собственных действий, конфликтов, вызвавших неблагоприятное состояние.

Групповое занятие включает в себя три стадии: вхождение в контакт, действие и подведение итогов.

Примеры упражнений на создание дружелюбной обстановки:

- «Мнения»;
- «Мимика и жесты»;
- «Телепатия».

Примеры упражнений на раскрепощение детей:

- «Интервью»;
- «Видение других»;
- «Медвежонок»;
- «Несуществующее животное»;
- различные инсценировки;
- непродолжительные театрализованные представления.

Примеры упражнений на сплочение детского коллектива:

- «Ты мне нравишься»;
- «Хороший друг»;
- «Путешествие»;
- «Липучка»;
- «Поиск клада».

Примеры упражнений на понимание своих чувств и чувств других:

- «Слушаем себя»;

- «Волшебный сон»;
- «Незнайка»;
- «Мы похожи?»;
- «Сбрось усталость».

Рассмотрим более подробно несколько упражнений.

На вводном занятии необходимо создать дружелюбную обстановку. Например, с этой целью можно использовать упражнение «Мнение»: для каждого из присутствующих все дети по очереди называют одно-два присущих им положительных качеств. Для раскрепощения детей можно использовать упражнение «Интервью», в процессе которого ведущими являются сами дети. Респонденты могут отвечать на вопросы не только от своего лица, но и от лица сказочных или выдуманных героев.

Упражнение «Медвежонок». Ребенок перевоплощается в маленького медвежонка. Он лежит в берлоге. Холодный ветер задул в берлогу, и медвежонок замерз. Сжался в клубочек — греется. Он чувствует голод. Пригрело солнышко, медвежонку становится теплее. Стало жарко, медвежонок развернулся и подал голос. Взрослый рассказывает ребенку о медвежонке, а он изображает его движения. Упражнение направлено на мускульное и психологическое расслабление.

Упражнение «Липучка» направлено на снятие межличностных барьеров. Участники учатся быстро ориенти-

роваться в ситуации, устанавливать контакт, взаимодействовать.

Инструкция: после специального сигнала участники начинают двигаться в произвольном порядке, после знака «стоп» они останавливаются и объединяются с кем-то руками. Сначала объединяются по двое, затем по трое и т. д. Данную разминку ведущий может использовать как оригинальный способ разбиения группы для дальнейшей командной работы.

Упражнение «Слушаем себя» помогает сосредоточиться на собственных чувствах. Ведущий даёт инструкцию ребёнку, которой последний должен следовать. Например: «Сядь удобнее, расслабься и закрой глаза. Теперь прислушайся, что происходит вокруг и внутри тебя. Что ты в настоящий момент чувствуешь? Что тебе хочется? Что ты слышишь?». Ребенок делится своими впечатлениями.

В конце каждого занятия должны иметь место рефлексия и настрой на следующую встречу. Данные упражнения могут применяться как со старшими дошкольниками, так и с младшими школьниками. Они направлены на понимание себя и других, снятие межличностных и телесных барьеров, развитие коммуникативных способностей, сплочение детского коллектива. Таким образом, мы можем предполагать, что методы игротерапии оказывают конструктивное влияние на психологический климат детской общности.

Литература:

1. Аникеева Н. П. Учителю о психологическом климате в коллективе. — М.: Просвещение, 1989г.
2. Бережковская Е. Л. Становление отношения к другу в школьном возрасте / Е. Л. Бережковская, О. В. Лачина // Вестн. РГГУ. — 2009. — № 7.
3. Васильева, К. И. Взаимоотношения детей младшего школьного возраста / К. И. Васильева // Вопросы психологии. — 2006.
4. Винникот Д. Игра и реальность. М., 2002, 266с.
5. Ганошенко Н. И., Ермолова Т. В., Мещерякова С. Ю. Особенности личностного развития детей младшего школьного возраста / Н. И. Ганошенко, Т. В. Ермолова, С. Ю. Мещерякова // Вопросы психологии. — 2007. — № 1. — С. 17–38.
6. Джинотт Х. Групповая игротерапия с детьми. М., Эксмо, 2001.
7. Духновский С. В. Психологический практикум. Диагностика межличностных отношений. М., 2009.
8. Спиваковская А. С. Психотерапия: игра, семья, детство. — М., 1999.
9. Шепель, В. М. Понятие психологического климата / В. М. Шепель // Вопросы психологии. — 2002. — № 3.

Самоопределение как механизм формирования профессионально-ценностных ориентаций в юношеский период

Самойлик Наталья Анатольевна, кандидат психологических наук, преподаватель
Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний (г. Новокузнецк)

В статье представлен авторский подход, согласно которому самоопределение может выступать механизмом формирования профессионально-ценностных ориентаций в период юношеского возраста. Взаимосвязь личностного и профессионального самоопределения в период юности позволит наиболее продуктивно реализовывать себя в будущей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: психологический механизм, личностное самоопределение, профессиональное самоопределение, профессионально-ценностные ориентации, период юности, профессиональная самореализация, начало обучения в вузе.

В условиях трансформации современного общества достаточно актуальной становится проблема формирования профессионально-ценностных ориентаций, представляющих основу профессионального становления на юношеском этапе развития и последующую самореализацию в период зрелости. Однако, требования к конкурентно способному специалисту ставят его в условия как можно более раннего выбора своей будущей профессиональной деятельности. Исследователи (Б.Г. Ананьева, Л.И. Божович, Е.А. Климов, Ю.П. Поваренков, Н.С. Пряжников, А.Р. Фонарев) отмечают, что выбор профессии является достаточно сложным и не всегда продуктивным. Определяя направление будущей профессиональной деятельности, следует учитывать как личные интересы и имеющиеся способности, так и соответствие индивидуально-личностных качеств требованиям профессии. Кроме того, необходимость прогнозирования жизненных перспектив личности напрямую зависит от выбора будущей работы. Учет данных факторов существенно повышает возможность адекватного решения в отношении своей будущей самореализации не только в личностной сфере, но и в профессиональной области.

Наиболее остро данная проблема звучит в период юношеского возраста, когда юноши и девушки стоят на пороге самостоятельной жизни и определения своего места в социуме. Преобладание социальных мотивов, связанных с будущим, позволяет на данном возрастном этапе переориентироваться на активную учебную деятельность, основной целью которой становится приобретение знаний, умений и навыков для реализации их в профессиональной деятельности.

Исследованию возрастного периода юности, как начального этапа профессионального становления, посвящены работы Э.Ф. Зеера, Е.А. Климова, О.А. Рудея, Д.И. Фельдштейна, А.Р. Фонарева. Несмотря на значительный интерес исследователей к проблемам юношеского возраста, до сих пор остается актуальным вопрос о психологических механизмах профессионального становления, а значит, формирования профессионально-ценностных ориентаций.

В психологической науке сложилась неоднозначная трактовка понятия «психологический механизм». Основатель отечественной психологической науки, Л.С. Выготский, для определения данного феномена предлагает ответить на вопрос: «чем это вызвано?» [2].

Методологический принцип детерминизма, разработанный С.Л. Рубинштейном, позволил объяснить содержание психологических механизмов следующим образом: «внешние причины действуют, преломляясь через внутренние условия» [10, с. 356].

Рассматривая психологический механизм, «представляющий собой систему средств и условий, обеспечивающих развитие», М.С. Яницкий считает его ведущим компонентом процесса развития личности [13, с. 60].

Согласно авторской позиции Л.И. Анцыферовой, психологический механизм включает в себя «закрепившееся в психологической организации личности функциональные способы ее преобразования, в результате чего появляются различные новообразования, повышается или понижается уровень организованности личностной системы, меняется режим ее функционирования» [1, с. 8].

Подобного подхода в определении психологического механизма придерживается и А.В. Серый, подразумевая под ним «совокупность факторов, условий, закономерностей взаимодействия человека с окружающей действительностью, обеспечивающих функционирование человека в мире» [9, с. 21].

Таким образом, психологическим механизмом является система внешних и внутренних условий и факторов, трансформирующая особенности взаимодействия с социумом и необходимая для полноценного развития личности во всех сферах ее жизнедеятельности.

Как отмечают исследователи, ведущим вектором развития юношей и девушек становится профессиональное самоопределение, которое активизируется в ранней юности. Н.С. Пряжников констатирует, что сущностью профессионального самоопределения выступает «поиск и нахождение личностного смысла в выбираемой, осваиваемой и уже выполняемой трудовой деятельности, а также — нахождение смысла в самом процессе само-

определения» [6, с. 15]. Профессиональное самоопределение как личностно значимую ориентацию на достижение определенного в системе социальных отношений требования, рассматривает М. Р. Гинзбург [3]. Предложенное автором требование распространяется на построение основ будущей деятельности, а именно, на реализацию себя в профессиональном плане, а также способствует стремлению к осмыслению своего будущего, приводящее к осознанию жизненной стратегии в целом и конструированию своего будущего.

Таким образом, профессиональное самоопределение детерминирует процесс и личностного развития, определяя условия и стратегии дальнейшего развития. На тесную взаимосвязь данных понятий указывает О. В. Хухлаева [11], отмечая, что профессиональное самоопределение является необходимой составляющей личностного самоопределения.

В современной психологической литературе профессиональное самоопределение трактуется, с одной стороны, как момент выбора будущей профессиональной деятельности, с другой, — как более длительный процесс, охватывающий большую часть жизни человека.

В рамках первого направления самоопределение представляет собой самостоятельный выбор профессии, исходя из представлений о собственных потребностях и способностях и соотнесения их с требованиями будущей профессиональной деятельности. В данном случае человек становится субъектом труда, т. е. познающим и активн действующим, результатом чего является преобразование окружающей действительности и самой личности. Согласно В. Ф. Сафину, профессиональное самоопределение — понятие, характеризующее процесс поиска и приобретения профессии, финалом которого становится начало трудовой деятельности. В процессе профессиональной деятельности личность способна развиваться, а значит, утверждать себя [8]. Однако, с точки зрения Е. А. Климова, процесс выбора профессиональной деятельности не исчерпывается в период юности, а продолжается в течение всей трудовой деятельности человека [8].

Как отмечает М. Р. Гинзбург, для самоопределения характерна «ценностно-смысловая природа, активное определение своей позиции относительно общественно выработанной системы ценностей, определение на этой основе смысла своего собственного существования» [3, с. 24]. Предложенный автором подход, определяющий взаимосвязь самоопределения и ценностно-смысловой сферы, позволяет предположить, что самоопределение является механизмом формирования профессионально-ценностных ориентаций в период юношеского возраста.

О необходимости включения в процесс самоопределения юношей и девушек профессионально-ценностных ориентаций отмечено в работах Е. А. Климова, Н. С. Пряжниковой, В. Ф. Сафина, А. Р. Фонарева. В процессе самоопределения система профессионально-ценностных ориентаций поможет направлять траекторию дви-

жения не только при выборе будущей профессиональной деятельности, но и личностного развития молодых людей.

Определяя профессионально-ценностные ориентации как систему представлений личности, характеризующие ее отношение к профессиональной деятельности как значимой, заметим, что они являются критерием зрелости личности и определяют уровень ее развития. Профессионально-ценностные ориентации задают вектор становления личности в период юношества в профессиональной деятельности, регулируя цели, мотивацию, направленность и выступают одним из критериев социальной и профессиональной активности, приводящие к профессиональному развитию уже на этапе взрослости. Следует согласиться с мнением А. А. Деркача, замечая по этому поводу, что профессиональное развитие — есть встреча профессии и личности [5].

В рамках диссертационного исследования Н. Н. Гунгер [4] наглядно показано, что обучение в высшем учебном заведении является одним из наиболее значимых периодов в жизни юношей и девушек, так как именно в это время они находятся в сензитивном периоде самоопределения. Несоответствие выбранной профессии личностным смыслам, ценностям, способностям, мотивационным особенностям, приводит к внутриличностному конфликту, который проявляется в профессиональной и личностной дезадаптации, что в целом препятствует формированию профессионально-ценностных ориентаций.

В работе А. В. Серого [9] отмечается, что период обучения в вузе является переходным из одной смысловозначимой ситуации в другую и связан с ломкой сложившихся стереотипов, адаптацией к другим условиям быта, иной социокультурной среде, изменением экономического и социально-демографического статуса юношей и девушек. Подобной точки зрения придерживается В. Э. Чудновский [12], замечая, что именно студенческие годы являются одним из важных этапов формирования ценностно-смыслового отношения к профессии как особого психологического образования, а значит, именно в это время перед юношами должна стоять задача — приобретение профессионально-ценностных ориентаций, обуславливающих эффективность и продуктивность будущей профессиональной деятельности.

Таким образом, период юношества является важным этапом самоопределения в личностной и профессиональной сфере. Актуальность детального изучения данного возраста обусловлено сложностью выбора своей будущей профессии, зачастую не всегда соотнося индивидуальными личностными качествами и требованиями профессиональной деятельности, что в последующем приводит к нарушению профессиональной самореализации, а значит и личностного развития. Для преодоления данных трудностей следует уделить особое внимание ценностно-смысловой сфере юношей и девушек. Как отмечается в психолого-педагогической литературе, в период юношества окончательно оформляется ценностно-смысловое представление, позволяющее юношам и девушкам сделать

адекватный выбор своей будущей профессиональной деятельности. В основу приобретения профессии на этапе обучения в вузе должно стать формирование профессионально-ценностных ориентаций как необходимый структурный элемент ценностно-смысловой сферы и профессиональной самореализации.

Литература:

1. Анцыферова, Л. И. К психологии личности как развивающейся системы // Психология формирования и развития личности. — М.: Изд-во МГУ, 1981. — с. 3–18.
2. Выготский, Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. — М.: Педагогика, 1983. — Т. 5. — 368 с.
3. Гинзбург, М. Р. Личностное самоопределение как психологическая проблема // Вопросы психологии. — 1988. — №2. — с. 19–26.
4. Гунгер, Н. Н. Психологические средства становления идентичности в период нормативного кризиса взрослости: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01; Новосибирский гос. пед. ун-т. — Новосибирск, 2007. — 24 с.
5. Деркач, А. А. Акмеологические основы развития профессионала. — М.: Изд-во Москов. психол.-соц. ин-та; Воронеж: МОДЭК, 2004. — 752 с.
6. Климов, Е. А. Образ мира в разнотипных профессиях. — М.: МГУ, 1995. — 224 с.
7. Пряжников, Н. С. Профессиональное самоопределение: теория и практика. — М.: «Академия», 2007. — 348 с.
8. Сафин, В. Ф. Психология самоопределения личности. — Свердловск: Издательство: Свердловский педагогический институт. — 146 с.
9. Серый, А. В. Система личностных смыслов: структура, функции, динамика. — Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. — 272 с.
10. Рубинштейн, С. Л. Проблемы общей психологии. — М.: Педагогика, 1973. — 423 с.
11. Хухлаева, О. В. Кризисы взрослой жизни. Книга о том, что можно быть счастливым и после юности. — М.: Генезис, 2009. — 208 с.
12. Чудновский, В. Э. К проблеме соотношения «внешнего» и «внутреннего» в психологии. // Психологический журнал. — 1993. — №5. — с. 3–12.
13. Яницкий, М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. — Кемерово: Кузбассвуиздат, 2000. — 204 с.

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 2 (82) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матроскина Т. В.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенюшкин Н. С.
Ткаченко И. Г.
Яхина А. С.

Ответственные редакторы:

Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4